

СЕРГЕЙ ЧУГУНОВ

Чревовещания души

ВОСЕМЬ ПЬЕС
ДЛЯ ТЕАТРОЛЮБИВЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

Сергей Чугунов

**Чревовещания души.
Восемь пьес для
театролюбивых интеллектуалов**

«Издательские решения»

Чугунов С.

Чревовещания души. Восемь пьес для театролюбивых интеллектуалов / С. Чугунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934999-6

«Пьесу Вашу я прочитал. Мне кажется, что Вы — человек весьма и весьма одарённый. К тому же беретесь за столь сложную задачу. Читать мне было интересно, очень. Другое дело — пьеса должна быть (обычно так бывает) поставлена в театре. Вам придётся с этой пьесой долго искать единомышленника, который бы не побоялся поставить пьесу в стихах»
Николай Коляда «Сергей, ваша пьеса поразила меня своим талантом, Вам необходимо найти свой театр, который взялся за ее постановку». Александр Галин, драматург

ISBN 978-5-44-934999-6

© Чугунов С.
© Издательские решения

Содержание

В сатисфакции отказать!!!	7
Действующие лица	8
Действие первое	9
Картина первая	9
Явление первое	9
Явление второе	10
Картина вторая	16
Явление первое	16
Явление второе	18
Явление третье	21
Явление четвертое	23
Явление пятое	27
Явление шестое	31
Действие второе	34
Картина третья	34
Явление первое	34
Явление второе	36
Картина четвертая	36
Явление первое	36
Явление второе	38
Явление третье	40
Явление четвертое	43
Явление пятое	47
Явление шестое	49
Действие третье	51
Картина пятая	51
Явление первое	51
Явление второе	54
Явление третье	57
Явление четвертое	61
Явление пятое	64
Явление шестое	64
Картина шестая	65
Явление первое	65
Явление второе	69
Действие четвёртое	73
Картина седьмая (последняя)	73
Явление первое	73
Явление второе	74
Явление третье	77
Явление четвертое	78
Зонги к пьесе	81
Ария Безродного Пса (Битова)	81
Молитва Кандида	81
Песенка Юродивого Куколя	82
Русская песня Даши	82

Романс Дельфины	83
Куплеты Алешки	84
Страдания фон Кранкена	84
Хочу! (Кто стучаться дверь моя?..)	86
Действующие лица	87
Действие первое и оно же последнее	88
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Чревовещания души Восемь пьес для театролюбивых интеллектуалов

Сергей Чугунов

© Сергей Чугунов, 2024

ISBN 978-5-4493-4999-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В сатисфакции отказать!!!

Комедия в четырех действиях и семи картинах в стихах

«Чёртъ догадалъ меня родиться въ Россіи съ душою и талантомъ...»

А. С. Пушкинъ

Действующие лица

Кандид [Сергеевич] Закатин, поэт.

Ален ДюбО (*Алеша Дубин*), лицедей.

Артём Битов, матерый дуэлянт, пьяница и бабник.

Дельфина Мигдалинская, женщина бальзаковского возраста.

Полина Альковская (*Даша Осташкова*), актриса театра, умная, обаятельная девушка.

Ангел (*он же Пюдаль*), пожилой мужчина с белой тростью, одетый в черный фрак.

Аггел (*бес, она же седелка*), девушка в белом платье и с черной сумочкой в руках.

Клаус фон Кранкен, земский врач, добрейшей души человек, хотя и немец.

Дамы, кавалеры, актеры и актрисы, а также прочие обыватели...

Действие первое

Картина первая

Явление первое

Какой-то сад со скульптурами, может даже Летний. Три пары прогуливаются, при встрече раскланиваются. В глубине сцены скамейка, на коей сидит Дельфина; рядом с ней стоит Кандид-поэт, он декламирует свои новые стихотворения, бурно размахивая руками.

ПЕРВЫЙ МУЖЧИНА

...погодка не по-питерски сегодня хороша...

ВТОРАЯ ДЕВУШКА

...вчера была, уж мне поверьте,
у самого NN я на концерте...

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

...Артём вчера у баронессы *Ша*.
опять кого-то оскорбил, вспылил...

ВТОРАЯ ДЕВУШКА

...волшебный голос... Как он выводил...

ПЕРВЫЙ МУЖЧИНА

...такой жары уж не было лет десять...

ТРЕТЬЯ ДЕВУШКА

...я слышала: он пять мужей убил,
а восемь покалечил и побил...

Но ровно ангел смерти Азраил!

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

Его давно пора, в урок юнцам, за... что-нибудь подвесить —
не знаю, что Царь медлит до сих пор...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА

...вы знаете? Кандид стихи читал
вчера в Собрании и произвел фурор...

ПЕРВЫЙ МУЖЧИНА

Да, да... к изданию его готовят книгу...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА

...а, правда, что у Энгельгардта бал
сегодня будет вечером?..

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

...я слышал, что интригу
Артём с Дельфиной вздумали Кандида супротив...

ВТОРАЯ ДЕВУШКА

...из головы нейдёт занятный тот мотив:

(напевает)

ла-ла пам-пам ла-ла пам-пам ла-ла...

ТРЕТЬЯ ДЕВУШКА

А ей что, старой дуре, за дела?..

Дельфина под руку с Кандидом приближаются к авансцене.

ТРЕТИЙ МУЖЧИНА

...тсс... милая...

(кивает направо)

Дельфина и Кандид...

Навстречу Кандиду и Дельфине идет Артём на пару с Аггелом.

ВТОРАЯ ДЕВУШКА

А это кто навстречу к ним спешит?

ВТОРОЙ МУЖЧИНА

...вид очень грозный...

ПЕРВАЯ ДЕВУШКА

...уйдем, друзья, пока еще не поздно...

ВТОРОЙ МУЖЧИНА

(качая головой)

Се дело может кончиться серьезно...

Пары удаляются.

Явление второе

Только Дельфина с Кандидом и Артём с Аггелом.

АРТЁМ

Bonjour, Дельфина!.. Неизменна ты в шелках,

но вижу что! (в главу нейдёт никак) —

ты изменила вкус аль антересы?

аль в моде нонче свежие деликатесы? —

вот, например...

(кивает на Кандида)

цыпленок табака...

Хых... хых... ха-ха...

Я слышал где-то, даб омолодиться,

и скинуть даб десятков пару лет —

недурно, прежде чем опочивать ложиться,

младыми, как подушечками, обложиться...

(громко смеется)

Ты, верное, читала сей совет!

Кандид порывается уйти, но Дельфина крепко держит его за руку.

Кто этот мальчик?.. может твой внучок?

ДЕЛЬФИНА

(растерянно)

Да нет, он — мой приятель...

АРТЁМ

Приятно – когда во!

(делает неприличный жест)

А у юнца стручок

еще не вырос... Он – скорей, старатель,

что золота сыскать намерился кусок

в давно заброшенной другими штольне...

Кандид пытается что-то сказать, но Дельфина ладонью закрывает ему рот.

ДЕЛЬФИНА

(возмущенно)

Он – поэт!

АРТЁМ

(смеясь, Аггелу)

Ха-ха... держи меня, милашка, силы нет...

(Дельфине)

Дельфина, ты бы так и докладАла:

Что сей,

(пренебрежительно)

предположительно, по-эт

элегию али чарующий сонет...

КАНДИД

(едва сдерживая себя)

Вам, дорогой, не терпится скандала?

АРТЁМ

(не обращая внимания на Кандида)

...надумал посвятить заброшенному саду...

КАНДИД

Вы не получите его в награду

за оскорбления, не попавшие во цель...

Желая оскорбить меня и вызвать на дуэль,

обидели вы, поступая скверно, даму...

(пускаясь в философские рассуждения)

Ума глубокого вряд нужно, чтоб, любезный,

обидеть женщину:

– во-первых, можно слух скабресный

пустить – случайно обронив, будто панаму,

на пикнике, гуляя об руку с ее подругой;

(подругам дружба бесконечной мукой

все время чудится... Доподлинно известно:

оне друг дружке расслабляться не дают

и потому-то повсеместно

при первом случае удобном предают...)

– второй есть способ – это эпиграмму

на званном ужине меж делом прочитать,

имен в ней можно не упоминать,

но надо метко бить, дабы общество узнало,

кто эпиграммы сей плачевный прототип;

(но, думаю, что этот оскорбленья тип
вам не подходит – дарованья мало,
как влаги в пересохшем водоеме...)
– ну, в-третьих... можно на приеме
ручонку дамы копотливо отстранить
и громко, и брезгливо объявить:
«Грязна!»...

Вмиг тягостная тишина
раздавит даму, будто пресс...
(совершенно успокоившись)
Могу продолжить, если интерес
у вас к сей теме есть...

АРТЁМ

(взвинчено)

Молчать!

КАНДИД

(усмехнувшись)

Вы правы! – тщетно все перечислять...
Вы выбрали последний метод – самый гнусный —
ушат помоев вылив... Вы – боец искусный,
(вам б в кавалерию, а лучше бы в пехоту)...
Но это все, что вам природа-мать —
безродному бретёру и безденежному моту —
(сдается, в утешенье)
в бессрочное вручила во владенье...
(выдыхая)

Я все сказал...

(Дельфине)

Идем отсель...

АРТЁМ

(заикаясь)

Но ты – нахал...

Ты получаешь, ж-желторотик, высший б-ббалл,
мы завтра ж б-ббудем драться...

КАНДИД

Слова мало?

Ну что ж...

(передразнивая Артёма)

п-ппприбавлю завтра я свинца...

Кандид поворачивается и уходит один.

АРТЁМ

(бравируя)

Ох... п-ппрямо напугал меня...

(вслед уходящему Кандиду)

Б-ббеги домой,

малой...

штанишки поменяй;

да не забудь спроситься у отца,
мож он тебя не п-ппустит драться...

(Аггелу)

Чего это я начал з-зззаикаться?

АГГЕЛ

(тянет за руку Артёма)

Ты весь дрожишь, идем, Артём, в кабак...

APTËM

(Дельфине)

Идем и ты, Дельфина...

ДЕЛЬФИНА

(гневно, глядя в глаза Артёму)

Ты – дурак!

Дельфина убегает вслед за Кандидом. Артём с Аггелом остаются одни.

APTËM

(кивая на уходящую Дельфину)

А ЭТОЙ ЧТО?

АГГЕЛ

Поиздеваться

ты над Кандидом обещался ей

И, может статься...

ты честь ее затронул... Очень зря!

С ней обходиться так, мой друг, нельзя —

она отмстит еще тебе, ей-ей...

APTÈM

Мне дела нет до бабы вздорной,

что может женщина?

АГГЕЛ

(в сторону)

Дурак... Она права...

(вслух)

Поверь мне, женщина опасней льва!

APTÈM

Оставь для гримуборной

все эти разговоры... Все слова

о женской силе и коварстве —

анекдотичный бред...

Меня заботит более поэт,

как если я его убью?..

АГГЕЛ

И что с того?

Я прервала тебя, прости...

Царю давно не терпится его:

Каким-нибудь манером извести;

сослать в Сибирь; упечь в острог...

APTÈM

Мне на Царя плевать! Мой бог...

АГГЕЛ

(закрывая рот Артёма ладошкой)

Не поминай при мне Глупца Святого —
он недостойн даже поминания простого,
тем паче всеобъемлющей любви...

АРТЁМ

Мне наплевать на Бога! От крови,
что пролил я, ни в жизнь мне не отмыться...
Как не крути, а все равно
за все мои земные злодеянья
я обречен на вечные страдания
в аду...

АГГЕЛ

(с усмешкой, про себя)

Быть может... но...

(Артёму)

Раз чувствуешь ты, что суждено
тебе в Геенне Огненной вариться,
с тобою мы могли б договориться...

АРТЁМ

Насчет чего?

АГГЕЛ

(загадочно)

Так... мелочь...

АРТЁМ

(настойчиво)

Ну, смелей...

АГГЕЛ

(уклончиво)

Идём в кабак, а там: и посидим,
и договор обговорим...

АРТЁМ

Я понял, бес! Ну что ж, идём скорей —
терпеть уже не в силах я...
душа горит... Да будь она неладна!

АГГЕЛ

Душа?

АРТЁМ

Да нет! Заносчивость моя...
Уж сколько раз давал себе зарок
по поводу не задираться, да и без...
Во мне сосуществуют: сладкогласный Бог;
и прекослово-падкий, гадкий Бес.
Легко воспламеняюсь я от искры малой,
молниеносно возгорается пожар...
Всучил, знать, черт мне этот сучий дар
в нагрузку ко природности бездарной...
У нас не любят бедных и безродных...
При всех моих ничтожностях природных —

я был в числе бы первых, как Кандид-поэт,
когда б мои: отец и дед
из знатного происходили рода...
В цене происхождение – не талант.
Знать, потому виновна не природа,
что я – такой вот злоязычный дуэлянт...
Сначала я успешно отбивался
от всех нападок родовитых кобелей и сук...
(никто не ведает, сколь претерпел я мук)
...как пес безродный я на них кидался,
пытаясь защитить достоинство и честь...
(пауза)
И вскоре озверел и стал таким, как есть...
Идем в кабак, лишь сладкое вино
душевную чуть разбавляет горечь...
Идем в кабак! Иного не дано,
коль брать в голову – то можно и того...
(вертит пальцем у виска)
лечь
в психушку иль... Кто изобрел кабак
(неважно Бог иль бес) – он явно не дурак!
Конечно, есть иные забавы:
картишки, книги, вожденье славы,
погоня за чинами...
Но все они (то между нами) —
не интересны мне свершено...
И даже три – первостатейных, несомненно:
страсть к женщине, к деньгам и страсть к войне —
кровь – абсолютно! – не волнуют мне...
Давным-давно старик Хайям Омар —
мудрец восточный, дивный гений —
воспел вино, определив превыше всяких чар
и вождений...
превыше всех!
Он соглашался, что вино – есмь грех,
но с оговоркою одной:
тот, кто не грешен – тот не человек;
не человек тот – кто не пьет вино...
Ты погляди назад, в России, что ни век —
то потрясения иль катаклизмы...
А впереди?.. черт знает, кои ...измы
еще нас ждут... Но, благо, есть вино,
узришь лишь в кружке треснутое дно —
и на душе легко... и пусто в голове,
как в день ненастный на Неве —
и все прекрасно, все равно...
Будь я Царем – воспретил пить воду,
ведь винопитие даж Господу в угоду...
Христос вещал: «...се кровь моя...»

(после недолгой паузы)

Идём в каба́к... пока не передумал я...

Коль за душою ни шиша —

то на шиша мне, бес, душа...

АГГЕЛ

А ты, приятель, филосОф...

АРТЁМ

Идем скорей, довольно слов...

Когда они уходят из сада, устанавливается тишина; и в этой тишине мы слышим чудесную песнь какой-то, невидимой нашему взору птицы.

Занавес

Картина вторая

Явление первое

Кабинет середины девятнадцатого века, в глубине сцены за столом в глубокой задумчивости сидит Кандид, перед ним чернильница с гусиным пером, чистые листы бумаги. По мере действия он что-то чиркает, комкает листы и грызет перо. На сцену выходят Ангел и Аггел. Они о чем-то спорят, отчаянно жестикулируя; но по мере приближения к зрителю, их голоса становятся громче и отчетливее...

АГГЕЛ

...бо скоротечен человеческий век...

И посему, мой ворог, мне поверьте,

что кийждо, паче Вышний Человек —

ничтожно мал и мирен на пороге смерти...

Воззрите — окаянный сей пиит,

непризнанный сей гений человеческий

заблеет завтра о пощаде, завопит,

подобно яко выкормыш овечий —

едвадохнет в лицо могильный хлад...

АНГЕЛ

А что такого?.. Нам не осознать — бессмертным —

что значит это слово «смерть»? Мгновеньем мимолетным,

без права возвращения назад —

жизнь недоумкам-человекам мниться...

И оттого так горько навсегда лишиться

им живота...

АГГЕЛ

Заклучим же пари:

яко версификатор сей различны униженья

безропотно снесет — лишь токмо бы мученья

земные растянуть... по меньшей мере, до зари!

Взамен мы у него отнимем душу...

АНГЕЛ

Как грешно,
глумиться, бес, над сочинителем убогим,
к тому ж, душа дарована немногим...

АГГЕЛ

Но, Поднебесной гражданин, мне то смешно —
как можно – рядом с драгоценным кладом
стоявши – не попробовать им завладеть...

АНГЕЛ

Душа
поэтова бесспорно хороша,
но, вечная соперница, нам надо
иное измыслить что-нибудь —
уж тыщи лет мы с вами, бес, за души
на небесах, на море и на суше
все по старинке бьемся с переменным
успехом...

АГГЕЛ

Но! Порою украшением отменным
душа иная мнится, позолота
едва с нее сойдет – и зришь лишь г...
Копаться в нем не шибко-то охота;
мож и Кандидова душа така...

АНГЕЛ

(усмехнувшись)

Эге,
как повернули... Все равно б не худо
его душонкой, враг мой, завладеть,
она – дерьмо аль адамантов груда? —
не подержав в деснице, ни за что, не разглядеть...

АГГЕЛ

Что ж, враг мой, мы с вами жаловать отсрочку
способны оба – се остатну ночку
поделим поровну... И в очередь, пристойный путь
Кандиду обреченному предложим —
кто пересилит, тот душой его
пусть абие владеет...

АНГЕЛ

Предположим,
да только летня ночь длиною в ничего —
поспеем ли?

АГГЕЛ

Недурно попытать...
Аз кину жребий, токмо из кармана
(копается в сумочке)
монетку извлеку...
(вынимает медный пятак)

АНГЕЛ

Но без обмана!

Я знаю вас чертей – вам доверять
нельзя никак...

АГГЕЛ

Тогда уж вы мечите!
(протягивает монету)

Вот мой пятак...

АНГЕЛ

(отстраняя руку)
Вот именно, что ваш...

АГГЕЛ

(убирая монетку в сумку)
Ну, вам не угодить...

АНГЕЛ

Чего же вы хотите?
Что на уме у вас? – увы, не угадашь...
Захошь сметанки – в кринке творог!

АГГЕЛ

Что за вульгарности, мой враг?
Раз бесовы слова уж ничего не значат —
тогда условимся иначе:
мал пошумим
да поглядим...

Кандид,
коли одесную обратно поглядит —
вам зачинать... А коль ошуюю —
я дипломатию начну свою
безотлагательно...
(хлопает в ладоши)
хлоп!..
Кандид оборачивается через левое плечо.

КАНДИД

Что за звуки?

АНГЕЛ

Что ж, конкурентка, вам и карты в руки...
Ангел уходит со сцены.

Явление второе

Те же, кроме ушедшего Ангела. Ангел приближается к столу, а стол вместе с Кандидом выдвигается ближе к авансцене.

АГГЕЛ

(пытаясь привлечь внимание Кандида)
Простите за незваное вторжение...

КАНДИД

(удивленно)
Кто вы? И как, сударыня, сюда
проникли вы?

АГГЕЛ

Проникнуть в помещенье

не стоило большого мне труда —
поскольку вхожу я в любые двери...

КАНДИД

(с трепетом)

Вы – Смерть?!

АГГЕЛ

(с усмешкой)

Я – просто бес!

КАНДИД

Увы, поверить
вам не могу... Вы слишком хороши,
чтоб чортом быть...

АГГЕЛ

Спасибо от души
за комплимент... Позвольте присесть?

КАНДИД

(вскакивая)

Конечно же, простите, ради бога...
Вам предложить сей стул, почту за честь...
Аггел усаживается на предложенный Кандидом стул.

АГГЕЛ

(опять копается в сумочке)

Прошу при мне Всевышнего не трогать,
прозвание Его не поминать...
(вынимает из сумочки сигарету в длинном и тонком мундштуке)

КАНДИД

(с иронией)

Pardon, я не хотел вас обижать...
Чем заслужил я вашего вниманья?
За каковы проступки-злодеянья
явились вы поэта покарать?
Ужель строчить стихи – се смертный грех,
Ужель капризна слава да успех —
мостят дорогу в Ад, как и благие
намеренья...

АГГЕЛ

(закуривая от свечи)

Увы, совсем другие
имею виды я... Меня, поэт,
послушай молча, то есть честь по чести,
я принесла тебе дрянные вести...
Тянуть не будем длинну канитель —
затеял понапрасну ты дуэль —
твой враг жестокосерден и свиреп!
Ты ж – иль дурак, иль стопроцентно слеп,
коль сговорился с сим злодеем биться,
но ты уже не волен отступить —
(декламируя)
...и родовой, зевая, алчет склеп

приять твой бранный прах во каменны объятья...

КАНДИД

Все тщетно?

АГГЕЛ

Да! И слезы, и проклятья...

(вкрадчиво)

Но сделку предлагаю...

Аггел тщетно ждет реакции Кандида. Тот молчит, уйдя в собственные мысли. Аггел продолжает, но уже не так уверенно.

...занеможешь ты,

три года проболев, опять для света

воскреснешь... на бумажные листы

вновь выплеснешь квинтины и сонеты...

и славу обретишь и благосклонность дам...

КАНДИД

А что тебе взамен, лукавый бес, отдам?

Свою душонку аль поруганную честь,

али долги, каких у мя не счесть?

АГГЕЛ

Расплата будет после...

КАНДИД

После смерти?

АГГЕЛ

Но ты ж умрешь – чего ти горевать,

что часть твоя, намаявшись во свете,

в раю не станет Бога потешать —

Худого Скудоумца с кислой рожей...

Но Князя Тьмы боготворить и обожать!!!

(долгая пауза)

Но, сице может статья, кары божьей

ты убежишь; и доброхотный Бог

приимет душу в горний свой чертог!

КАНДИД

Я ведаю, вы – бесы – сладкогласны,

но вам меня не подкупить;

раз суждено мне сгинуть преждечасно —

покоен я – так, знать, тому и быть...

Поди, бес, прочь...

АГГЕЛ

(встав со стула, возбужденно)

Безмозглое создание,

пойми, Кандид, жизнь после смерти – сказки,

кретинами придуманы, дабы страданья

земные преуменьшить... Без подсказки,

помысли сам: что тело без души? без тела дух?

(Кандид молчит)

Печальный остается подвести итог:

лишь в триединстве всемогущен Бог
и горее сам Человек. Ты слеп и глух,
твоя Душа – совсем не Ты... Поэт,
лишь распадутся доли – жизнь сойдет на нет;
опомнись, ото сна отверзи очи!
Жизнь – скудный зимний день, а детель к ночи:
и хладно тело в прах оборотится;
эфирный дух, немедля, прочь умчится;
низвергнется аль воспарит душа...
И все! Что дале? Дале? Ни шиша,
прости вульгарность...

КАНДИД

Я тебе велел:
поди, Бес, прочь! Но ты не захотел...

АГГЕЛ

(поправляя)

Не захотела...

КАНДИД

Я тогда уйду...

(собирается уходить)

АГГЕЛ

(останавливая Кандида)

Не надо...

я удаляюсь – се кака награда
за истину, поведенную мной...

КАНДИД

Ты здесь еще?

АГГЕЛ

(махая руками, как крыльями)

Лечу, теку... не ной!

(в сторону)

Поне, камо мне ноньше спешить...

(Кандиду)

Подохнешь ты, а мог бы долго жить...

Раскинь умом, ведь ты еще так молод,
еще крепка рука, и к жизни голод
еще силен...

КАНДИД

Пошла ты... вон!

Аггел уходит со сцены.

Явление третье

Кандид один. В волнении ходит из угла в угол и декламирует с листа только что написанное стихотворение.

КАНДИД

*«Шли годы, рос я, как и глупость;
а, повзрослев, прозрел и вот,
когда невыносимо стало мне*

себя не самоистезать – казнить!
при этом не испытывать страдания
в людском аду, с которым дантов ад
в сравнение никакое не идет —
я грудь взломал – чугунную ограду,
запущенного сада, в коем сердце,
мое почти ручное сердце,
казалось растревоженным зверьком,
намеренным вцепиться в вашу глотку,
чтоб разорвать все бранные слова,
извергнутые вами с пенной злобой
в мое, улыбкой неприкрытое, лицо...

Я выпустил зверька на волю,
боясь, что по нелепости себе
я причину необратимый,
разящий вред, оставивши в саду
его без надлежащего присмотра;
мне о последствиях не думалось —
ужель мое разгневанное сердце
способно изменить наш мир застывший,
окаменевший навсегда в своем пространстве,
увы, неизменяемом и невменяемом как я?

Из грубого обломка хрупкого ребра,
как Бог когда-то сотворивший Еву,
я миру изваял младенца и нарек,
сомнительным, но сладострастным звуком: Правда!

Я нянчился с ним долго, безуспешно —
но в волчьей стае непреклонных кривд и догм
(будь то детеныш человека даже)
взрасти лишь волк и может;
и что с того, что будет он умней
и предприимчивей своих единомлечных братьев?..

Да... первый опыт мой закончился плачевно;
сей мир, с израненной своей душой,
без сожаления всякого покинул я,
дабы обдумать: как мне дальше жить?
как переломить сей жизни ход обратный,
обратный, ибо будущего нет...
(Бо с каждым часом, днем все дальше
нас в прошлое уносит буйная река
с названием Время, коя всех:
и смертных, и смердящих —
лишает сладостных надежд на долгое грядущее);
и как предупредить текущие деянья
моей во зло рожденной дщери —

*убогой Правды, горькой и недужной,
без угрызений разрушающей мечты?!*

*Я долго жил один в лесу моих фантазий,
где явь и вымысел мой – так переплелись,
что даже александров меч
не в силах разрубить тугой был узел...
Я прокоптился дымом сладостворных мук,
найдя приятное в страданиях и потерях;
что сделалось пустячным мне утратить
нетленную привычку, что Всевышним
Душой наречена...
В тиши,
в пустой тиши я не обрел покоя —
безлюдие не исцеляет от болезни бессердечья...*

*И я пустился в долгий, страшный путь, увы,
не мной проторенный сквозь сумрак безразличья,
желая воротить болезненное сердце
в осиротевищую, незанятую грудь;
в надежде приручить;
чтоб до краев, как чащу, на пиру сей жизни —
неправедной, непраздничной – наполнить
любовью к ближнему и состраданием к врагам...*

*О! как бедны мя ненавидящие люди,
хотя бы тем, что в качестве врага
они меня избрали, да! меня —
незлобного и неспособного к отмщенью...*

*Но что обрел я, воротясь домой? —
вернувши сердце, я утратил разум.
Точней, меня все убедили в этом; убежденье —
практически неисцелимая болезнь...*

*Признаться – слыть умалишенным лучше,
чем денежным быть, и душевным, и сердечным
с приставкою короткой, но кусачей БЕЗ...»
(Комкает стих и бросает смятый лист в угол)
Все хорошо. Но этот чортов бес...
меня смутил. Быть может я напрасно
его прогнал...*

Явление четвертое

Появляется Ангел.

АНГЕЛ

*Уйми свой гнев, Кандид,
и не казись, как грешник, ежечасно...*

КАНДИД

(возмущенно)

Кто вы такой? Что значит ваш визит
сей поздний? Сударь, объяснитесь... —
не то, как бес, недолго засидитесь
у моего стола...

О чорт! Что за дела,
вас привели в мою обитель?..

АНГЕЛ

Высот заоблачных закоренелый житель —
то Я —
пришел предостеречь, что скоро смерть твоя —
но зря унывай,
и слово «*чорт*» при мне не изрекай...

КАНДИД

Еще один за душами охотник... Друг любезный,
твой уговор – труд скудоумный, бесполезный.
Жизнь для меня бессмысленна и малоценна...
Душа...

(задумывается)

как у шипучего напитка пена...
пока вино не выпито – она
его великолепно украшает;
едва достигнешь дна —
и пена исчезает,
лишь не надолго остается винный дух...
Я потому ко всем твоим увещеваньям глух,
что смерти не страшусь – мне нечего терять:
отец погиб; давно в могиле мать;
нет ни богатств, ни славы...

АНГЕЛ

Ну что за *квиеантизм*? Вы, друг, не правы...

КАНДИД

(поправляя)

Ты... ты не прав!

АНГЕЛ

Пусть ты... Кандид твои стихи...

(затрудняется в подборе слова, характеризующего стихи Кандида)
великолепны...

КАНДИД

(утвердительно)

Не плохи,
но их читали лишь мои друзья —
а их оценкам доверять нельзя!
А что касается народа —
его суждение изменчиво, как и погода
капризна в межсезонье... В одночасье
жара смениться может хладом иль наоборот...
К тому ж российский наш народ —

необразован в общей массе,
косноязычен, сквернослов —
смесь пошлости, нелепости и пьянства...

Что до поэзии? – ему и нет делов!

А мне ж она не принесла богатства —

(махнув рукой)

за строчку платят жалкий грош...

АНГЕЛ

И что ж?

Какие ваши годы?

Все переменчиво, приятель, и погоды;

и рассуждения народны...

КАНДИД

Но я уже *тридцатник* разменял!

АНГЕЛ

(оживленно)

Послушай-ка меня,

мой стихотворец милый,

двадцать один – почти что ничего!

Мне не понять, как можешь ты легко

на краешке могилы

стоять

и хладнокровно обсуждать

величье смерти и никчемность жизни?..

Еще в тебе любовь...

КАНДИД

(юродствуя)

Любовь к отчизне?

АНГЕЛ

Не святотатствуй...

КАНДИД

Я премного женщин

вкусил... десятка три не меньше —

приелись уж...

АНГЕЛ

Но, брат родной,

не лги хоть мне...

КАНДИД

(оправдываясь)

Ну, ладно... ни одной...

мне было не до них...

АНГЕЛ

А чем ты занимался?

Наивным грёзам предавался,

воздушные хоромы воздвигая...

А позже ими долго любовался...

КАНДИД

(пытаясь перейти на другую тему)

Жить надобно бесхитростно, играя...

чтоб так ж легко, когда пристанет срок,
почить, подобно как сурок,
жир накопив, впадает в спячку...

АНГЕЛ

(прерывая)

Господь с тобой!

Ты, как корова, прожевавши век свой жвачку,
идет покорно на убой...

КАНДИД

А нет исхода, ангел мой...

«Хоть праведно живи, грехи хоть непомерно —
конец один...» — говаривал Екклесиаст.

АНГЕЛ

И был он прав... Оно, хотя и верно,
но помни: «...щедро Бог воздаст...»

КАНДИД

(с насмешкой)

...отымет душу... тлену прах предаст...
разрушит триединство...

АНГЕЛ

Вижу бес
добротню поработал...

КАНДИД

Я и без...

все разумел, как надо... Мне одно ж,
душевный страж, вдолби в порожнюю главу,
зачем вам души, коим грош
цена в базарный день?..

АНГЕЛ

Прости, прерву,
чтоб безотложно ты остановился,
посколь не в меру, брат, разговорился.
Слова – убогой мысли подаянье,
никчемна медь... Ин, брат Кандид, молчанье...

(многозначительная пауза)

Мы – Ангелы – бесплотны, но и нам
есть хочется... (и часто, между нами)

А голод-то не тетка – знаешь сам —
вот кормимся идеями, желаньями, мыслями...
Но души... для гурманов, что скупаю богатство...

(с нескрываемой иронией)

Снедать их, кабы знал ты, вящее приятство...

(закатив глазки)

пиитовы ж душонки... Ты бы изумился,
как лакомы они...

КАНДИД

Да чтоб ты подавился!

АНГЕЛ

(смеясь)

Уймись... Да я шучу... глупец...
Не душеядны мы, как и Небесный Наш Отец...
Хотя б могли... конечно...
(перейдя на серьезный тон)
Послушай-ка меня, жизнь быстротечна...
смерть тела оттянуть я не могу, но души
(как верят в то неглупые индусы)
мы – ангелы – способны сохранять,
а после повсеместно их переселять
в инакие: и вещи, и тела...

КАНДИД

Дела!
Но я – ещё не полный идиот,
Да и религия моя не признаёт,
что се возможно...

АНГЕЛ

Объясниться должно —
то делается, даб не искушать людей...
Дверь в комнату открывается и входит Ален.
А вот спаситель наш, наш лицедей...

Явление пятое

Те же, и вошедший Ален, одетый в грязный, изрядно поношенный черный дождевик, и немного выпивши.

АЛЕН

(протирая промерзшие руки)
Был труден день, а путь далёк;
вот к вам, друзья, зашел на огонёк...
(Кандиду)
Насчет дуэли я договорился,
ты б стопку поднести распорядился...
(пауза)
Но первым долгом... впредь всего,
представь, Кандид, мне гостя твоего.
Кандид и Ангел хранят молчание.
Аль мы знакомы?
(вглядываясь в лицо Ангела)
Не припомню что-то...
Молчите... Что? С пьянчужкой нет охоты
водить знакомство? Что ж, увы...
(Кандиду)
Я испаряюсь...
АНГЕЛ
Стойте!
АЛЕН
Погожу я...
АНГЕЛ
Вы, как всегда, и пьяны, и правы...

Но нету выбора... Садитесь... Что спрошу я?..

Ален усаживается в кресло.

(Актеру)

Вы секундант Кандида, сколь я знаю?..

АЛЕН

(вальяжно раскинувшись в кресле)

Да, господин хороший, исполняю

уже в четвертый раз я эту роль...

Роль, право, грязная – всё ж, это не король,

но платят справно...

АНГЕЛ

Вот и славно...

Скажи, приятель, ты б хотел сыграть

трагедию: где будут чувства kloкoтaть,

как лава в чреве пробужденного вулкана;

где будут литься слёзы без обмана;

всамделишная кровь хлестать рекой?..

АЛЕН

Ишь, поворот какой...

А какова, мой благодетель, будет плата?

АНГЕЛ

Большая, шут! Хоть трупна не богата —

ти будет вечная угoтoвлЕна жизнь...

АЛЕН

(удивленно)

Я не ослышался случайно,

мне предлагаешь помереть, кажись?

АНГЕЛ

А ты умен, приятель, чрезвычайно...

КАНДИД

(вмешиваясь в разговор)

Что вы плетёте, в толк я не возьму?

АЛЕН

(отмахиваясь от Кандида)

Да помолчи... Тут в кандидаты на бессмертье

твой гость мя прочит...

(шепотом, прикладывая палец к губам)

Посему

наш разговор секретен...

КАНДИД

(настойчиво)

Но ответьте...

АЛЕН

Молчи, Кандид, совсем не до тебя...

(Ангелу)

Ну, я умру, а дале?..

АНГЕЛ

(с пафосом)

Возлюбя

тебя посмертно, наш народ
читать станет вечно и гордиться... Через год
тебе поставят памятник в столице,
и именем твоим град нарекут...

АЛЕН

И это все за то, что пришибут,
(поправляется)
пристреляют на дуэли...

КАНДИД

(недоуменно)
О чём вы в самом деле?

АНГЕЛ

(Алену)
...помысли что ты, гаер, ждёт —
коль не дерзнешь? Чрез месяц, спозаранку,
ты не проснешься, сдохнешь через пьянку;
и твой, бедняга, грязный прах-помёт
снесут на городскую свалку,
а, вскорости, забудут все тебя...

АЛЕН

(утвердительно)
Идёт!
Давненько изменить судьбу мечтаю...
Постыло всё: работа и друзья...
(задумываясь)
Ответь одно: а отложить нельзя
смерть на чуток?..

АНГЕЛ

Не я решаю...

АЛЕН

(нетвердо)
Но, ладно, по рукам...
Протягивает руку. Ангел не отвечает взаимностью...
Однако, как-то всё...

АНГЕЛ

(возмущенно)
А ты, Алёша — хам!
Даешь добро... а сам в кусты потом,
как рак, упорно пятишься назад...
Что надобно ещё? Каких-таких наград
ты алчешь получить?..

АЛЕН

Все мысли об одном...

АНГЕЛ

Я понял, шут, в чём дело...
Забудь о том...
(пауза)
Обговорим детали: поменяться телом
и именем с Кандидом ты должен...

АЛЕН

А как же он?

(кивает на Кандида)

Ему не протянуть в комедиантском теле
и года...

КАНДИД

(возмущенно)

Что вы одурели?

Чорт знает, что несёте... в самом деле...

АНГЕЛ

(обращаясь к Кандиду)

Ты опять!

Я же просил его не поминать!

Иди...

(выталкивает Кандида из комнаты)

распорядись насчет вина...

Кандид уходит. Ангел продолжает разговор.

Да-аа, Дубин, будет смерть трудна,

а публика немногочисленна, бедна...

Но, обещаю, опосля твоей кончины:

историки; великодержавные мужчины;

писакИ всякие – всех рангов и мастей;

из разных стран, российских волостей —

тебя оплатут...

В ранг гениев вселенских возведут,

еще с десятков лет проспорят, просудачат...

АЛЕН

(с сарказмом)

...а после кол осиновый вобьют...

АНГЕЛ

Нет-нет... простой народ

ти не забудет; память не умрёт...

Твои стихи начнут, куда ни плюнь, звучать;

их даже в школах станут изучать;

переводить на языки иных племён...

АЛЕН

Какие першпективы! право, сон...

(закрывая глаза)

Даже глаза не хотца открывать...

Хреново жил – так пусть хоть помирать

мне выпадет красиво и достойно,

как ни было б то горестно и больно...

АНГЕЛ

С мыслителем приятно толковать...

Обговорим теперь лишь мелочи да срок...

АЛЕН

(качая головой)

Куда мя завели авантюризм и рок...

АНГЕЛ

Месье Дюбо, признайся, твой удел высок?
(в полголоса, с явной издевкой)
Куда убить тебя?.. во грудь али в висок?..
Оба уходят, обнявшись, в другую дверь.

Явление шестое

Кандид входит в кабинет с подносом, на котором стоят три бокала с вином, за столом сидит в рваном платице Ангел, волосы ее распущены, тушь на глазах смазана. Она зло улыбается.

АНГЕЛ

Подай вина, чтойт в горле пересохло...
(берет бокал и пьет маленькими глотками)
я...
чего пришла?.. конечно ж, не из жажды,
мне жаль тебя... предупреждала ни однажды...
но ты, голубчик... ты не разумел меня...
Помысли хоть сейчас, простое дело —
не слышать или делать вид...

КАНДИД

(иронизируя)
Чего же ты хотела? —
мы — люди — все такие...

АНГЕЛ

Ну, за всех, Кандид,
не отвечай...

КАНДИД

(шмыгает носом)
Да я... да с ней...

АНГЕЛ

Чего? кому?.. толкуй ясней...
(пауза)

Вот так вот... все решили за тебя?

КАНДИД

(пожимая плечами)
Такая видно у меня судьба...
Кандид ставит поднос на стол и тоже берет бокал.

АНГЕЛ

(насмешливая)
Конечно... сирота; кормили в детстве плохо-ть;
покоя не дают: прыщи и похоть...
и бабы тоже не дают...

КАНДИД

(возмущенно)
Бес, прекрати!
Я толковал уже, что нам не по пути...

АНГЕЛ

Но погоди... через десяток лет,
меня припомнишь ты, поэт —

ан будет поздно...

КАНДИД

Ты серьёзно?..

Пошла ты... вон...

АНГЕЛ

Не мудрено прогнать...

Тебе сейчас нетрудно умирать —

но отклонил ты смерть — и может понапрасну...

А предложение моё: в хворобе переждать

неблагодатну эту пору и несчастну —

отверг ты все... Не желаешь шевелить

мозгами?.. Как ты дальше жить

намереваешься в актерском теле?

Алёшке жить осталось, ну, от силы две недели —

он потому и согласился так легко на смерть,

чтоб стать бессмертным...

КАНДИД

То как посмотреть,

бессмертным стану я... Вы ж с предсказаниями своими

мне надоели... Повторять я не устану:

бессмертным я — КАНДИД! Я стану!

АНГЕЛ

Бессмертным, шут, твое лишь станет имя...

А мы еще посмотрим, милый:

как запоёшь, когда могильный

ещё раз распахнется зев...

Ты постареешь, обрастёшь дитЯми,

как пышной гривой дряхлый лев;

и, вероятно, солидными деньгами

крутить начнёшь... А, коль не заскучаешь,

ты с дамочкой какой-нибудь познаешь,

что есмь — любовь!!! —

тогда оценишь жизнь по высшему тарифу,

и более сговорчив будешь, тут-то вновь

тебя ко мне,

(пренебрежительно)

фигляр, как к рифу

неуправляемый корабль, прибьёт... —

тогда мой час пробьёт...

И мы ещё с тобою потолкуем, что дороже

никчёмная душа иль полновесна жизнь...

Тогда быть может

ты сделаешь свой выбор верно...

КАНДИД

Отвяжись...

АНГЕЛ

Ну, что ж, Закатин мой, прощай...

Но на прощание пообещай

не забывать о нашем разговоре этом...

КАНДИД

Но!..

АГГЕЛ

Будь здоров, Кандид...

(выливает остатки вина и ставит бокал на стол)

Дешёвое вино...

Аггел уходит, оставляя Кандида в полной рассеянности. Тот какое-то время стоит в недоумении. Потом бежит в угол. Достает листок, на коем совсем недавно написал свое последнее стихотворение. Вынимает из стола сигару и, подпалив листок от пламени свечи, прикуривает от горящего стихотворения. Лицо юноши выражает два противоположных чувства: радость завершения и горечь потери... Когда стих догорает, Кандид заливается громким, безудержным смехом, переходящим в рыдания...

Занавес

Действие второе

Картина третья

Явление первое

Сцена в театре месье Пюдаля, в коем играл Ален, идет премьера нового водевиля. В зале сидят четыре человека, Лицедейка и Полина, Аггел и Ангел (месье Пюдаль). Звучит веселая музыка. Открывается занавес; и на сцену выбегают две девушки и три мужчины. Лицедей держат руки за спиной. Все весело танцуют, задирая ноги выше головы. Вскоре музыка заканчивается, и лицедей начинают свою игру.

ПЕРВЫЙ ЛИЦЕДЕЙ

Мы вам представим нонче драму...

ПЕРВАЯ ЛИЦЕДЕЙКА

...про состоятельную даму...

(из-за спины внимает венецианскую маску дамы с высоким париком и закрывает ей лицо)

Она была красива очень...

ВТОРАЯ ЛИЦЕДЕЙКА

...да не заметила, как осень,

подобно как листву в лесу,

её осыпала красу...

ПЕРВЫЙ ЛИЦЕДЕЙ

Конечно, дамочка – не лес...

ТРЕТИЙ ЛИЦЕДЕЙ

...но ослабел к ней антерес

со стороны мужского полу...

ПЕРВАЯ ЛИЦЕДЕЙКА

Она сошлась с Юнцом в ту пору...

Вторая Лицедейка закрывает лицо маской кудрявого юноши с бакенбардами и, взяв под руку Первую Лицедейку (Даму) прогуливается по авансцене.

ВТОРОЙ ЛИЦЕДЕЙ

Но её старый воздыхатель —

(закрывает лицо маской брадатого злодея)

слуга Лукавого и Смерти друг-приятель...

ПЕРВЫЙ ЛИЦЕДЕЙ

...решил над Дамой подтрунить...

своё злоречие излить...

Вынимает ведро из-за спины, на ведре написано: «Грязь» и делает вид, что выливает на даму...

ПЕРВАЯ ЛИЦЕДЕЙКА (Юнец)

Юнец вскипел, Юнец вспылil —

пощечину насмешнику влепил...

(ударяет Злодея)

ВТОРОЙ ЛИЦЕДЕЙ (Злодей)

(наиграно заикаясь)

Тот з-ззайкаться н-ннначал д-ддаже...

ТРЕТИЙ ЛИЦЕДЕЙ

И вот уж секундант его...

(закрывает лицо маской Секунданта, небритого мужика)

ГОТОВИТ два ствола Лепажа...

(достаёт из-за спины два пистолета и подает Злодею и Юнцу)

А это вам не о-го-го...

Юнец и Злодей ходят с пистолетами, гордо выпучив груди, будто бойцовые петухи. Потом расходятся на условленное расстояние. Не дожидаясь, пока Юнец встанет в позу, Злодей стреляет: «Пиф-паф»... «Ой-ой-ой» – стонет Юнец и падает наземь...

ПЕРВАЯ ЛИЦЕДЕЙКА (Юнец)

Я ранен, други...

ВТОРОЙ ЛИЦЕДЕЙ (Злодей)

Ах, бедняжка...

ТРЕТИЙ ЛИЦЕДЕЙ (Секундант)

(с усмешкой)

Куда, дружок-с?..

ВТОРАЯ ЛИЦДЕЙКА (Юнец)

Сдается, в ляжку...

ПЕРВАЯ ЛИЦЕДЕЙКА (Дама)

Ах ты – мерзавец, ах, злодей...

(берет пистолет у раненого Юнца и стреляет в Злодея)

Умри, животное, скорей...

Злодей стонет и падает замертво. Лищедейка, сидящая в зале, задрав подол длинного и неудобного платья, бежит прямо из зала, карабкается на сцену и падает к Злодею на грудь с неподдельными рыданиями. Закрывается занавес на маленькой сцене... Полина медленно и грациозно, как принцесса, слегка приподнимая полы платья, по ступенькам восходит на сцену и, повернувшись лицом к зрителям начинает декламировать стихотворение.

ПОЛИНА

(с неподдельной взволнованностью)

Приснился намерднн мнѣ город
с прозванъѣм глагольнѣм Забудь...

Слоняясь по улицам сонным,
я никого не встречала, увы...

Был воздух нечаянно горек,
бил ветер отчаянно в грудь,
я грезила тайной великой,
жила ожиданием любви...

Входила я в дОмы пустые:
в них вещи забыли людей;
слой пепла иль пыли на книгах
и неоконченных письмах лежал...

Но, быстро мне сон опостылел,
очнулась я... вышла... как в прерванном сне,
я шла, никого не встречая,
ненужная в спящем мирке никому...

...а, впрочем, и позже в мирке пробужденном
ненужность свою я испила до дна...

И долго в мозгу, как кораблик в ненастье,
болталась никчемная рифма: Одна!

*Полина красиво раскланивается... Месье Пюдаль (Ангел) и Аггел аплодируют... Полина
скрывается за занавесом.*

Явление второе

Те же, без Полины...

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ (АНГЕЛ)

Ну что, мой супротивник, как вам пьеса?

АГГЕЛ

(позевывая)

Месье Пюдаль, я просмотрел её без интереса...

К тому же истину се пьеса искажает:

Артём, как прежде, мило поживает;
да и Дельфина не стремится отомстить...

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ

Се пьеса, враг мой, вымысел, стал-быть,
что было, будет... роли не играет...

АГГЕЛ

(лукаво)

Нельзя, как будто, пошутить...

(серьезно)

Не будем боле... Токмо в заключение...

скажу одно, все эти зоключенья

ещё не кончились...

(уходя)

Пока...

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ

(задумавшись)

Пойду и я,

боюсь, что бес, опередит меня...

(перекрестившись)

Прости, Господь, бес чуточку приврал:

спектакль – дешевка, да! Но золото – финал...

Уходит со сцены в некотором расстройстве.

Занавес

Картина четвертая

Явление первое

*Спальная комната в доме Кандида, Ален в облике Кандида возлежит на смертном одре.
У постели Кандид в образе Алена...*

КАНДИД

Ну что, спаситель мой, наверно худо...

АЛЕН

А ты как думал? Ангел – чортов враг —

смерть легкую мне посулил... Иуда!

Но я – ни Иисус – дурак!

Хотя и мне, как и Мессии, тридцать три...

Христос недолго мучился – уж до зари

вечерней воИтель один,

по прозвищу Лонгин,

пронзил копьем Его святую грудь...

К тому же умер Он не как-нибудь,

а, понимая всё прекрасно,

что гибнет в искупление грехов людских...

А я, как псих...

страдаю лишь за одного тебя...

Его доселе помнят; возлюбя,

во храмах воспевают ежечасно —

меня ж забудут через полчаса...

Хотя бы ты, Кандид, всплакнул; али слеза

из глаз нейдёт? Ну что ж,

цена моим мученьям грош,

к тому ж, дня два придется мучаться не меньше,

а мож все три...

КАНДИД

Вдвойне, наверно, тяжело мученье

на кое сам пошел...

АЛЕН

Не говори...

К тому ж насчет сулёной славы...

(в сторону)

Слог каков!

(Кандиду)

...сдаётся, ангел набрехал...

Я две поэмы токмо набросал

да сотню не прописанных стихов...

КАНДИД

(возмущённо)

Не ты, а я...

АЛЕН

(грубо)

Прикрой-ка рот,

я – нынче Кандид, и знать мои стихотворенья...

(стонет)

Невыносимые мученья —

ранение в живот...

КАНДИД

(вполголоса)

Друг, не обмолвись, вроде кто идёт...

Ален снова стонет и теряет сознание.

Явление второе

Те же, входит лекарь герр Кранкен.

КАНДИД

Герр Кранкен, наконец-то, год пройдёт,
пока дождёшься вас...

КРАНКЕН

(с акцентом)

Распутица пофинен,
я ехать бричка, но на полофинен
пути застрьянул, неторазвита страна...

КАНДИД

Как можно, Клаус? Ваша-то жена
ведь русская...

КРАНКЕН

Ja, ja, труг мой...

(присаживаясь к Алену-Кандиду)

Ну, што, mein Held, опьят? Кандид, ротной,
(вынимает из саквояжа слушательную трубку)
вы ш опещали боле не шалить.

Фам, расумейю, хотца попалить,
пороховайя нюхать гарь?

Так ф лес ступай, там мноко фсьякой тфарь...
(приложив трубку к груди, начинает слушать)

Тыши, камрад... Какой вас фид!

КАНДИД

Вид на Мадрид...

Ален открывает глаза.

АЛЕН

Ответь мне, жид,
когда сыграю в ящик я?..

Немец от неожиданности роняет трубку.

КАНДИД

(оправдываясь)

Он по болезни бредит видно...

Очнись, Кандид, герр Кранкен близ тебя,
он – немец...

АЛЕН

Как обидно...

Я даже здесь не всё предугадал...

Ален снова проваливается в беспамятство.

КРАНКЕН

(осматривая рану)

Тяшелей слутчай, дьяфол загадал
вас, Herr, стрелять...

(обращается к Кандиду-Актёру)

Was... Што за лютти?

Што не шифется им? Фот ты, актёр,

твой не пойдёт на рОжон грутти?

КАНДИД

Не знаю...

КРАНКЕН

Ja, ты на язык остёр,

ты можно тоже... как сей госпотин...

КАНДИД

(пытаясь войти в образ Алена)

Да нет! ведь я – не дворянин,

кто ж станет-то с простолюдином драться?

КРАНКЕН

Ja, ja... Фсё мошет штаться...

Но как слутчилось фсё?.. Чего поэт

не потелил с Артёмом?..

КАНДИД

Герр, привет!

Ужель не знаешь, как устроен свет...

Два чистокровных жеребца кобылу

не поделили – заиграла кровь —

(недаром с ней рифмуется любовь)

чрез это подрались...

КРАНКЕН

(покачивая головой)

Ja, ja... дефать не мокут силу —

я это знаю...

неоднократно исцеляю...

Цена таким херроям – грош...

А Битов фаш – петух карош...

АЛЕН

(возмущенно)

Довольно, вы...

(Кранкену)

Ответь мне, эскулап,

сколь протяну ещё...

КРАНКЕН

Ты оцень слап,

и ран тьяшёлый...

АЛЕН

Сам то знаю,

скажи мне лекарь, сколь ещё страдать?..

КРАНКЕН

(разводя руками)

Не фолен знать,

я – федь не Бох, я не решаю

судеп льютской...

АЛЕН

Ах, вашу мать...

(снова теряет сознание)

КАНДИД

(шепотом Кранкену)

Идём в другую залу, пусть он отдохнет...

КРАНКЕН

Чем оттыкать? – он до утра не тошифёт...

Кранкен и Кандид уходят из спальни комнаты.

Явление третье

Ален один, входит Аггел... Подходит медленно к кровати и садится на стул.

АГГЕЛ

Ну что, комедиант,

лишь подступила смерть – и опочил талант:

и сочных фраз с иссохших губ не источить;

весёлость бесшабашную не очертить

на искажённом мукою лице; презренье

к досрочной смерти не изречь с улыбкою ясной;

и не снести тупое унижение,

когда, как в душу, нагло эскулап злосчастный

вторгается в распоротый живот...

Так вот...

(пауза)

...ты мыслил, как на сцене, смерть приять

и на подмостки грациозно пасть

под гром аплодисментов, всхлипы дам и выкрики «бравО»...

Но вышло ровным счетом *ничаво*

из всех твоих безмозглых помышлений...

И даже твой... твой лицедейский гений

нисколько не помог тебе... заметь...

Так просто, гаер, вымышленну смерть

изображать, а коли самому пристанет,

слова нейдут; и голову туманит;

и сковывает страх твои удесы:

ни шевельнуться, ни утечь...

АЛЕН

(придя в себя)

Твоя притворна речь...

О, как велеречивы, бесы!

Что надобно тебе? не искушай без нУжды...

АГГЕЛ

Хочу помочь...

АЛЕН

Смерть неизбежна, друг ненужный,

напрасный враг —

чем можешь ты помочь?

От соблазнительных устал я врач —

мне слышать их уже невмочь...

И к жизни не вернуть прострелянное тело...

АГГЕЛ

И в этом токмо дело?

Но это, право, пустяки,
все поправимо...

АЛЕН

С тобою говорить невыносимо...

АНГЕЛ

Какие всё ж вы – люди – дураки...

(осторожно)

А ежели твою озлобленную душу
в актерские я возверну останки?..

АЛЕН

Не нарушу
я обещанья данного...

АНГЕЛ

Кому?

Пустоголовому больному ангелочку?!

АЛЕН

(обречено)

Но и в актерском теле я умру...

АНГЕЛ

Кто се сказал?

АЛЕН

(потерянно)

Он...

АНГЕЛ

Я отсрочку
тебе дарую, токмо...

АЛЕН

Токмо что?..

(догадавшись)

Нет! не согласен! – лучше околею,
но никогда о том не пожалею,
что душу вам, чертям, отдал...

АНГЕЛ

На то
есть у меня ответ:
ты умираешь, как поэт,
а в пекло угодишь, как гаер гнусный...

АЛЕН

Я знаю ты – чертяка – лжец искусный,
и всё ж тебе меня не уломать...

Коль суждено мне трудно умирать —
дай помереть достойно, чорт поганный...

АНГЕЛ

(недоуменно)

Какой же вы народ престранный,
что ты актёр, что мальчуган поэт;
иной бы наплевал на тот и этот свет,
любые принял бы условия, соглашения,
пошел бы на любые униженья —

лишь токмо жизни миг продлить;
и дёрнуть ножкой напоследок...
Поверь, неглупым был твой первобытный предок,
кой, дабы с древа истины греховный плод вкусить,
не внял словам, что Бог ему вещал,
и муками бессрочными страшал...
Вкусив греха, Адам (обратно не зови)
покинул Рай: и с Евой похотливой
познал все радости физической любви;
насытил разум свой пытливый;
и истину вселенскую...

(в замешательстве)

почти познал...

Но Бог Создатель – сей мыслитель осторожный
его угробил и отправил душу...

(чуть не проговорившись)

в Ад,

поскольку он – сын человеческий, безбожный —
был не крещён... Иных наград
за раболепие и веру
не жди от Вседержителя Отца...

Он только в гневе, брат, не знает меру,
а вот любви, как денег от скупца,
ты не дождёшься от него... Тогда зачем
тебе бояться за никчёмную душонку?
Ад расположен на Земле, а Рая нет... Затем
его придумали, чтоб увести в сторонку
от тяжких дум...

(тяжело вздыхая)

Я уж устала повторять:

что человеку нечего терять;
что с разрушением физического тела
теряется единство... САМОСТЬ гибнет,
лишь токмо ДУХ остывший ТРУП покинет,
и истечет ДУША... И, если бы я даже захотела
её вернуть – то человек иной,
иного склада, чувства, веса...

в тот миг предстал бы предо мной.

Как ты сейчас в Кандидовых удесах
уж не Ален, а дьявол знает кто...

Душа – не ты, а тело – не одежда...

Да, но и то!

Даже пальто

сменить не просто... Ты – невежда,
обманутый лукавым словоблудцем...

Но я! лишь я вольна все поменять...

Одно лишь слово...

(толкает Алена)

Хватит дуться...

(возвышенно)

...и на одре сим будет помирать
Кандид! А ты продолжишь прожигать
оставшиеся дни... и, коли не сопьёшься,
то многое свершишь... и много добьёшься...
и много проживёшь...

АЛЕН

Всё это ложь...

АНГЕЛ

Не веришь? И напрасно... Прощевай...

Сам захотел того – сам помирай!

Меркнет свет... Все медленно погружается во тьму...

Явление четвертое

Вспышка света... и на месте Ангела возникает Дельфина в белом свободном платье...

АЛЕН

(обрадовано)

А вот и Смерть... Вы не торопитесь чего-то?

Я весь измаялся... Чего молчите?

Что надо вам – ах тело! так берите...

Нет? – с падалью возиться не охота...

Возьмите душу, пусть она грязна,

но не смердит, как эта рана...

(Дельфина молчит)

Чего молчите? Право это странно,

что и душа моя вам не нужна...

Даже не знаю, что вам предложить...

Да не молчите вы... невыносимо жить...

Дельфина приближается к кровати. Аллен вглядывается в стоящую рядом женщину.

Нет, вы – не Смерть! Так кто же вы?

Мне кажется, ваш бледный лик я видел где-то...

Садитесь... ангел мой...

ДЕЛЬФИНА

(усаживаясь на стул)

Да! вы правы,

Знакомы мы... Я – Мигдалинская...

АЛЕН

Мечта поэта...

Не каждому поэту в качестве дежурной музыки

такая женщина даётся...

Порою он – версификатор – в одиночку бьётся

за право чиркать о любви, сквозь жабы-шлюзы

своей души надуманные чувства пропуская...

одной фантазии умалишенной потакая...

Мне проще, я живу безопасно,

мне до фантазий дела нет,

я – не поэт...

ДЕЛЬФИНА

(удивленно)

Как не поэт?

АЛЕН

Поэт? Ах да, конечно...

ДЕЛЬФИНА

Вы бредите, наверное...

АЛЕН

Нет, я в своём уме...

(пристально взглядываясь в лицо женщины)

Дельфина, время бессердечно...

(погрузившись в воспоминания)

А помню: десять лет назад я в полутьме

партера разглядел ваш милый лик...

И был сражён, вскружилась голова...

Я перепутал все слова

что должен был сказать... Пюдаль-старик,

что выше матушки возносит Мельпомену,

меня дня три, чай, не пускал на сцену...

Три дня себе я был представлен сам...

Три дня за вами неуклонно

я словно,

тень папы Гамлета, буквально по пятам

влачился...

ДЕЛЬФИНА

(удивленно)

Что за безотчетный бред?

Вы десять лет

назад мальчишкой были... Нет, Кандид...

АЛЕН

(перебивая)

Кандид? Ах да, конечно... в детских грёзах

я был актёром...

(воображает)

Вот в Мадрид

несёт меня мой верный конь...

Я – Дон Гуан... не человек – огонь...

Мне обольстить любую Донью – пару пустяков...

Но Дон Гуан – не бабник, не таков!

Физическое обладание телом —

не первостепенное в общении с женщиной, ведь он,

допрежде чем телесной близости добиться —

спервоначала в женщину влюбиться

должен...

(вернувшись с небес на землю)

Я видел вас, дуэнья Анна

в компании со стариком убогим

на маскараде у NN...

ДЕЛЬФИНА

Престранно,

он умер восемь лет с немногим...
В те годы вы не выезжали в свет...

АЛЕН

(опомнившись)

Простите, да... Ведь я – поэт —
в те времена учился в школе...

(снова уходит в воспоминания)

А, помнится, однажды в поле
я мял траву с... книжонкою одной,
а вы прогуливались над водой...
Вдруг, скинув легкие одежды, как ундина,
в речушку сиганули нагишом...
Завидев это, (я – таки мужчина)
украдкой, за кустиком, тайком,
стал любоваться дивной красотой,
божественной и неземною...
На прелести так ваши загляделся,
что не заметил, как разделся,
и, с берега скакнув, я под водой поплыл,
а, подплывая, руками, будто хвощ, обвил...
Вы испугались поначалу, но потом
мы съединились в неделимое творенье...
Мне то не описать, какое услаждение —
красою неземною было обладать
и каждому желанью потакать...
телесным трепетом малейшим наслаждаться
и плотской страсти беспредельно отдаваться...

ДЕЛЬФИНА

(увлекишись)

Да... помнится, какой-то там буффон
меня приятно удивил...

(пугается)

Но боже...

АЛЕН

Что с вами?

ДЕЛЬФИНА

Быть того не может,
откуда вам известно всё?..

АЛЕН

(оправдывается)

Да он...

мне как-то рассказал, чтоб я в стихотворении
красу, узренную им, в рифмах описал...

ДЕЛЬФИНА

Что было дальше, он вам не сказал?..

АЛЕН

(извиняясь)

Простите, что...

ДЕЛЬФИНА

В каком-либо прощении
вы не нуждаетесь. А этот лицедей...
Его бы не мешало проучить...

АЛЕН

(сбивчиво)

Он... он и так наказан... он... его убили...

ДЕЛЬФИНА

Прошу меня простить,
не знала я... Вы с ним дружили?

АЛЕН

Так... мы встречались пару раз...
А что вам он? Ужели лицедей
вам полюбился...

ДЕЛЬФИНА

(резко)

Нет!..

(улыбаясь)

Но как сейчас
мне помниться... блеск вожделенных глаз...
(задумывается)

Он стреляный был видно воробей
по части обольщения и ласок...
Не хватит слов, эпитетов и красок,
чтоб описать ту встречу...

АЛЕН

(самодовольно улыбается)

Тоже он
мне говорил про вас...

ДЕЛЬФИНА

Как звали хоть его?..

АЛЕН

(уклончиво)

К чему сейчас
тревожить прах его...

ДЕЛЬФИНА

Доподлинно, вы правы...

АЛЕН

Тем более – мораль и нравы
не позволяют нам се темы смаковать...

ДЕЛЬФИНА

(вспомнив ради чего она, собственно, пришла)
Как вы-то?

АЛЕН

Лучше, чем покойный шут
что вас развлёк когда-то, но намного плоше,
чем мой противник...

ДЕЛЬФИНА

(в сторону)

Святый боже,
(Алену)
и всё из-за меня... Я милости прошу...

АЛЕН

Ты не виновна... – такова планида,
но счастлив я, поскольку рядом ты...
первейшая любовь... А... тьфу! Кандида...

ДЕЛЬФИНА

Ты не умрёшь...

(роется в сумочке)

Мой древний род
тем знаменит, что вот уже десяток поколений,
за Родину биясь из года в год,
перекалечен на полях сражений —
но ни один не умер...

(вынимает склянку темного стекла)

Чудодейственный бальзам
восточным ведуну доверен нам...

Все погружается во мрак

Явление пятое

В комнате светает. Дельфина спит, склонив голову на подушку Алена-Кандида. Их головы соприкасаются. Дверь в комнату осторожно открывается, и входят Ангел и Аггел.

АНГЕЛ

(в растроганных чувствах)

Спят ровно голубки... Влюбленные прекрасны
покуда спят... (неважно, после ночи страстной
иль просто рядышком глава к главе... без мысли задней)
прекрасны и ясны, покуда он —
бишь свежеиспеченный день – наивный сон
вмиг не порушит вероломно... как в той легенде стародавней
о двух влюбленных из Вероны...

АГГЕЛ

(не слыша, что говорил Ангел)

Опочил Алёша,
а мог бы жить... Всё ваша чехарда
с переселеньем...

АНГЕЛ

Жив он...

АГГЕЛ

Вот беда!
Какой финал выходит нехороший...

АНГЕЛ

Ну почему финал? – се лишь начало...

АГГЕЛ

Чего начало?

АНГЕЛ

Фантастической любви...

АНГЕЛ

Любовь замешена извечно на крови...
В любых делах, и в том числе в любви,
нельзя надеяться на позитивный результат,
когда в нём нету крови
или интереса кровного... Азарт
и страсть лишь вызывает кровь...
Вот потому волнует кровь любовь.
А женщины мужчину соблазняют
лишь потому,
что всякие невзгоды обещают
и всякие опасности сулят ему...
О, женщина – бесовское создание! Она
мужей волнует, так же как война,
как вожделение злата, алкоголя, власти...
Они все – суть хмельные страсти —
по рукоять в крови... как ни была б се мысль страшна...

АНГЕЛ

А здесь имелась кровь...
(задумывается)
Вот только, как Кандид?
Бес, как нам быть с Кандидом?..

АНГЕЛ

Пусть расхлебывает сам!

АНГЕЛ

Но неудобно как-то...

АНГЕЛ

Горевать не вам,
ведь вы его на то подбили...

АНГЕЛ

(оправдываясь)
Он убит
быть был бы должен...

АНГЕЛ

Парня застращали,
и вот теперь остался он в печали:
без тела, без любимой, без работы...
без дома даже...

АНГЕЛ

Что ты... Что ты...

АНГЕЛ

А что не правда?

АНГЕЛ

(растерянно)

Правда...

АНГЕЛ

Чорт с ним,
не будем мучиться, а просто поглядим...

Становятся в дальний угол комнаты. В это время дверь в спальню с шумом распахивается и в помещение вваливается огромная толпа.

Явление шестое

В спальную комнату входят Кандид-Ален, герр Кранкен, три девушки и три мужчины, а также Полина. Ален и Дельфина просыпаются несколько минут молчания. Проснувшиеся удивляются огромному количеству вошедших, вошедшие удивляются тому, что Ален-Кандид еще жив; и тому, что рядом с ним заметно помолодевшая Дельфина. Первым выходит из оцепенения герр Кранкен.

КРАНКЕН

Не мошет бить... Што за чудес?

Наферно шутит с нами бес...

С такой летальной ран – такой финал...

Ален смеется, садится на край кровати и, нежно полу обняв Дельфину, целует ее в щечку...

АЛЕН

А я уже и вправду умирал,
но Бог с небес мне ангела послал...

КРАНКЕН

...по имени Дельфина?

АЛЕН

Да, камрад,

и я тому ужасно рад...

Не воскрешению, конечно... Впрочем, и ему...

(пауза)

Друзья...

Я видеть рад вас в собственном...

(косится на Кандида-Алена)

домУ...

Я понял: что нельзя

петь о любви, любви не зная;

нельзя поэтом слыть, сквозь муки не пройдя...

Теперь, когда я испытал страданья;

теперь, когда познал любовь... Я более ни дня

не проживу впустую... Кто прошёл чрез смерть —

ценить способен каждое мгновение,

дарованное роком, чтоб поспеть,

как много больше сделать...

(оглядев всех присутствующих)

В заключение,

чтоб отвратить все сплетни, кривотолки...

(смотрит с любовью на Дельфину)

Во всеуслышанье...

(улыбаясь)

мы объявляем... о помолвке...

Радостные выкрики, аплодисменты... Мужчины, кроме Кандида, по очереди подходят к Алону, пожимают ему руку, женщины поздравляют улыбающуюся Дельфину. Только Ангел и Аггел стоят в стороне...

АНГЕЛ

(непритворно радуясь)

Венец – всему конец...

АГГЕЛ

(злорадствуя)

Не надо ликовать так рано:

ещё не явственно из нас кто победит;

ещё смертельная не затянулась рана;

ещё не ублажён Кандид...

Ангел отходит в сторону, а Аггел, оставив его одного, приближается к Кандиду и что-то шепчет ему на ухо. Кандид расплывается в самодовольной улыбке... Ангел выходит на авансцену, свет на сцене меркнет, и все и вся погружаются в полутьму, софит освещает только Ангела.

АНГЕЛ

Напрасно я ввязался в это дело,

как бы от Бога часом не влетело...

Чёрт догадал связаться мне с поэтом,

поэты – все они с приветом,

как и актёры... – тот ещё народ,

к ним не подступишься ни спереди, ни сзади...

Тот не убит... а этот не живёт,

поскольку где? на что? и чего ради? —

понятий, отмечающих людское бытие —

он в миг един лишен, будто низложенный монарх

столетних привилегий... Но при этом, как монах,

от плотских вожделений отрешившийся – одне! —

не может заглушить поток воспоминаний,

невоплощенных ожиданий

и сладострастных грёз...

Но, если же всерьёз,

нехорошо всё как-то получилось,

как бы иной беды не приключилось

скверней сегодняшней – то про Кандида,

жуть, как сильна его обида...

Да и Ален еще не ведает, что с ним...

Дельфиной-ангелом он будет ли храним?..

Дельфиной-бесом будет ли угроблен?..

И чем отплатит за возможность жить?..

(пауза)

Увы, бес прав – не будем без нужды спешить,

любой исход сегодня безысходен...

(опомнившись и подняв глаза к небесам)

за исключением... Господнен!

Уходит со сцены...

Занавес

Действие третье

Картина пятая

Явление первое

Прошло двенадцать лет. Десвтие происходит в театре Пюдаля, в котором когда-то играл Дюбо. Ален уже привык к имени Кандид, поэтому я, с вашего любезного согласия, буду называть его только Кандидом [Сергеевичем]. Итак, в театре идет репетиция новой комедии г-на Закатина «Пройдоха Лао-дзы». Объявлен перерыв, актеры и актрисы отдыхают, кое-кто ушел за кулисы, кое-кто остался на сцене... Слева на сцене два актера. Один одет в костюм старика-китайца Лао-дзы, другой в костюме индийского царя Суддходаны – они беседуют между собой. Справа, сидят две актрисы, наряженные как служанки-индианки. Рядом стоит Полина, она в костюме индийской царевны Майадеви. Действие происходит в декорациях внутреннего двора во дворце индийского царя в местечке Ламбини.

ПЕРВЫЙ АКТЕР (ЛАО-ДЗЫ)

Я слышал, Битов высоко поднялся,
давненько за кулисами не видно
его холуйской рожи...

ПЕРВАЯ (СЛУЖАНКА) АКТРИСА

Как обидно,
по вечерам одна... Однажды домогался
меня месье Пюдаль, но он уже старик,
что толку от него...

ВТОРОЙ АКТЕР (СУДДХОДАНА)

Он, братец Дань, зазнался!

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Мне ж полноценный надобен мужик,
тот чтоб...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

А раньше нас он не чуждался,
хоть был бретёр, распутник и буян,
но с нами часто опрокидывал стакан...

ВТОРАЯ (СЛУЖАНКА) АКТРИСА

По мне ж, хоть мужиков и не было б совсем...
замучили и не дают прохода...

ВТОРОЙ АКТЕР

Таковская у них, безродных всех, природа —
все выскочки, все карьеристы, горлодралы...
Спервоначала в морду бьют, но, а затем,
вдруг, попадают в генералы...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Уж если закрутить роман я б захотела с кем,
то лишь с...

(закатив глазки)

Кандид Сергеичем...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

(Полине)

Ты б поделилась,

Полина, как приворожить его...

Полина молчит.

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Он воспарил

так резко...

ВТОРОЙ АКТЕР

Видно черту душу заложил...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Ах, как я с ним недурственно б повеселилась,

когда бы он мне только предложил...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

(Полине)

Ответь, Полина, он хорош в постели?..

ПОЛИНА (МАЙАДЕВИ)

Да что вы, в самом деле...

ВТОРАЯ АКТРИСА

А чем тогда ты занималась с ним?

ПОЛИНА

Беседовала...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

В ресторане, ладно...

а после?..

ПОЛИНА

Что?.. так посидим, поговорим...

потом идем домой...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Выдумываешь складно,

так он тебя к себе и поведет!

ПОЛИНА

А я к нему и не ходила...

ВТОРОЙ АКТЕР

Послушай-ка, китайский мой мудрило,

пойдем в уборную... не то Пюдаль придет,

а мы с тобою ни в одном глазу...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Мой буддародец, я, по случаю, бутылъ вина купил...

Пьешь будто ангельску слезу.

ВТОРОЙ АКТЕР

Пойдем, отведаем, сдастся, я такое пил

на маскараде у Кандида...

Актеры уходят за кулисы.

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Она то говорит для вида...

ПОЛИНА

Да нет... ах, разве вы не знаете...

ВТОРАЯ АКТРИСА

О чем?

ПОЛИНА

Давным давно... мы были с ним дружны,
именя наши были рядышком, вдвоем —
ценители селянской тишины —
дни напролет с Кандидом мы играли,
дни напролет тогда мы пропадали
в лесу и в поле, на реке
всегда вдвоем, рука в руке...

(пауза)

Потом уехал он с отцом в столицу...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Оставив на сносях девицу...

ПОЛИНА

Нет!

мне было отроду тогда всего двенадцать лет...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Так ты дворянка?

ПЕРВАЯ АКТРИСА

(удивленно)

Отчего ж бедна?..

ПОЛИНА

Я прежде времени осталась одна,
отец мой умер, дядя все пропИл...
Я ж в восемнадцать лет уехала из дома —
искать того, кто сердцу мил...

ВТОРАЯ АКТРИСА

В столице с кем-нибудь была знакома?

Иль были родичи...

ПОЛИНА

Нет, никого...

Но, если бы знакомый был...

ВТОРАЯ АКТРИСА

И что с того?

Вотще! Им — обеспеченным, им дела мало
до сродственников голоштанных...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

И чего

в столице ты Кандида разыскала?

ПОЛИНА

Намучалась, намучалась... покуда разузнала,
что детский мой приятель, мой Кандид —
поэт! И был, как будто бы убит,
но не совсем...

ВТОРАЯ АКТРИСА

(перебивая)

...его на половине

пути в Эдем

притормозил Господь и возвратил обратно...

ПОЛИНА

Нет! Он воскрес, благодаря Дельфине...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Да знаю я... Но это менее занятно
звучит...

Полина, опустив голову, едва сдерживает слезы. Первая актриса, видя такое дело, толкает Вторую в бок... Та смущается и продолжает уже не так самоуверенно...

Прости, я перебила,
что дале?

ПОЛИНА

На себе она Кандида оженила...

И, все продавши, новобрачные столицу
оставили и укатили за границу...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Не повезло тебе, как жаль...

(пауза)

ПОЛИНА

Вот тут и повстречался мне месье Пюдаль
и в труппу взял... я многое умела:
и танцевала, и прилично пела...

ВТОРАЯ АКТРИСА

А что потом?..

ПОЛИНА

Лет через пять обратно воротилась,
чета Закатиных... Кандид трагедии и драмы
писать и ставить стал...

Первая актриса разговаривает со второй шепотом.

ПЕРВАЯ АКТРИСА

(шепотом Второй актрисе)

Его так домогались дамы,
так ревновали мужики... Но он, скажи на милость,
до сердца никого недопускал,
ни на кого внимания не обращал...

ПОЛИНА

Тут я ему открылась...

Явление второе

На сцену выходит Кандид, Полина спешит к нему навстречу.

ПОЛИНА

Простите...

КАНДИД

Да... весь во внимании...

ПОЛИНА

Я может не ко времени...

КАНДИД

Ну, отчего?

Прелестной девушке в ее желании
я отказать ни в силах...
(приподняв вверх указательный палец)
кроме одного...

ПОЛИНА

(качая головой)

Нет...

(не так уверенно, как ранее)

...я в вашей памяти хотела б освежить...

КАНДИД

О! Насчет памяти... весьма все сложно...

ПОЛИНА

(с надеждой)

Но вы возможно...

Вы помните деревню, где прожить,
чай, добру треть своей короткой жизни
вам привелось?..

КАНДИД

К своей отчизне,
бишь к малой родине, как это модно называть,
я отношуся с трепетом... хоть помню мало...
чуть помню дом... почти не помню мать...

ПОЛИНА

А помнишь барышню ту, что с тобой играла?

Простите с вами...

КАНДИД

Можешь и на ты...

Прости, не помню...

ПОЛИНА

(огорченно)

Детские мечты,
что будем вечно вместе...
(собирается уйти)

Что ж, прошу простить,
что потревожила...

КАНДИД

Куда ты? Погоди ж...

ПОЛИНА

Куда? Как прежде в ожиданье жить,
что вы когда-нибудь... вы может быть... глядишь...
и вспомните соседку Дашу...
и нашу...

Полина машет рукой и возвращается к актрисам. Кандид некоторое время стоит в замешательстве...

КАНДИД

Да, влип! Свалилась, чорт, беда...
Как трудно быть Кандидом,
себя я чувствую душевным инвалидом —
уж лучше б помер я тогда...

Любовь моя, моя судьба – Дельфина —
в моих мучениях сегодняшних повинна...
Но, как прожить не маясь, не любя?
(задумавшись)
Ах, Даша, Даша – человечек чудный —
Кто? Кто ко мне послал тебя?
Лукавый бес иль ангел скудоумный?
Один, желая зла – добро рождает;
другой нам лишь добра желает —
но делает все, к сожалению, во вред...
Что, чорт, со мной? Несу какой-то бред...
Уходит со сцены. Остаются две актрисы и Полина.

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Ну, а затем, что было...

ПОЛИНА

Мы встречались
с ним раза три потом, общались,
но разговор похож был на допрос,
вопрос – ответ, вопрос – ответ...
(замолкает и задумывается)

ВТОРАЯ АКТРИСА

Вопрос:
он вспомнил Дашу?

ПОЛИНА

(придя в себя)
Что? Прошу прощенья...

ВТОРАЯ АКТРИСА

Тебя он вспомнил?

ПОЛИНА

Что сказать?
Фамилию и имя, год рожденья...
кем бы отец... когда почила мать —
он выучил, а остальное... как корова языком...
как будто бы со мной он незнаком,
тем будто бы со мною не был дружен...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Ну, на хрена, тебе такой он нужен?

ВТОРАЯ АКТРИСА

Забудь его...

ПОЛИНА

Нет, не могу,
свою привязанность навеки сберегу...

ПЕРВАЯ АКТРИСА

И дура...

ПОЛИНА

Может быть...
Но не могу я клятве детской изменить...
Но не могу забыть:
его улыбку, нежный голос,

блеск синих глаз, курчавый волос,
привычку действовать обдуманно, и не спеша...

(потеряно)

Его все: тело и манеры... но душа...

Явление третье

На сцене появляется Кандид Сергеевич вместе с месье Пюдалем (Ангелом), следом спешат два актера.

КАНДИД

(заканчивая разговор)

Вот так все, вот...

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ (АНГЕЛ)

(хлопая в ладоши)

Все! Отдохнули?.. За работу! Повторим третий эпизод...

Настройтесь... Утро ранее... Дозором царь-отец

обходит свой большой дворец...

Кандид и Месье Пюдаль садятся в зале. На сцене остается Второй актер, играющий Суддходана.

СУДДХОДАНА (ВТОРОЙ АКТЕР)

(сам с собой)

Сегодня утром мы почувствовали зуд

престранный чрезвычайно...

(трогает голову)

тут...

Подобный в детстве чувствовали все,

когда зуб постоянный во десне

намеривался сделать лаз...

(тяжело вздыхает)

Ох, царска доля, нужен глаз да глаз

за всеми... даже за женой...

Из боковой дверки выходит старец Лао-дзы.

ЛАО-ДЗЫ (ПЕРВЫЙ АКТЕР)

(хватается за голову)

О! Бог ты мой...

СУДДХОДАНА

(подзывает жестом)

Иди сюда, презреннейший китаец...

Даю минуту, похотливый старец,

чтоб смог ты объяснить нам, что в сей ранний час

ты деешь в спальне нашей половины?..

ЛАО-ДЗЫ

(в сторону)

Не в бровь, а в глаз...

(кланяется, сложив руки лодочкой)

О, господин, сейчас, сейчас...

(начинает философствовать)

Виновные, вины незнающие – неповинны...

(в сторону)

Дай, боже, красноречья,
иначе мне не убежать увечья...

(продолжая)

Пока новорожденный не постигнет,
что есмь – коварство, злоба, ложь... —
высот заоблачных навряд достигнет...

СУДДХОДАНА

И что ж...

Все это, мыслимо, прекрасно,
но мне покамест ничего неясно...

ЛАО-ДЗЫ

(в сторону)

Не повезло...

(Суддходане)

Лишь отделив от общей массы знаков зло —
мудрец определяет неизбежное добро...
Как из руды, царь, выплавляют серебро,
так токмо лишь из мерзкой глыбы зла добыть,
извлечь то бишь, добро возможно...

СУДДХОДАНА

(пытаясь понять сказанное Лао-дзы)

А это ты к чему?

Чего-то в толк, мудрец, я не возьму...
Уж слишком все закручено и сложно...
Запутать хочешь? с мысли сбить?..

ЛАО-ДЗЫ

(продолжает, не обращая внимания на царя)

Всему даны на свете для порядка имена —
чтоб ведать точно: кто и что се есть...
Суддходана недоуменно пожимает плечами.
Посколь у вас, властитель, есть жена —
то у жены наличествует честь...

СУДДХОДАНА

Что этим хочешь нам сказать?..

ЛАО-ДЗЫ

Тот, кто имеет – в состоянии утратить...
Тот, кто боится утратить – утратит...
Кто не имеет ничего – не ведает потерь...
Безденежный – налогов, царь, не платит!
Безумный – суть людоподобный зверь...

СУДДХОДАНА

(взбесившись)

Довольно философий! Говори ясней...
что было у тебя с царевной?

ЛАО-ДЗЫ

С ней?

Появляется Майадеви, ее усталые глаза источают радость. Она сладко потягивается...

МАЙАДЕВИ (ПОЛИНА)

Спалось мне сладко, снился дивный сон,
сначала козлик рожками бодался,
потом небесный гром раздался
огромный белый слон
в меня вошел —
и так блаженно стало мне, так хорошо...
Я позвала мудрейшего Дань Ли —
и он, потворствуя возникшему желанью...

СУДДХОДАНА

Желанию чего?..

МАЙАДЕВИ

Стремлению ко знанию...

(нараспев)

...он объяснял мне сон, а ты... О! Наказанье

небесное, дослушай до конца, не зли...

Рогатый козлик – обещает зло,

Но белый слон – суля благодеянье —

его побьет...

ЛАО-ДЗЫ

(в сторону)

Ну, вроде, пронесло...

СУДДХОДАНА

(недовольно)

Слон да козел... все как-то странно...

В Китае не живут слоны...

а в Индии козлы...

МАЙАДЕВИ

Все это, муж, пророческие сны...

Тебе б не помешало, Суддходана,

у Лао-дзы брать мудрости уроки...

тогда б узнал ты...

СУДДХОДАНА

Что?

МАЙАДЕВИ

(уклончиво)

Еще не сроки...

(взяв Лао-дзы под руку)

Пойдем, мудрец, возобновим урок...

Я занялась уж новым жел...

(исправляется)

вопросом...

Майадеви и Лао-дзы, обнявшись, удаляются в спальную комнату.

СУДДХОДАНА

Боюсь, мой сын родится узкоок...

А я, как слон, останусь с носом

иль хуже, как козел, с рогами...

Месье Пюдадь хлопает. Кандид встает.

КАНДИД

Между нами...

все боле, чем не плохо... Но, друзья,
комедию уныло так играть нельзя...

(Лао-дзы)

Вот вы, любезный, вы – мудрец... Но тут!

вы перво-наперво любовник,
поймите, бесполезный труд —

заставить думать публику до колик
до просветленья хохотать...

(Суддходане)

А вам попроще надобно играть...

Ваш Суддходана очень уж умен,
а где видели толкового царя?..

(Майадеве)

Вам хорошо б попохотливее играть,
в вас чувство должно клокотать,
дабы при виде вас лишь сладострастный стон
и зала доносился...

(Итожа)

Но, короче говоря,
все более и менее неплохо...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

А вам не кажется, что выбрали эпоху
вы неудачно... Труд артистов —
неблагодарен, соглашусь,
но я сейчас и оченно боюсь —
не перепало б от буддистов
нам за такие вольности... Се все равно,
как утверждение, что не от Бога
Мария-дева понесла давным-давно,
а скажем от Горация... Да так недолго
и... покуситься на царя...

КАНДИД

Да, но...

ошиблись вы, Гораций до рождения Христа
не дотянул совсем немного...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Неважно... Представляете, какой вы резонанс
сей пьеской возбудите... Господи, да вас...

КАНДИД

Согласен, но легенда о китайце так чиста,
будто душа младенца... и известна всем...

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ

Мой друг Кандид, коль вас не затруднит,
быть может, вы измените чуть-чуть совсем,
хотя бы место действия да имена?..

КАНДИД

Возможно справедливы вы, кто знает...

Входит Третий актер одетый, как Посыльный...

ТРЕТИЙ АКТЕР (ПОСЫЛЬНЫЙ)

Вас дома ждут...

КАНДИД

Случилось что?

ТРЕТИЙ АКТЕР

Жена...

КАНДИД

Что с ней?

ТРЕТИЙ АКТЕР

Она... того-с...

(смуцается)

рожает...

Все аплодируют Кандиду... Тот спешит прочь вместе с Посыльным.

МЕСЬЕ ПЮДАЛЬ

Мадам, месье... Репетисьон окончена...

Все расходятся, на сцене остается одна Полина.

Явление четвертое

Полина бродит по сцене что-то напевая, в зал входит оборванец-юродивый.

ПОЛИНА

(испуганно)

Кто вы? Что от меня вам нужно?

ЮРОДИВЫЙ

Пока что ничего...

(подходя ближе к сцене)

Ужасен я наружно,

убогий, полоумный нищий?

Но, мне поверьте, я – не лишний

здесь, в этих стенах...

(поднимается на сцену)

Видите в чем дело,

когда-то здесь мое играло тело...

Когда ж в него вселилась моя душа,

за мой талант, что высоко был ценен,

месье Пюдаль не подал и гроша...

Я прекратил играть... но только здесь! Кто беден

бывал, меня поймет вполне.

«Что наша жизнь? – игра!» Ты ноне на коне,

а завтра... Да...

(напрягая память)

Два года, почитай, я роль играл

приказчика в лабазе у купца...

Он – скупердяй – жестокий был мужчина,

говаривали, разорил отца...

Да позабыл, как водиться, про сына —

тот по свету его пустил... скандал!

Пошел я в моряки... Полсвета повидал,

и много денег заработал... Но, дурак,

спустил все в припортовом кабаке...

Вам интересно?..

ПОЛИНА

Вроде как...

ЮРОДИВЫЙ

Ну что ж, продолжу... Налегке,
пошел я странствовать по горестной России...

Меня премного били, поносили...

Но тут мя озарила мысль одна:
жизнь нищих на Руси трудна,
не любят их, как и не любят мудрецов,
но вот юродивых... но прорицателей безумных
как Бога чтут и берегут... В конце ж концов,
канонизируют... Набравшись мыслей вольнодумных,
я роль блаженного стал исполнять.

Меня в дворцы и в дОмы стали приглашать,
кормить обедом, баловать винцом,
одаривать подарками драгими,
чтоб я за них замолвил слово пред Творцом...
Я от всего отказывался...

ПОЛИНА

(смеется, раздувая щеки)

Вот с таким... лицом...

ЮРОДИВЫЙ

(смутившись)

Приврал немного...

(продолжая)

Новое мне имя
народ придумал, умный наш народ,
Лексейка-кУколь...

ПОЛИНА

То сорняк такой?..

ЮРОДИВЫЙ

Сорняк? Возможно...

ПОЛИНА

Помню за рекой,
премного было кУколя... Он, помнится, цветет
такими розовыми, темными цветками...

ЮРОДИВЫЙ

И, между нами,
его отравленное семя, как слова,
что сеял я в прогнивших душах...

Полина снова смеется, лицо Юродивого сначала изображает недовольство, потом неожиданно расплывается в улыбке.

Ты права!

Я чересчур высокого был мненья
о собственных способностях...

ПОЛИНА

Был? Вон оно как даже...

ЮРОДИВЫЙ

Да был! Был... потому как поглупел мгновенно,
едва тебя узнал... Ах, Даша, Даша...

Даша теряет дар речи.

Я верил... верил? Знал! что непременно,
мы свидимся когда-либо с тобой...

Ах, Даша, Даша, ангел мой родной —
моя начальная любовь, моя печаль...

Хотя тебя, быть может, по-иному
теперь здесь величают... Наш месье Пюдаль
имен не уважает русских... Нашу Тому
Симоной обзовет, Аленом – Алексея...
Ну, а тебя... (ах, бедная на имена Расея)

Анетт или Полин...

ПОЛИНА

(в ужасе)

О, боже... Неужели правда то,
что вам, блаженным, истина открыта...

ЮРОДИВЫЙ

(с иронией)

Лгут, право, лгут... А что?

(удивленно)

Я угадал?.. Что так сердито
взираешь на меня с улыбкой невинной...

ПОЛИНА

Да угадал... Меня зовут Полиной,
а по рождению Дашей нарекли...

(сбивчиво)

Но, как вы... ты... но как ты.. вы могли
прознать про это?..

ЮРОДИВЫЙ

(отшучиваясь)

А никак...

(серьезно)

Какой я все-таки – дурак,
дурак закоренелый, древний...
Тебя искал, болван, в деревне...

(оглядев себя)

Прости мой затрапезный вид,
вглядись в меня, я – твой Кандид...

ПОЛИНА

Ты может и Кандид, но я ведь не ослепла...
Скажи еще, что Феникс, возродившийся из пепла,
скажи еще...

ЮРОДИВЫЙ

Ах, Даша, Даша,
Меня послушай...

Юродивый, назвавшийся Кандидом начинает рассказывать Полине-Даше историю переселения его души в тело Алена Дюбо. На сцене меркнет свет.

Явление пятое

На авансцену выходят два актера. Оба сильно пьяны.

ВТОРОЙ АКТЕР

...из закусок... хлеб да каша

ПЕРВЫЙ АКТЕР

А правда, точат лясы-де Дельфина,
едва вернулась, с Битовым сошлась?

ВТОРОЙ АКТЕР

Вполне возможно... Битов – он мужчина! —
муж государственный... Влиянье, деньги, сила, власть...
Што надобно еще желать в мужчине?

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Дельфиночка назабавлялась в свое время всласть —
все мало ей... утихомирится пора...

ВТОРОЙ АКТЕР

Чего?

Все бабы таковы...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

А бают-де, благодаря Дельфине
Кандид обласкан властью и в чести...

ВТОРОЙ АКТЕР

Кандид – талантище!.. Не слушай никого...
Им – сплетникам – лишь языком бы поплести...
Заткнуть бы рты, что так клеветуют зло,
безудержно, нарочно...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Закатин – гений, это точно...
Жаль, что женой ему не повезло...
Послушай, может не его ребенок их?..

ВТОРОЙ АКТЕР

(заметив Полину, прикладывает палец к губам)

Мы не одни, идем отсель...

Актеры уходят.

Явление шестое

На сцене загорается яркий свет.

ЮРОДИВЫЙ

(разошедшись, в сердцах)

Он – псих!!!

ПОЛИНА

Псих, псих... но ты его не краше...
Послушай, может быть, все можно изменить?..
Ален Аленом станет, ты...

ЮРОДИВЫЙ

Ах, Даша...

ПОЛИНА

Идем к Алену...

ЮРОДИВЫЙ

Да... сейчас...

Ему сегодня вовсе не до нас...

он пополнения ждет...

ПОЛИНА

И все равно,

ему от нас не отвертеться,

идем...

ЮРОДИВЫЙ

Идем, но...

(машет рукой)

ПОЛИНА

Но?!

ЮРОДИВЫЙ

Мне не мешало бы переодеться...

Занавес

Картина шестая

Явление первое

Спальная комната в доме Закатиных. На кровати Дельфина, ее бледное лицо искажено мукою. Рядом с ней сидит сиделка (Аггел). Входят Кандид с Кранкен. Они разговаривают в полголоса.

КРАНКЕН

Я... фаший малыша я есть спасать,

но фот Дельфина, кашется, плохой...

потеря крофи, оцень, труг, польшой,

мы ничеко не в силах изменять...

(обращается к сиделке)

Пойтъем, драгуша, пусть они

попутут рятышком отни...

(Кандиду)

Мы стесь за тферью, коли што...

Сиделка и Кранкен уходят из комнаты. Кандид садится рядом с женой и берет ее ослабевшую руку в свои ладони.

ДЕЛЬФИНА

Ну, слава богу, ты поспел... А то

я думала – придется умереть —

не вымоливши у тебя прощений...

КАНДИД

О чем ты говоришь?.. ты будешь долго жить...

ДЕЛЬФИНА

Постой, не надо лишних утешений,

я ведаю, что я обречена... —

и потому молю меня простить...

КАНДИД

Простить? За что?..

ДЕЛЬФИНА

Твоя жена,

тебе, мой милый, неверна...

КАНДИД

Я знал... но это... так легко забыть...

ты не умрешь... прими бальзам...

ДЕЛЬФИНА

Я приняла, но видно неугодно небесам,

чтоб я в живых осталась... — стало плоше...

КАНДИД

Наверняка сиделка...

(в сторону)

бес лукавый... я узнал...

(Дельфине)

Нарочно склянки обменял...

и яду дал...

(исправляется)

дала...

ДЕЛЬФИНА

И что же?

Уж ничего не изменить,

молю простить...

(стонет)

Еще одно... прости, родной...

но мальчик, сын... он... он... не твой...

(начинается предсмертная агония)

не отдавай... его... в приют...

КАНДИД

(кричит в дверь)

Эгей,

герр Кранкен... люди... все сюда скорей...

В комнату вбегает сиделка...

ДЕЛЬФИНА

А вот и смерть... бери меня... я тут...

(умирает)

КАНДИД

Уйдите все...

Все уходят из комнаты... Кандид один.

За что мне выпало все это?..

Но почему так не везет?

Зачем вселилась в тела поэта

моя душа?..

(пауза)

Жизнь омерзительна... Все бьет

меня по морде, бьет и бьет...

Да все не кончит, не добьет,

не нанесет решающий удар?..

(пауза)

Невыносимо... и зачем я согласился?..

Хотел достойно опочить... Ну, и чего добился?

Продлил мученья... Лучше бы я спился,

заснул и не проснулся боле никогда...

Быть может там, за роковой чертой,

обрел блаженство и покой...

(пауза)

А может нет там ничего... Нет?.. Но...

но все равно...

когда-нибудь придется уходить...

Мы – люди – ничего не можем изменить —

ведь мы – не боги!

(подходит к умершей)

Дельфина, ах, зачем меня, зачем

ты возвратила с той дороги,

по коей шествуешь теперь сама?.. Известно всем,

что я с тобой счастлив был и был несчастен...

Мой взгляд на прошлое сегодня беспристрастен,

мы все умны, но задним лишь умом...

(берет ладонь Дельфины, целует)

Ты отошла, мы все когда-нибудь умрем,

но через это ты уже прошла...

В комнату врывается Битов. Кандид резко оборачивается.

Что за дела?

Извольте, выйти вон...

БИТОВ

Умерьте гнев,

не время и не место для скандала...

КАНДИД

Дельфина умерла, вам этого, знать, мало?

И умерла по вашей лишь вине...

БИТОВ

Я попрощаться с опочившею пришел...

КАНДИД

Как хорошо!

Сначала до могилы человека довести,

потом легко дежурное «прости»

над прахом жертвы, не казнясь, произнести

и позабыть... принявшись за иную...

БИТОВ

Да как вы смеете?! – Дельфину я любил...

КАНДИД

Любил?

Сначала так жестоко оскорбил,

затем, уже совсем больную,

к сожительству склонил...

Ребенка захотелось?.. Получай!

(бьет его по щеке)

БИТОВ

Я так все не оставлю, негодяй...

КАНДИД

Дуэль?

БИТОВ

Зачем дуэль? Мне положение
не позволяет драться... Я... вас в порошок сотру,
одним движеньем пальца...

КАНДИД

Сделай одолжение,
быть может наконец-то я умру...

БИТОВ

Умрете в муках, только лишь я прежде заберу
родного сына...

КАНДИД

По какому праву?

БИТОВ

Отцовскому... Ведь я его отец!

КАНДИД

Какой ты право...

БИТОВ

Кто я?

КАНДИД

Не «кто», а «что», наглец!

БИТОВ

А вы, любезный мой, слепец...
Вы пасынка воспитывать хотите?

КАНДИД

(со слезами)

Любовь отняли, душу отнимите...

БИТОВ

За вашей я приду позднее.
А ныне потрудитесь сына мне отдать,
поскольку умерла родная мать,
его воспитывать отец лишь волен...

(с упреком)

Ну, чем опять, поэт мой, недоволен?
Обидно слышать правду вам?

КАНДИД

Будь даже Богом ты, я сына не отдам.
Иосиф-обручник, ни мало и ни много,
Воспитывал сынишку Бога.
А я сумею заменить отца
Младенцу Непорочному рожденному от подлеца...
Иди отсель...

БИТОВ

Уйти-то я уйду...
Предостеречь хотел бы на прощанье:

Напрасно, разлюбезный, кличете беду!

КАНДИД

Шагай шибчей, не отягчай страданье...

Битов, бросив взгляд на умершую Дельфину, уходит со сцены. Меркнет свет.

Явление второе

Та же спальная комната. Алексей в образе Кандида сидит возле пустой кровати. Окно приоткрывается в щель просовывается рука с пистолетом. В это самое время открывается входная дверь. Гремит выстрел. Кандид падает. В распахнутую дверь вбегают Полина и Кандид-юродивый, одетый в приличную одежду. Кандид хватается за руку, завязывается борьба. Он втаскивает в спальню человека в черной маске. Маска сорвана, под ней третий актер. В это время Полина спешит к Алексею, поднимает его с пола. Дубин ранен в плечо. Полина рвет кружевную простынку и тщательно бинтует рану. Кандид бросает злодея на пол. Он бледен как и раненый Ален. Ярая вспышка света и какой-то необычный звук. Душа Кандида снова возвращается в собственное тело, а душа Алексея соответственно в свое. Кандид становится Кандидом, а Алексей – Алексеем. Они вздрагивают от неожиданности, так чтобы зритель это сумел понять, недоуменно и одновременно радостно глядя друг на друга. Но Полина, забинтовывая рану Кандиду, еще не догадывается о произошедшем.

АЛЕКСЕЙ (АЛЕН)

Кто приказал тебе убить его?..

Злодей только мычит в ответ...

КАНДИД

(придя в себя)

Оставь, не мучайся, он глух и нем...

его узнал я... Он – Ефрем —

убийца хладнокровный...

Одного

мы не узнаем, кто заказчик...

АЛЕКСЕЙ

Пес безродный,

а ныне генерал... Артём Кузьмич...

КАНДИД

Ему зачем?

АЛЕКСЕЙ

Три дня назад я оскорбил подонка...

Ему так просто это не сойдет...

Полина недоуменно смотрит то на одного, то на другого.

КАНДИД

Да, рвётся там – где тонко...

Забудь о нём...

АЛЕКСЕЙ

Идёт.

Раскроем карты?

КАНДИД

Я раскрыл частично...

АЛЕКСЕЙ

Ну и отлично...

Раскроем до конца...

КАНДИД

Моя любовь,
свершилось то, что ты давно желала,
моя душонка страждущая вновь
вернулась в тело, по которому скучала
без малого двенадцать лет...

АЛЕКСЕЙ

Да, милая, Кандид-поэт —
(указывая на Кандида)
он... Кто же я? Пока не знаю.
Что приобрел, что потеряю... —
узнаю вскоре... может быть...
Сейчас, позвольте мне, отбыть.

КАНДИД

Куда ты, друг?..

АЛЕКСЕЙ

Подальше куда-нибудь
от этого... всего!
(жмет руку Кандиду, целует Полину)
Но ничего.
Еще мы встретимся...

КАНДИД

Ну, будь...

*Кандид обнимает Полину и они удаляются в глубину комнаты. Никому ненужный злодей
Ефрем неспешно вылезает в окно. Меркнет свет. На авансцену выходит с одной стороны
Алексей с другой Ангел.*

АНГЕЛ

Куда торопишься?

АЛЕКСЕЙ

Туда...

АНГЕЛ

Комедия окончена, finita...

АЛЕКСЕЙ

Что надобно тебе?

АНГЕЛ

Я на тебя сердита,
ты карты все мне спутал...

АЛЕКСЕЙ

Что ж, тогда
прошу прощения...

АНГЕЛ

Хоть на коленях, шут, моли,
мне надо не прощать – прощаться...
Тебе пора с поверхности Земли
во внутренность ее перебираться...

АЛЕКСЕЙ

Наверно, бес, тебе нужна моя душа?

АНГЕЛ

Какая, шут, душа? Душонка,

как детская поношенная распашонка,
она на тряпки лишь годиться...

Молись, буффон...

АЛЕКСЕЙ

А не умею я молиться...

АНГЕЛ

Тем хуже для тебя...

АЛЕКСЕЙ

Сие занятие

пустое времяпровождение...

АНГЕЛ

Не скажи...

Входит Ангел.

АНГЕЛ

(Аггелу)

Несанкционированное, бес, мероприятие!

(Алексею)

Мне девушку, приятель, на минутку одолжи...

(берет Аггела под руку и отводит в сторонку)

С каких же пор, вдруг, стали кровожадны бесы?

АНГЕЛ

От Сотворенья!

АНГЕЛ

Милая, не лги,

хоть с вами мы давнейшие враги,

но на Земле одни имеем интересы...

Оставь Алешку – сдохнет сам

в трактире либо в сумасшедшем доме...

За душу дранную теперь я и гроша не дам,

что время зря терять,

зачем иголочку златую зря искать

в изжеванной соломе?..

АНГЕЛ

По вероятности, в виду имелось сено...

АНГЕЛ

Какая разница? Одно лишь неизменно,

что здесь нам просто нечего ловить...

АНГЕЛ

Идем отсель...

Ангел и Аггел уходят.

АНГЕЛ

Идем.

(повернувшись к Алексею)

Живи!

АЛЕКСЕЙ

Кому скажи – никто ведь не поверит.

Пойду в кабак – пока еще открыты двери

пока еще в кармане есть гроши...

Напьюсь до чертиков, до умопомрачения:

когда все бабы станут хороши;
когда печаль утратит всякое значение;
когда грядущее не станет тяготить —
тогда спокойно можно будет опочить.

Занавес

Действие четвёртое

Картина седьмая (последняя)

Явление первое

Морозное декабрьское утро. Заснеженный берег какой-то маленькой речушки. Ангел и Ангел, кутаясь в шубы, ждут кого-то...

АНГЕЛ

Какого беса ты меня сюда привез,
Чай заморозить, мыслишь, супостата?..
В такой невероятный, дьявольский мороз,
сидели б дома лучше...

АНГЕЛ

Се расплата,
за наши старые грехи...

АНГЕЛ

А что дела наши плохи?
А что достойная награда
предуготовлена не нам? Который век,
с тех самых пор, как создан человек,
мы, как последни побирушки,
по свету рыщем, разгребая душки,
во тщетных поисках ДУШИ, какою не надолго
по заблуждению большому Бога,
обременено бысть человеческое тело.
Но, видно, тело этого не захотело!
Жизнь на Земле с душой прожить —
се пытка вящая. Такие вот дела,
и се никак не пременить,
ибо премноги человечесии тела
души не токмо лишены, но жизни!

АНГЕЛ

Ты так зудишь, будто на тризне
мы ныне пребываем...

АНГЕЛ

Ну, а что не так?
Чрез пару часиков, безжизненное тело
Пиита иль бретёра...

АНГЕЛ

Эко дело!

АНГЕЛ

Я у тебя чего хочу узнать:
а стоит ли морозить сопли,
когда ничьей души нам не видать,

как собственных ушей?..

Слышны голоса, ржание лошадей.

АНГЕЛ

Ты слышишь чьи-то вопли?

Везут, как агнца на закланье...

АГГЕЛ

Какая чушь! То вьюги завыванье,
мы скоро, враг, оборотимся в снежных баб.

АНГЕЛ

Ответь мне, бес, коль духом ты не слаб:

хотел бы ты родиться человеком,

с умом коротким, как и с веком,

родится даб

по свету мыкаться, испытывать лишения,

ради мифического воскрешенья,

какого, мы с тобой-то знаем, нет?

АГГЕЛ

Ты помышляешь обрести ответ

иль надо мной надумал посмеяться?

АНГЕЛ

Что за дурацкая привычка: отзываться

вопросом на вопрос, да ты...

АГГЕЛ

Не надо,

национальности у бесов нет,

как нету тела и...

АНГЕЛ

(перебивая)

Да, к сожалению это правда...

Чего, прости, у бесов нет?

АГГЕЛ

Того же, свет

мой безприкладный, враг бессердечный,

чего и ангелам подчас не достает...

АНГЕЛ

Постой, лукавый, вроде кто идет...

Схоронимся в кустах?

АГГЕЛ

Конечно...

Явление второе

Ангел и Аггел спешно скрываются в кустах. Появляются Ален Дюбо и Кандид Закатин.

АЛЕН

Не надоело, друг, играть со смертью,

теперь, когда вернул и тело, и любовь?

Не счесть сколь жизнь тебя хлестала плетью

и ряху разбивала в кровь.

Теперь, когда с тобою рядом Даша,
ты ничего и не предпринял даже,
чтоб воспрепятствовать дуэли —
ведь не прошло, приятель, и недели!
Сдался тебе бретёр-старпёр Артём.

КАНДИД

Да дело, брат, совсем не в нем.

АЛЕН

А в ком?

КАНДИД

Во мне... Николиже счастливым,
по дефиниции, не волен быть поэт.

АЛЕН

Каким ж он должен быть? Плаксивым?
В забвенье должен отойти в рассвете лет?
Как это глупо, право, знать напрасно
тебе судьба столь даровала благ.

(в сторону)

А я, как прежде, сир и наг.

КАНДИД

(услышав последние слова Алена)

Зато умен ты! Непритворно, страстно
влюблен в девицу — по прозванью жизнь,
да и она — несчастная, кажись —
тебе взаимностью на чувства отвечает.
Пусть не всегда, как должно привечает,
но порет исключительно за дело...

АЛЕН

Как можешь ты трунить так смело,
одну ногУ в могилу опустив?..

КАНДИД

Смени, велеречивец, свой мотив,
вперед саней не стоит забегать,
быть может и не мне сегодня помирать
предуготовлено макиавеллевской судьбою.

АЛЕН

А что Артём?..

КАНДИД

(задумавшись)

Артём? Да демон с ним...

Да мы, Алешка, мы еще с тобою
театер новомодный создадим.

Я пьесу черкану — а ты поставишь,
хотя, ты сам писать приноровился...

АЛЕН

А как Артём?..

КАНДИД

(не слушая Алена)

Чего-то Битов припозднился.

Студено нынче, не лето, чай.

(хлопая Дюбо по плечу)

Пойдем, Лексей, здесь рядом есть трактир,
чего-нибудь дерябнем. Учиним, брат, пир —
холодной водкою запьем горячий чай.

АЛЕН

А что про нас помыслит Битов?

КАНДИД

А мы оставим здесь кого-нибудь...

(Завет слугу)

Эй, Пров,

Поди сюда...

Слуга Кандида Пров (третий актер) нехотя появляется из кустов. Он одет в изрядно поношенный зипун с залатанными локтями.

...давно ль, стервец, ты не был битым?

ПРОВ

Давно... Вестимо, на Покров
изволили вы барин рассерчать
да запустили вазой...

КАНДИД

Здесь нас ждать

ты остаешься, а приедут господа,
скажи, мол, отлучились по нужде.

Понятно...

ПРОВ

Что тут понимать? Когда

оне приедут... сообщить им де...

Вы... енто, как жа...

(замолкает, пытаясь что-то вспомнить)

КАНДИД

Лиходей,

решу мерзавца — ну, рожай скорей...

ПРОВ

Де, тама... де, на двор, до ветру... отошли...

КАНДИД

Кто отошел? Типун те на язык.

Вот беспонятливый мужик,

стой здесь и жди, и более не зли,

а то тебя — скотину — пристрелю...

(обращаясь к Алёну)

Идем, Алеша... Как я не люблю,

весь этот скудоумный сброд...

АЛЕН

Опомнись, братец, се народ,

какой тебя и поит, и питает...

КАНДИД

Жаль, что никто, кроме меня не знает:

сколь крови у меня народец сей сцедил?

АЛЕН

Кандидушка, ну кто бы говорил?
КАНДИД
(не слушая Алена)
Идем в трактир, идем, пока
противник не явился, а моя рука
еще не обрела былую твердость...
Ален и Кандид уходят.

Явление третье

Пров какое-то время стоит. Потом начинает прыгать, пытаясь согреться, но скоро, окончательно замерзнув, скрывается в кустах. Появляются Ангел и Аггел.

АГГЕЛ

Кандид, как кролик убежал, забыв про гордость,
про честь, заметь...

АНГЕЛ

Смотрите, бес, на вещи проще, ведь
в подпитии, бишь подшофе, и околеть
не так уж пакостно и жутко...

Аггел молчит, задумавшись. Ангел хлопает его по плечу.

Не дуйся, это шутка...

АГГЕЛ

Ужасная страна —
ужасна и странна!

Непредсказуемы: ни люди, ни деяния.

Все шиворот-навыворот! Здесь злодеянья —

возводятся в ранг подвигов, геройство —

здесь нарекают трусостью. Дешевая одежда

здесь выше ценится, чем царственный наряд.

Родство не чтут, не знают, что творят!

Черта характера такая, как насмешка

над недостатком и бедой —

здесь выше ценится, чем подчинение...

Здесь заливают злополучье не водой,

а дьявольским напитком «самогона».

АНГЕЛ

Довольно, бес, читать нравоученья,

с такими взглядами тебе б на Альбион...

АГГЕЛ

Причем здесь он?..

АНГЕЛ

Шучу, противник...

АГГЕЛ

(не расслышав последнего слова)

Сам противный!

Чего ж мы ждем?

АНГЕЛ

Артём

сейчас прикатит...

АГГЕЛ

А нам-то что? Убёг, как трус Закатин,
прочь убежал, испортив ужин дивный,
ложится спать придется натошак...

АНГЕЛ

Какой ты бес? Вампир иль вурдалак,
Нет! – душегуб...

АГГЕЛ

Точнее душеед!

АНГЕЛ

Молчи, лукавый, сей секрет,
не волен оглашать ты принародно.

АГГЕЛ

Здесь ни души.

АНГЕЛ

Но уши есть у стен.

АГГЕЛ

Здесь нету стен...

АНГЕЛ

Ну, как тебе угодно.

Ты можешь все болтать – тебя я упредил,

коль, чаешь, что забвение и тлен

лишь ожидает человеков смертных!

Гляди, как сам бы ты не угодил

в расставленные на души капканы,

причем, в количествах несметных...

АГГЕЛ

Твои слова нескладны, враг, и странны.

Ты прямо запугал меня...

Слышен шум подъехавших саней.

АНГЕЛ

Какой, черт, страх?

Явился Битов, скроемся в кустах.

Ангел и Аггел скрываются в кусты. Слышны крики, треск ломаемых ветвей, раздается два выстрела.

Явление четвертое

Выходит Артём Битов. Он одет в белый, парадный генеральский мундир с золотыми погонами. Сам он сед, как лунь, и с седой, окладистой бородой, каким изображают Бога-Отца на иконах. В его руках два дымящихся пистолета. С другой стороны выходит герр Кранкен. Он одет во все черное, черный котелок на голове и черные очки на переносице. В правой руке у него черный саквояж и окровавленный скальпель. В левой отрезанные две пары крыльев (черные и белые) с не запекшейся еще кровью.

АРТЁМ

С такими лоботрясами и по миру пойдешь.

КРАНКЕН

(уже без акцента)

Хотел, чай, молвить: с голоду помрешь?

АРТЁМ

Едино все.

КРАНКЕН

Однако за двоих

зачем решил? За что ты дьяволицу

мою убил? Карай своих:

руби, стреляй, сажай на спицу,

но, а моих не трожь!.. прошу...

АРТЁМ

Ну, хорошо! в другой раз приглашу,

когда

замыслю ново наказание...

Теперь, зови, Мефисто, всех сюда,

на новое Венчание

на Царство Божье и...

(презрительно)

твое...

КРАНКЕН

(про себя)

О, да...

С тобой опасно, враг, не токмо вздорить,

но даже спорить

по пустякам...

АРТЁМ

Зови не то...

КРАНКЕН

Зови, враг, сам,

а я пойду оплакивать подругу...

Кранкен бросает к ногам Артёма окровавленные крылья и пытается уйти.

АРТЁМ

Не уходи, постой, дай руку,

изображать не стоит муку

не перекошенной самодовольством морде

и душегубство мне вменять в вину...

Из кустов медленно, крадучись выходят актеры и актрисы в различных маскарадных костюмах. Чуть позже выходит Полина (Даша) в белом платье невесты с короной на голове. Она подходит к брошенным крыльям, грациозно поднимает их. И молча встает в стороне.

Давно пора пойти на мировую. Вроде

мы работенку делаем одну

пусть методами разными:

я чисто плотными, ты грязными...

ПЕРВЫЙ АКТЕР

Се дело движется, кажись к финалу...

ВТОРОЙ АКТЕР

Да, мал помалу,

К концу идет.

АРТЁМ

Не дуйся, идиот.

КРАНКЕН

От идиота слышу.

ПЕРВАЯ АКТРИСА

Вчера мой кот полез, блудник, на крышу.

Упал, скотина, и разбился.

ВТОРАЯ АКТРИСА

Кандид на Даше так и не женился?

АРТЁМ

Чего надулся?

КРАНКЕН

Хоть бы извинился...

ТРЕТИЙ АКТЕР

Скорей бы дали занавес, внутри горит.

ТРЕТЬЯ АКТРИСА

А где Пюдаль?

КРАНКЕН

Пюдаль убит!

Начинает звучать громкая танцевальная музыка. Все пускаются в пляс. Появляются Ален и Кандид. Актеры окружают их. Полина тожественно несет крылья, входит в круг. Мигает свет. Актеры бегают вокруг друзей. Раздаются крики. Свет вспыхивает во всю мощь. Все актеры становятся полукругом. В центре полукруга Артём и Кранкен. Ален и Кандид стоят на коленях перед ними. У них на спине по паре крыльев. Одно белое, другое черное. Звучит торжественная музыка и медленно гаснет свет. И в абсолютной темноте звучит громкий плач младенца...

ЗАНАВЕС

<1999>

Зонги к пьесе

Ария Безродного Пса (Битова)

Пес безродный храбрый мал,
Сильный и дородный
Как-то суку повстречал
С крупной... родословной.
Прыгал глупый да скакал
Подле энтот суки.
И такое предлагал —
Что у дам в округе
Все повяли уши...

Та ж хвостом не повела!
Охмутив евонного,
В свою будку повела
Кобелька зеленого.
Тут-то пса тоска взяла,
У столба оправился.
Он помыслив: «Ну, дела!
Вот же позабавился!».
И в кабак отправился...

Был ли прав он иль не прав —
Мозговать не будем мы.
Но красотки сучий нрав
Вряд ли позабудем мы.
Не нужен ей песий «гав»
Ясным днем погодыстым.
Подавай L'amig иль Love
С кобельком породистым —
Бирюзово-кровистым.

Молитва Кандида

Припадаю ко устам я – калИка бедный!
Господи Христе – милосердный,
Со своим велеречивым учением
Снизойди-ко Ты к моим злоключениям,
Что вершатся от Тваго имени.
В бытии Своем маловерного мя убеди!
Из духовной пустыни мене выведи.
Да о злополучиях упреди.

Припадаю ко стопам – любомудр убогой я!
Господи Христе – укажи дорогу мя,

Со своим велитерпивым мучением
Одари неколебимым терпением,
Яже у Тебе да премножечко.
Ко стези до счастья проводи!
Разутешь мене, Христе – божечко,
Да во всепрощении убеди.

Песенка Юродивого Куколя

В рваненьком платъице
Под бел березками
Расея плачет все
Горькими слезками:

«Смутные, невзрачные
Времена настали
Иноземцы алчные
Вздули, обобрали!

Да цари-правители,
Истожили бедную.
В Горней скор Обители
Славно отобедаю!»

В рваненьком платъице
Под бел березками
Расея плачет все
Горькими слезками:

«Заедая коркою,
Мужики убогие
Запивают горькою
Злоключенья многие.

Что же пить – не наливать...
Бабам пало чище
Жеребцов зануздывать
Да тушить жилища!»

В рваненьком платъице
Под бел березками
Расея плачет все
Горькими слезками.

Русская песня Даши

Обронила я кольцо,
закатилось за крыльцо...
Как бы мне его найти,

с чем мне к дrolечке пойти?

Он допытывать начнет,
не поверит, не поймет...
Станет он бранить меня,
своего седлать коня.

Он уедет ко другой —
мой любимый, дорогой.
Приголубит он другу,
а меня отдаст врагу.

Стану я в плену страдать,
мне любви не видать...
Обронила я кольцо,
закатилось за крыльцо...

Романс Дельфины

Мои волосы пахнут не мятою,
едким дымом моих папирос,
ветерок газетенкою мятою
разыгрался, должно быть, всерьез.

То купает ее в волнах клевера,
то возносит почти к облакам...
я словам твоим прежде не верила,
поверяю сегодня рукам.
Наши губы – источник забвения,
сладострасть криница – тела...
будто тень от луны в час затмения —
ночь над нами раскрыла крыла.

Мы сплелись, словно ветви и корни —
два истока в единый слились...
Сумасбродства крылатые кони
над мирской суетой вознеслись...

Ветерок газетенку на части
разорвал и пустил по реке...
Ошалев от любви и от счастья,
мы нагие лежим на песке.

ровно Ева с Адамом, вкусившие
с древа страсти запретнейший плод,
и навечно потом загрузившие,
осознав, что любовь их пройдет...

Мои волосы пахнут не мятою,

едким дымом моих папирос...
Точно ветер газетою мятою,
жизнь и нами играет всерьез...

Куплеты Алешки

И не друг тебе, но не враг...
Я – Алешка-шут, я – дурак!
Ох, взлелеял я показную дурь —
дуракам легко в пору бед и бурь.
Но коришь: «Кончай дурью маяться!
Поголовно все просвещаются...»

Не таи тоску в сердце девичьем —
так и быть схожу во царевичи.
Но гляди: не жди, что, взойдя на трон,
стану я мудрей – лучше брось, не тронь.
Царска власть она безграничная,
безграничность вещь непривычная.
Ой, взойду на трон да зачну чудить —
подлецов ласкать, честной люд казнить...
Самому мне в то, ох, не верится,
да спочую власть – все пременится!

Погляжу-ка я, да махну рукой,
дураком дурак, да башка с мозгой,
распушу-ка слух, будто помер я,
да пойду с сумой рваной по миру.

Лучше мой колпак с бубенцом,
чем корона, да топор палача.
Не хочу я слыть подлецом,
Беспокойно спать по ночам.
Уж такой уж я – не взыщи.
Ты во мне царя не ищи.
Я – Алешка-шут, я – дурак! —
и не друг тебе, но не враг!

Страдания фон Кранкена

Ротной покинув Муттерланд,
свою уменью и талант
Кумекал я продат, турак, в Расею.
Есчо не федал я токда —
какой меня постиг беда,
что перво тронусь, чем разбогатею.

Расея – этто не страна,
В ней мноко водка и вина,

здесь часто пьют и пьют до дна,
при этом не кося.
Здесь много мяса и зерна,
Копнешь же – нету ни хрена,
Коротче, это не страна —
А чорт знат што – Расея!

Я лютей захотел лечить —
Желая тениги получить.
Но те не любят лечитья.
А коль приспичиться, токда
Они лечиться, но беда,
Совсем не думают платиться.

Расея – это не страна,
В ней много женщин для жена – —

Она мужик лишают сна
И брешут, не краснея.
Здесь жизнь нелепый и трудна,
Но лутче всяких стран она,
Поскольку, это не страна —
А милый труг – Расея!

Хочу! (Кто стучаться дверь моя?..)

Несколько положений для одной спальни комнаты и двух актеров

Действующие лица

Он – молодой мужчина, актер по профессии, исполняет все мужские роли:

- МУЖА (Никиту Петровича Шутихина), «рогатого» и немного сумасбродного, хотя весьма образованного и воспитанного;
- ПИЕРА д'КРУГА (Петра Круглова), якобы «французского» любовника (без слов);
- ГОРАЦИО НЕЛЬСОНА, почти английского морского офицера;
- ГАРРИ, совсем английского дворецкого (только голос);
- ОТТО фон ГАМИЛЬТОНА, немца, супруга и мавра в одном лице;
- -БЕСА-ИСКУСИТЕЛЯ, совершенно неудавшегося небесного исповедника и душеприказчика;
- ОМОНОВЦА, весьма жестокого и коварного;
- ДИКТОРА РАДИО, железным голосом читающего криминальные новости (только голос).

Она (Лариса Александровна Шутихина) – барышня с небольшим умом и большими претензиями.

Действие первое и оно же последнее

Действие происходит зимой в маленькой питерской спальне (хотя с тем же успехом может происходить и в какой-нибудь другой) без всяких перерывов и антрактов. Впрочем антракт можно сделать, практически в любом месте, по произволению постановщика. Количество декораций сведено до минимума. Посредине спальни комнаты большая двуспальная кровать. С одной стороны кровати современное трюмо и дверь – выход на балкон, с другой входная дверь и массивный антикварный трехстворчатый шкаф для белья. Звучит лирическая музыка. На кровати поверх одеяла лежит Лариса – красивая молодая женщина в полупрозрачной ночной рубашке. Перед ней, вытанцовывая, как в стрипшоу, раздевается бородатый мужчина, лицо которого не видно зрителям, поскольку он стоит к ним спиной. Внезапно раздаётся пронзительный звонок.

ЛАРИСА: Тсс! Le... d'alarme, quelqu'un tente d'ouvrir la porte! Твоя сигнализация сработала, кто-то пытается открыть дверь... *(с ужасом вскакивает с кровати)* Это муж! C'est le mari! Быстро на балкон! Vite pour le balcon! Скорее, скорее... Он сейчас войдет...

Лариса открывает балконную дверь, оттуда валит пар. Она выталкивает полуголого мужика на балкон, скидывает ему всю его одежду и дубленку, и шапку. Накидывает легкий халатик и садится к трюмо с немного растрепанной причёской и ужасно покрасневшимся лицом. Лариса пытается изобразить какое-нибудь дело, наконец ее озаряет и она начинает снимать косметику косметическим молочком... Входит Никита, не такой красивый, как жена Лариса, небольшого роста, худой, но жилистый, сильно сутулый, лысеющий молодой мужчина с немного кривоватыми ногами. Он одет в старое поношенное пальто и собачью шапку. Никита в веселом, приподнятом настроении, увидев жену на кровати, быстро скидывает верхнюю одежду и, подкравившись сзади, набрасывается на жену, как хищник из засады.

ЛАРИСА: *(отталкивая его)* Грубятина, когда ты, Никита, наконец, поймешь, что я – женщина, существо хрупкое. Мне требуется нежное обращение, посему ко мне надо подходить с лаской... А не набрасываться сзади, как Паниковский, который пять лет женщин не видел...

НИКИТА: Паниковский этого, Лариса, не говорил, он сетовал на свою судьбу, жалуясь Шуре Балаганову: «Шура, меня женщины не любят!», а пять лет он в бане не мылся. Классику надо читать вдумчиво, а если уж берешься цитировать, то не надо переверять.

ЛАРИСА: Ой-ой-ой, скажите пожалуйста, какой знаток классики. Нужны мне эти классики. Я уже выросла, чтобы в них играть, есть игры и позанятнее ... *(поправляет ночную рубашку на груди)* Никиша, а ты чего так рано сегодня, спектакль, что ли, отменили?

НИКИТА: Нет, просто я не стал дожидаться окончания и сразу же после своего выхода свалил домой. Проходя мимо соседнего здания, я увидел в окне второго этажа какую-то пьяную грудастую алкоголичку, которая стоя нагишом у незанавешанного окна, смачно курила папиросу, отсутствующим взглядом глядя куда-то в неизвестность. Должно полагать, эта падшая женщина, втягивая в прокуренные легкие ядовитый дым, досмаковывала ощущения, пережитые при очередном, по всем видимостям, грубо проведенном соитии с ее бездарным полубовником, кой, наверняка, уже давно дрых зубами к стенке. Хотя думаю, она была просто очень пьяна, и ей было все по фигу... И, тем не менее, вид этой похотливой бабенки так сильно возбудил меня, что я страстно возжелал тебя. Я почувствовал, что так сильно истосковался по тебе, Ларочка, что не в силах подавить в себе сластолюбивое желание... Ты знаешь, по тантре, мужчина и женщина, чтобы достичь гармонии и божественной нирваны должны потакать друг другу в плотских желаниях, должны стать жрецами в храме собственного тела. *(тискает жену)* Хочу тебя!

ЛАРИСА: *(оттолкнув его)* Точно – жрец! В смысле, ненасытный едок, жрун прожорливый, откуда такая африканская страсть, пигмей недоношенный? *(поправляя растрепанную прическу)* Какой сегодня вечер выдался – не вечер, а прямо телепередача «Играй гормон»... Не думаю, что тебя от задумчивого вида какой-то задрюченной шалавы на меня потянуло? Манька, поди, опять отшила, али Катька не так приветила?

НИКИТА: *(оскорблено)* Какая такая Манька? *(задумывается)* А это ты про какую Катерину?

ЛАРИСА: Про Вторую, конечно, Великую...

НИКИТА: Не Великую, а Великанову... А что ты против нее имеешь?

ЛАРИСА: Я ничего не имею, это ты ее имеешь, но может и не только ты, а я только ото всех и слышу: «Опять твой... *(нарочито подмигивает глазом)* это... самое... с Катькою-то...»

Он встает с кровати и начинает собирать разбросанную одежду и вешает ее в шкаф.

НИКИТА: Дурочка ты, Лариска, и больше никто. Ну, подумаешь, несколько раз в театральном кафе с Катькой-буфетчицей перебросился парой фраз, что мне теперь ни с кем не разговаривать что ли? А с Манькой у меня только производственные отношения. Ты же сама хорошо знаешь, что у меня с нею по действию постельная сцена в третьем акте, что же мне теперь прикажешь из театра уйти? А ежели бы я в порнофильмах снимался, ты бы меня к каждой партнерше ревновала бы?

ЛАРИСА: *(ухмыльнувшись)* Да тебя с таким аппаратом ни в какое порно не возьмут, тебе бы в мединститут на кафедру сексопатологии устроиться в самый раз...

НИКИТА: В качестве кого?

ЛАРИСА: В качестве ненаглядного пособия.

НИКИТА: Какого такого пособия?

ЛАРИСА: Сходи в туалет – увидишь, какое у тебя миниатюрное пас-с-собие...

НИКИТА: Мал золотник – да дорог.

ЛАРИСА: Конечно, золотник... от велосипедной шины...

НИКИТА: А причем тут велосипед?

ЛАРИСА: А притом... Во-первых, нечего тут шлангой прикидываться, будто бы у тебя с твоими бабами ничего кроме пустопорожних разговоров не было, а, во-вторых, велосипед, наверное, самое подходящее для тебя прозвище. Велос – сильный, а ты хоть и худенький, но жилистый, силенки у тебя хоть отбавляй, Но как говорить сила есть, ума не надо... А вот слово «пед» и переводить не надо...

НИКИТА: Ну, если я – велосипедик, то чего ты меня тогда к бабам ревнуешь?

ЛАРИСА: А ты – английский велосипедик...

НИКИТА: Это еще почему?

ЛАРИСА: Дело в том, несколько тебе это известно, Никита Петрович, по-английски велосипед звучит как bicycle...

НИКИТА: Ну и что с того, Лариса Александровна?

ЛАРИСА: *(вертит пальцем у виска)* А ты произнеси нараспев: бай-сикл, би-секл, бисексуал... Черт побери... угораздило же меня выйти за тебя замуж. Надо же было так промахнуться. Ты, мало того, что грубятина, еще и тупятина ко всему...

НИКИТА: Слушай, тебе не надоело меня оскорблять? Я все-таки мужчина, представитель творческой интеллигенции, актер, на худой конец...

ЛАРИСА: *(смеясь)* Вот именно, что на худой... А в творческой ентеллигенции этих велосипедиков, как собак нерезаных. Творческая интеллигенция! Ха! Да посмотри на себя внимательно, кто ты такой? Второплановый актеришка, задохлик-статист... Самая колоссальная твоя роль, это лакей, который в конце второго акта произносит всего два слова: «Кушать подано!»

НИКИТА: (с гордостью) Да, но как произносит!!! После моих слов, весь зал встает и дружными колоннами идет в буфет.

ЛАРИСА: Так ведь антракт...

НИКИТА: О, Господи, Лариса! Ты мне лучше, ненаглядная ты моя, скажи, что тебе опять не нравится, я или моя работа?

Никита обиженно поворачивается лицом к зрителю и становится спиной к Ней. Лариса встает с кровати, подходит к мужу и, нежно обняв за плечи, начинает мурлыкать, как похотливая кошечка, прижимаясь к нему всем телом.

ЛАРИСА: Ненаглядный ты мой, Никитушка, мне все нравится: и ты, и твоя профессия, и твои... (многозначительно улыбается) многочисленные гастроли... Зарплата разве что не по душе...

НИКИТА: И чем это она тебе не по душе?

ЛАРИСА: Да она какая-то преферансная, мизерная она какая-то, как и...

Лариса смеется, скользя обнимающей рукой к мужскому достоинству, в данном случае недостатку. Никита грубо хватает ее руку и прижимает к своей груди...

НИКИТА: Согласен, мизерная... Но, а халтуры? Да я за одни только рекламные ролики и приодел тебя, и квартиру обставил. А за счет новогодних утренников мы уже в Европу съездили и в Азию.

ЛАРИСА: В Финляндию и в Турцию – и это называется Евразия? Азиопа – вот как это называется...

НИКИТА: Дожили, уже и Финляндия для нее не Европа.

ЛАРИСА: Ну, ладно, Европа. Только я хочу в всамделишную Европу... в Вену, например, а лучше, естественно, в Париж... (напевает) О, шампс Елизе... Хотя, если уж зашел разговор о Азии, то не плохо бы и в какую-нибудь экзотическую страну слётать, на Гавайские острова, опять-таки в Сингапур, на Тибете побывать тоже хорошо было бы, или, в крайнем случае, в Японию сплавать на теплоходе из Владика, наведаться в Киото какое-нибудь деньков на пять...

НИКИТА: Неразумная ты моя... Финляндия – это ж европейская Япония...

ЛАРИСА: Точно, а Турция – это азиатская экзотика. Милый... (скривив гримасу) ты бы еще Париж с Берлином, что в Челябинской области находятся, вспомнил...

НИКИТА: А что на Урале Париж есть?

ЛАРИСА: На Урале, дражайший мой, все есть, как в Греции... Но только я туда не хочу. Я желаю жить во Франции.

НИКИТА: А умереть, поди, мечтаешь в Париже... (с иронией) как леди Ди в подземном туннеле возле моста Альма...

ЛАРИСА: Нет, Шутихин, в собственной постели...

Лариса бросается на кровать и принимает нарочито развратную позу. Улыбка расцветает на ее лице.

НИКИТА: (растопыривает пальцы рук, будто готовится удушить ее) От удушения, как Дездемона?

Никита набрасывается на нее и хватает за горло. Лариса его грубо отталкивает.

ЛАРИСА: (тяжело дыша) Не угадал, ничего у тебя из этого не выйдет.

НИКИТА: Это еще почему, думаешь, у меня на то не хватит сил и терпения?

ЛАРИСА: Думаю, что хватит...

НИКИТА: А может я, по-твоему, недостаточно ревнивый?

ЛАРИСА: Еще как ревнив...

НИКИТА: Разве мы не в Венеции живем?

ЛАРИСА: Пожалуй, если считать сточную канаву – венецианским каналом, а лужу, посредине которой построен наш дом – Средиземным морем, то мы точно живем в Венеции, но только не в Северной Венеции, а засе...

НИКИТА: *(перебивая)* Какая разница, где мы живем... Ты мне не ответила: почему же это у меня ничего не выйдет?

ЛАРИСА: Почему? Почему? Потому что у тебя... вся спина белая...

НИКИТА: Не смешно...

ЛАРИСА: И на Мавра ты совсем не похож...

НИКИТА: Ну, бесценная моя, тут делов-то на копейку... Надо мне только пару раз лопатой по носу съездить да гуталином морду гуце понамазать...

ЛАРИСА: Да я, дорогой, говорю не о внешности...

НИКИТА: Не понял...

ЛАРИСА: А вот был бы Мавром – сразу бы понял...

После последних слов Лариса опускает Никиту из своих объятий и идет к трюмо, где садится на пуфик и продолжает снимать косметику, напевая какой-нибудь современный шлягер. Никита направляется к бару. Он достает бутылочку пива, открывает и присаживается на угол кровати.

НИКИТА: *(как бы промежду прочим)* Слушай, а мне сегодня новую роль предложили...

ЛАРИСА: В какой постановке?

НИКИТА: В шекспировском «Гамлете»...

ЛАРИСА: *(удивленно приподняв бровь)* Небось, роль второго могильщика или тень Тени отца Гамлета...

НИКИТА: А вот и не угадала. Бери выше...

ЛАРИСА: «Видал сосун»... Неужто Розенкранц и Гильдестерн в одном флаконе...

НИКИТА: Тебе бы все шутить. А я, между прочим, буду играть Самого Гамлета – принца Датского.

ЛАРИСА: *(удивленно расширив глаза)* Быть того не может или не может того быть...

НИКИТА: Правда, Гамлета. Истинный крест...

ЛАРИСА: Наверняка, во втором составе...

НИКИТА: Нет, в первом...

ЛАРИСА: Обалдеть... Прямо зареветь хочется...

НИКИТА: Дурочка, радоваться надо...

ЛАРИСА: Я и радуюсь, только все равно мне не нравится...

НИКИТА: Чего тебе опять не нравится?

ЛАРИСА: Мне? Мне многое не нравится. Например, наша страна не нравится, да и время, в котором мы живем, тоже не нравится... А еще мне не нравится...

НИКИТА: *(перебивая)* А скажи мне, родная, кому? и в какой стране ты нужна? В Японии? Во Франции? Ага, ждут тебя там, не дождутся. Ты и языка ихнего не знаешь...

ЛАРИСА: Французский я на курсах год назад проходила...

НИКИТА: Вот именно – проходила... мимо...

ЛАРИСА: Чего ты все время ко мне придираешься? Не хочешь жить во Франции, поехали в Англию. В Англии тоже, в общем-то, ничего, и от Парижа недалеко...

НИКИТА: А ты, Лариса, по-английски шпрехаешь?..

ЛАРИСА: Вообще-то я в школе немецкий проходила, но можно закончить еще одни курсы...

НИКИТА: Можно конечно... Ты уже одни закончила. Ну, пригодились они нам?

ЛАРИСА: *(глядя на шкаф и закатив глазки)* Нам – не знаю, а мне...

НИКИТА: *(не слушая ее)* Но и потом о времени, в коем мы живем... Дорогая, времена – они тоже бывают разные. Я бы не хотел бы с тобой оказаться в средних веках...

ЛАРИСА: Это еще почему, Шутихин?

НИКИТА: Да тебя, Шутихина, как подлинную колдунью, сразу же инквизиторы на костре сожгли бы, а меня за сокрытие ведьмы четвертовали бы к чертовой матери...

ЛАРИСА: *(кокетливо)* А меня, должно полагать, приняли бы за ведьму исключительно за красоту и ум...

НИКИТА: Почему ты так думаешь? Ларчонок, тебя бы приняли за ведьму, исключительно за то, что ты ведьма, несмотря на твою красоту и ум...

ЛАРИСА: *(обиженно)* Слушай, хватит стебаться, допивай пиво и ложись спать... *(взглянув на балконную дверь)* Но сначала вынеси ведро с мусором!

НИКИТА: Что? Опять? И так всегда... Нельзя было, что ли, это сделать днем?

ЛАРИСА: Некогда было... Я тебе его сразу хотела дать, а ты со своими приставаниями и разговорами совсем голову заморочил.

НИКИТА: *(недовольно бурча под нос)* Да-да, конечно, дел у тебя невпроворот, детишек мал-мала...

ЛАРИСА: Хватит нудить... Нудист бесстыжий! А вы бы, Никита Петрович, сами посидели бы дома, да посмотрели – сколько дел у женщины, коя занимается домашним хозяйством... *(приказным тоном)* Иди, неси!

НИКИТА: *(нехотя идя на кухню)* Прямо как в анекдоте, только ножи, почему-то, как были тупыми, так и остались.

Шум на кухне, стучит входная дверь. Убедившись, что муж ушел, Лариса открывает дверь на балкон...

ЛАРИСА: Давай быстрее, пока он ушел...

В комнату входит замерший мужчина (переодетый Никита) в дубленке, в шапке ушанке, с опущенными клапанами, и с замотанным шерстяным шарфом лицом. При этом он трясется и бьет себя по бокам. Лариса бесцеремонно выталкивает его, даже не поцеловав на прощание.

... (по-французски) Le mien par le chemin, pars. Viens demain... Пока, мой дорогой, увидимся завтра! Au revoir!

Выпроводив любовника, Лариса включает ночник и, выключив основной свет, снимает халатик и остается в ночной рубашке. Садится на край кровати и начинает причесывать волосы.

...Слава богу, ничего не заметил. Вот был бы скандал. И угораздило же его вернуться на пару часов раньше обычного. А еще, черт языкастый, полчаса лясы точил, чего только не плел... (смотрит на балконную дверь) Как только мой французик на балконе не окочился, как в отечественную кампанию 1812 года. Хорошо еще, что на улице минус три, а не тридцать... (потягивается) А вообще... вот было бы здорово уснуть сейчас и проснуться во Франции 16 века и, на крайняк, Англии 18... В каком-нибудь роскошном особнячке, к примеру сказать, сэра Гамильтона...

Лариса, закончив причесываться, откидывает одеяло и ложится в кровать, заложив руки за голову и мечтательно глядя в потолок.

...Мечта идиотки! Впрочем, а что нам русским баб еще остается, ежели графьев да баронов еще в 17 к праотцам отправили. Выродки мы все. Иссyak источник голубой крови. Где они лихие кавалергарды, благородные гардемарины, пылкие корнеты, остроумные поручики? Где она белая кость, цвет нации... Осталась одна мразь и серость. Расплодились ничтожества, как крысы в грязных, затхлых трюмах неизвестно куда плывущего корабля. Судно тонет, все бегут, а мне бежать некуда и не на что...

А мой благоверный козлик еще и патриот своей Родины, ни за что эмигрировать не желает. Да и кому он нужен со своей дурацкой профессией. Говорила мама: «Дочка, прежде чем замуж выходить, сто раз все взвесь!»

А я, дура, выскочила за актера. Думала, буду женой звезды, миллионные гонорары с неба посыплются, приглашения в Голливуд. Может и меня кто из кинобоссов заметит. Размечталась... А впрочем, это единственное, что мне осталось! Мечтать – так мечтать! Кто мне это запретит? Итак, я в Англии, ко мне вот-вот должен прийти на тайное свидание капитан Нельсон – он еще не всемирно известный адмирал, но уже очень даже ничего не только как офицер, но и как мужчина...

Лариса откидывается на подушку и очень быстро засыпает. В это время, крадучись, будто ночной воришка в комнату входит Никита, завернутый в черный плащ и без мусорного ведра, и начинает переустройство комнаты. С помощью небольшого количества элементов, типа, драпировки, подсвечников со свечами на столе, балдахина над кроватью. Возможно, ему кто-то в этом помогает, работники сцены, например. Все происходит очень быстро и по возможности бесшумно, со всякого рода обыгрыванием своих действий. Автор оставляет большой простор для фантазии режиссера. После того как комната стилизована под английскую спальню XXVIII века, Никита скрывается на балконе обегает за кулисами и входит во входную дверь уже в дубленке, в шапке ушанке, с опущенными клапанами, и с замотанным шерстяным шарфом лицом, на цыпочках подходит к кровати. После того как убеждается, что жена спит, Никита медленно подходит к шкафу, осторожно, чтобы ни что не скрипнуло, отрывает дверку и прячется в шкафу.

Медленно усиливаясь, начинает звучать старинная музыка. Лариса просыпается, приподнимается на кровати и смотрит удивленно по сторонам. Дверь на балкон тихо открывается и появляется Никита в форме английского морского офицера, с черной повязкой через глаз и безобразным шрамом через всю щеку. Лариса вскрикивает.

НЕЛЬСОН: (приложив палец ко рту) Тсс...

ЛАРИСА: (шепотом) Кто вы такой? И как вы сюда попали?

НЕЛЬСОН: That's me! I'm yours intimate friend. Beloved, you me will not recognize?

ЛАРИСА: Где я?

НЕЛЬСОН: (приблизившись к кровати) How where? In a manor of your husband!

Нельсон присаживается на край кровати, берет Ее руку и целует.

...Darling, what happened? (переходя на ломанный русский) Это я твой сердечный друг. Ты что ли не узнаешь меня? Что с тобой случилось? Может тебе не здоррровиться? Может быт тебя обижать этот старрый рогоносетс? (вскакивает и хватается за кортик) Ты only скажи, дорогая, и я kill... убивать его not задумываясь...

ЛАРИСА: (испуганно) Не надо никого убивать... Я вообще не понимаю, что собственно происходит. Вы, наверное, шутите? (сердито) Я требую, господин хороший, объясниться, что вы делаете в моей спальне?

НЕЛЬСОН: Вы меня сама пригласить?

ЛАРИСА: Когда?

НЕЛЬСОН: Last night, прошлый вечерр вы посылать свой служанка Annie with letter... с письмом, в котором просили меня быт tonight, сегодня ночью. Ваш муж вчера отбыл в Неаполь с дипломатическим посланием, вы остались одна, и очень скучаете. You do not remember it? Что ли вы этого не помните?

ЛАРИСА: Вы, наверное, меня с кем-то путаете?

НЕЛЬСОН: (присаживаясь на край кровати) Эмма, дорогая...

ЛАРИСА: Эмма?

НЕЛЬСОН: Yes, Эмма, Эмма Гамильтон. Что с тобой, доррогая, тебе не здорровится?

ЛАРИСА: (со слезами на глазах) Неужели мне все это сниться?

НЕЛЬСОН: (успокаивая Ее) Нет, тебе ничего не сниться... Хочешь, я тебя ушипну. (ципает)

ЛАРИСА: (вскрикнув от боли) Грубятина... (спохватывается) Милый, извини...

НЕЛЬСОН: What is it a «grubjatina»?

ЛАРИСА: (*оправдываясь*) Так по-русски звучит «very well!», то есть очень хорошо, прекрасно, одним словом...

НЕЛЬСОН: Теперь-то, дорогая, ты мне веришь?

ЛАРИСА: (*трогая больное место*) Теперь-то верю...

НЕЛЬСОН: Very good! Отлично! Darling, дорогая моя женщина, я, можно сказать, всю свою сознательную life... жизнь ждал того момента, когда мы останемся один на один... (*подскакивает ближе*) Я старый морской волк, просаленный на морских ветрах и огрубевший в неисчислимых баталиях... (*пытается обнять*) Я отвык от женской ласки, я не знаю, что такое взаимная любовь. Старые корабельные крысы, заползая в мою постель...

ЛАРИСА: (*отодвигаясь и взволновано дыша*) Продолжайте... продолжайте...

НЕЛЬСОН: (*пододвинувшись*) Грязные портовые девки...

ЛАРИСА: (*отодвигаясь*) Как интересно!..

НЕЛЬСОН: (*положив руку ей на плечо*) ...да гадливые морские чайки...

Офицер обнимает ее и силой валит на кровать. Лариса вырывается из его объятий, вскакивает и начинает нервно ходить по комнате, заламывая руки...

ЛАРИСА: Грубятина...

НЕЛЬСОН: (*с усмешкой*) Если grubjatima, если тебе «вери велл» why... почему ты меня отталкивать?

ЛАРИСА: (*подскакивая к Нему*) Милый, прости, но я не могу так сразу...

НЕЛЬСОН: Зачем ты тогда звала меня?.. (*обняв ее*) Скоро мой корабль отплывать на очередной баталия, может это мы видимся в последний раз. I want... я вождедею, как это по-русски, оттянутся по вся пррограмма...

ЛАРИСА: (*впад в глубокую задумчивость*) Погоди...

Лариса сняла его руку со своего плеча. Встала с кровати и приняла угрожающую позу, уперши руки в бедра.

...А ответь мне, милый Нельсон, мы находимся в Англии?

НЕЛЬСОН: (*сбивчиво*) Ja, ja natürlich... of course... конечно, дорогая...

ЛАРИСА: А в Англии, насколько я понимаю, говорят по-английски...

НЕЛЬСОН: Certainly... разумеется...

ЛАРИСА: (*наступает на него*) А ты, значит, английский офицер?

НЕЛЬСОН: Естественно... (*отступая*) не русский...

ЛАРИСА: (*с угрозой в голосе*) Почему ты тогда говоришь по-русски?

НЕЛЬСОН: Потому что... (*присев на кровать*) Погоди, присядь рядом... Во-первых, ты же не умеешь говорить по-английски...

ЛАРИСА: (*присаживаясь*) Допустим. Но откуда его знаешь ты, якобы английский офицер?

НЕЛЬСОН: По долгу службы мне приходится бывать в разных странах мира, а потом, ты разве не знаешь, мой дед был русским иммигрантом по фамилии Нилов, а уж потом она трансформировалась в Нилов сын, или Nelson по-английски. Потому в нашей семье так бережно относятся к традициям, и потому все члены нашей фамилии, мал-мал, говорят по-русски...

ЛАРИСА: Допустим, я поверю в это, а как ты объяснишь тот факт, что ты нисколько не удивлен тому, что твоя возлюбленная, Эмма Гамильтон, английская леди, которая не говорит на родном для нее языке? Все это весьма странно, и комната, в которой мы находимся, за исключением некоторых деталей, весьма напоминает мне мою собственную спальную комнату...

НЕЛЬСОН: (*в явном замешательстве*) А ты, а ты знаешь... Damn it all! Чьорт побьери! It is necessary to such happen. How to me now to correct the situation?

ЛАРИСА: Чего ты там ругаешься? Прикидываешься что англичанин, может у тебя и глаза два. Ну, держись, одноглазый Горацио, сейчас ты у меня станешь слепым Гомером.

Лариса гонится за Нельсоном, он пытается увернуться, и тут кто-то стучит в дверь. Они замирают в недоумении. Слышится старческий кашель. Голос старика-лакея записан на магнитофон.

...(сдавленным голосом) Кто там?

НЕЛЬСОН: *(шепотом)* Дура, мы же в Англии, говори по-английски...

ЛАРИСА: А что?

ЛАСКЕУ: Madam... That's me, Garry. Are you all right? Why you don't answer me?

НЕЛЬСОН: Он говорит, что он, Гарри – твой слуга! И бурчит: «как дела?» и «почему молчите?» Ответь ему, что все в порядке...

ЛАРИСА: Как?

НЕЛЬСОН: *(в замешательстве)* Ну... спроси тогда, что случилось: «What's happened?», вроде как...

ЛАРИСА: *(коверкая слова)* What's happened?

ЛАСКЕУ: Madam, your husband has sent the courier with the letter. May he come in?

ЛАРИСА: Что он там лепечет?

НЕЛЬСОН: Говорит, что муж послал курьера с письмом, просит разрешения войти...

ЛАРИСА: *(кричит, испуганно)* Нельзя... никак нельзя...

НЕЛЬСОН: Ты что орешь, дура? Скажи ему, чтобы подождал: «Wait a minute!»

ЛАРИСА: Wait a minute!

ЛАСКЕУ: Well, madam. When you will be ready – call in bell.

Слышны удаляющиеся шаги слуги. Стук двери

ЛАРИСА: *(переходя на вы)* Вы втянули меня в эту историю, вы и отдувайтесь... Что он там опять проверещал?

НЕЛЬСОН: Гарри просил позвонить в колокольчик, когда будете готовы. Я спрячусь за портьеру, а ты звони...

ЛАРИСА: А как я буду разговаривать с Гарри?

НЕЛЬСОН: Молча. Кивай и говори что-нибудь, типа...

ЛАРИСА: О'кей.

НЕЛЬСОН: Ни в коем случае, мы же в Англии, а не в штатах. Говори: «Well» или «Very well», а в конце скажи: «Well, Garry, you can go... “ И выстави слугу за дверь, а я после все тебе переведу.

ЛАРИСА: Well, Горацио, can go...

Нельсон скрывается за портьерой и, обежав за кулисами, прячется в шкафу. Лариса звонит в колокольчик. Слышен шум спускаемой воды в унитаза. Из шкафа выходит Никита, переодевшись в дубленку, натянув шапку ушанку, с опущенными клапанами и замотав шерстяным шарфом лицом. Лариса, увидев его, вскрикивает и, теряя сознание, падает на кровать. Он спешно скрывается на балконе. Скидывает дубленку и выходит из-за портьеры в мундире морского офицера, кладет рядом с Ларисой большой пакет с сургучовой печатью и скрывается в шкафу. Снова звучит, постепенно усиливаясь, старинная музыка, и Лариса постепенно приходит в сознание. Видит рядом с собой конверт, вскрывает его, но, увидев, что письмо на английском со злостью бросает пакет на постель. Встает, одергивает портьеру. Офицера нет, Лариса открывает дверь на балкон, оттуда выходит Любовник в дубленке, в шапке ушанке, с опущенными клапанами, и с замотанным шерстяным шарфом лицом. Лариса уже не падает без чувств, просто выталкивает его за дверь. Чтобы дать время актеру скинуть дубленку, Лариса снова возвращается к кровати, садится на край, берет пакет и пытается понять, что в нем написано, в это время шкафа появляется Никита в гриме Нельсона.

ЛАРИСА: Что вы делали в шкафу?

НЕЛЬСОН: То же, что и вы в обмороке...

ЛАРИСА: То есть...

НЕЛЬСОН: Прятался от вашего слуги Гарри.

ЛАРИСА: А он уже приходил?

НЕЛЬСОН: А как же и даже оставил письмо от вашего благоверного.

ЛАРИСА: Так это он оставил?

НЕЛЬСОН: А ты думала, что его голубь принес...

ЛАРИСА: (с раздражением в голосе) Ничего я не думала. Лучше прочти письмо.

НЕЛЬСОН: (беря листок в руки, читает по-английски) «*Dear, wife Emma. By virtue of circumstances, I am compelled to return. And as I from noble family of the lords Hamilton, therefore before will return, I inform you, that yours lover had time to leave away.*

Yours faithfully your husband, Sir Hamilton».

ЛАРИСА: (рассерженно) Придурок, читай по-русски!

НЕЛЬСОН: (скроив удивленную физиономию) What is it pridurok?

ЛАРИСА: (пытаясь оправдаться) Так это... (гневно) Короче, Нельсон, переводи и не задавай лишних вопросов.

НЕЛЬСОН: Хоррошо... (переводит письмо) «*Дорогой, жена Эмма. На основании обстоятельств, я вынужден to return... возвратиться. И поскольку я от noble... благородного семейства лордов Хамилтон, therefore... поэтому прежде буду возвращаться, я сообщаю Вам, чтобы ваш lover... возлюбленный имел время, чтобы уйти далеко.*

Искренне ваш husband, сэра Хамилтон».

ЛАРИСА: Какое благородство, вот бы нашим мужьям взять пример с этого сэра...

НЕЛЬСОН: Так это и есть ваш муж...

ЛАРИСА: Ну, я это обобщаю... Мол, если бы все мужья были столь предупредительны, не было бы стольких неприятностей. А то их отелловская ревность уже достала, ежели тебе изменяет жена, значит...

НЕЛЬСОН: (с угрозой) Что значит?

ЛАРИСА: А тебя-то чего это так волнует? У тебя-то, мой милый Горацио, насколько я помню, нет жены.

НЕЛЬСОН: Так это дело поправимое, жениться – это дело не хитрое. За продолжительную историю существования в нашем мире семейных отношений – было столько совершено супружеских измен, несмотря на всяческие ухищрения, типа, пояса безопасности или нанимание security guards или как это по-русски, ну это когда к жене представляют евнухов с дубинами вместо головы – все это никогда не приводило к положительному результату. Жены, как изменяли, так и изменяют, поэтому, как бы я не хотел жениться, холодный рассудок останавливает меня от совершения этого безрассудства. Я вынужден очень часто находится, как впрочем и ваш супруг, вдали от дома, а вдруг супруга в мое отсутствие будет нарушать супружескую верность. Знаешь, женятся не для того, чтобы отращивать рога и пользоваться одним агрегатом для слива...

ЛАРИСА: О чем ты? Об унитазах что ли?

НЕЛЬСОН: Да так... А что такое унитаз?

ЛАРИСА: (как бы не расслышав вопрос) Станный вы все-таки народ – мужчины. Когда вы изменяете жене, вы нисколько не задумываетесь над тем, что она – такой же, как и вы, человек и тоже вправе требовать от вас супружеской верности. Что же это получается? То, что женщина, с которой вы забавляетесь, может быть чей-то женой, вас нисколько не смущает. Ведь и сейчас, вас ни чуточки, не заботит, что я – жена сэра Гамильтона, почтенного человека. И что, придя в столь поздний час в мою спальню, вы не только получаете удовольствие от нашей встречи, но обстоятельно компрометируете меня, при этом жестокосердно украшая седую голову лорда Гамильтона увесистыми рогами...

НЕЛЬСОН: А почему меня это должно волновать? Ты сама мне забила сегодня вечером стрелку. А сэр Гамильтон настолько достопочтенный мужчина, что уже не в состоянии самостоятельно исполнить супружеский долг. Что ему остается делать в таковской ситуации? Молчать в тряпочку и ликовать, что его младая подруга жизни пользуется хорошим спросом, причем у самых выдающихся людей нашего просвещенного XXVIII века. Он потому и предупреждает жену, то бишь тебя, моя дорогая Эмма, чтобы ты заблаговременно выставила бойфренда, то бишь меня, за дверь и не создавала ему, то бишь сэру Гамильтону, излишних добавочных проблем, ибо сил на разборки с любовником у него уже нет, а дворянская честь требует безотлагательной сатисфакции, защиты, хотя бы на формальном уровне...

ЛАРИСА: *(снова засомневавшись)* Горацио, а тебе не кажется, что ты очень хорошо говоришь... причем говоришь по-русски, англичанин XVIII века не может знать некоторые жаргонные выражения XX-го века.

НЕЛЬСОН: Не хотел бы тебя расстраивать...

Слышен шум в коридоре и английская речь, похоже, вернулся муж, сэр Гамильтон.

НЕЛЬСОН: *(обрадовано)* Кажется, вернулся твой супруг...

ЛАРИСА: И что мне делать?

НЕЛЬСОН: Как что? Я спрячусь на балконе...

ЛАРИСА: Это, само собой разумеется, а как я буду говорить с мужем, если я ни бум-бум по-английски, а он не бум-бум по-русски...

НЕЛЬСОН: *(прячась на балкон)* А это уже сама решай, ты сама хотела попасть в Англию.

Нельсон прячется на балконе, Лариса начинает нервно ходить по комнате. Стук в дверь. Дверь со скрипом открывается и крадучись в комнату входит Любовник в дубленке, в шапке ушанке, с опущенными клапанами, и с замотанным шерстяным шарфом лицом. Лариса только размахивает руками и заталкивает его в шкаф.

ЛАРИСА: Господи, за что мне такое наказание... Дура я дура, дура-мечтательница... *(неожиданно сменив настроение)* А, впрочем, мне это становится любопытным, слишком уж круто закручена пружина сюжета, того и гляди, закрутится такое...

Снова стук в дверь...

(решительно) Входите... *(опомнившись)* Come in...

Входит плечистый мужчина. Он замотан в простыню, лицо скрыто черным чулком, а на голову напялен черный кудрявым парик, тронутый сединой и подбитый молью. На поясе у него висит ятаган.

...Who is it?..

ГАМИЛЬТОН: *(говорит по-немецки, поскольку по-итальянски не шипрехает)* Sehr geehrte, die Frau Desdemona, langweilte ich mich nach dir. Gib ich dich ich werde umarmen.

ЛАРИСА: *(заикаясь, от неожиданности перейдя на немецкий)* Ja, ja, natürlich... *(грозно)* Wer Sie solchen? Wie Sie hierher geraten haben? Jetzt wird mein Mann kommen...

ГАМИЛЬТОН: Desdemona, was mit dir, liebe?.. *(переходя на ломанный русский)* ... в конце концов, ты будешь меня встречать?

ЛАРИСА: *(совершенно растерянно)* Чего?..

ГАМИЛЬТОН: Я ист твоя муж, Отто фон Гамильтон... Где есть мой соперник, я его буду придушать собственными руками?..

Сэр Гамильтон начинает искать соперника, заглядывает под кровать, выглядывает на балкон, смотрит за портьерами. После этого он решительно направляется к шкафу. Лариса, вспомнив, что в шкафу сидит любовник, закрывает шкаф грудью, став к шкафу спиной и раскинув в сторону руки.

ЛАРИСА: *(умоляюще)* Миленький, только не это...

ГАМИЛЬТОН: Миленький?.. Ну-ка, признавайся су... сукорей, кто прятаться в шкафе? Я изнемогать от любопытства...

ЛАРИСА: А я думала от ревности...

ГАМИЛЬТОН: Ja, Ja... Genau die Eifersucht... Конечно же ревности... Я плохо ково-рить по-русски...

ЛАРИСА: *(придя в себя)* А почему ты говоришь по-немецки, ты же англичанин?..

ГАМИЛЬТОН: Я – немецкий мавр, был вывезен в Англию насильно, где и получил Оксфордское образование, чин и место при дворе королевы. Немецкий язык – мой первый ротной язык, я до сих пор плохо коворю по-английски...

ЛАРИСА: Откуда ты тогда знаешь русский язык?

ГАМИЛЬТОН: А на каком языке, прикажешь, с тобой говорить, если по-немецки ты не шпрехаешь, по-английски not understand, а по-итальянски ни фели-черта?.. Хватит болтать! *(пытаясь оттолкнуть от шкафа)* Я должен посмотреть, Wer verbirgt sich in meinem Schrank?.. Кто есть скрываться мой шкаф?... *(сердито)* Отойди от греха, не то придушу...

ЛАРИСА: *(отчаянно упираясь)* Нет, милый, тебе нельзя туда...

ГАМИЛЬТОН: Что ты там от меня прячешь?

ЛАРИСА: *(ласково)* Миленький, я тебе поцелую сто раз, в любое место, какое ты только пожелаешь – и мы не открываем шкаф.

ГАМИЛЬТОН: Sehr geehrte... Дорогая, я с тобой в игрушки играть не собираюсь. Я не люблю, когда мне перечат, если мне что-то нужно – ich immer... я добиваться всегда. Поэтому, если я хочу посмотреть в шкаф, я в шкаф смотреть буду, какую бы цену ты не назначила...

ЛАРИСА: А если я тебе поклянусь всем, что у меня только есть ценного, что там никого нет...

ГАМИЛЬТОН: *(с иронией)* А что есть в тебе ценного, кроме твоей красоты, и небольших залежей природного... ума. Вот чего, чего у тебя много, так это лисей плутовости и изворотливости, но, к сожалению, драгоценная моя, сие качество ценится только в купеческой среде...

ЛАРИСА: Хорошо, что ты хочешь?

ГАМИЛЬТОН: Я хочу убедиться, что в шкафу никого нет...

ЛАРИСА: Слушай, у меня к тебе последнее предложение... Ты, конечно, волен поступать, как тебе заблагорассудится, но к голосу разума ты должен прислушаться.

ГАМИЛЬТОН: *(озираясь по сторонам)* Где он?

Гамильтон начинает что-то или кого-то искать, заглядывает под кровать, выглядывает на балкон, смотрит за портьерами. После этого он возвращается к шкафу.

...Где он?

ЛАРИСА: *(недоуменно)* Кто он?

ГАМИЛЬТОН: Разум!

ЛАРИСА: Какой разум, инопланетный что-ли?...

ГАМИЛЬТОН: Нет, тот, к которому я должен прислушаться...

ЛАРИСА: Придурок, испугал аж... Ты меня послушай, или думаешь, что женщина ничего не может сказать умного...

ГАМИЛЬТОН: Может, если ее припереть к дверке шкафа или к спинке кровати, пред-варительно раздев...

ЛАРИСА: Пошляк! Выслушай мое последнее предложение...

ГАМИЛЬТОН: Sehr gut! Ковори. Будем считать его твоим последним словом...

ЛАРИСА: Подумай, любезный мой супруг, что для тебя важнее обнаружить в этом шкафу доказательство моей супружеской неверности или пожизненная уверенность в том, что в этом шкафу больше никогда не будет никаких доказательств...

ГАМИЛЬТОН: А где же они будут?

ЛАРИСА: Нигде!

ГАМИЛЬТОН: Ничего не понял...

ЛАРИСА: (*наступая*) Бестолочь, обвинял женскую половину в отсутствие мозгов, а сам не можешь понять элементарного...

ГАМИЛЬТОН: Ich kenne die russische Sprache schlecht...

ЛАРИСА: (*с угрозой*) Хватит придуриваться, говори по-русски... немецкая овчарка с английской родословной...

ГАМИЛЬТОН: Ich... Я действительно плохо понимать по-русски...

ЛАРИСА: Хорошо, скажу попроще... Или мы сейчас открываем шкаф и ты узнаешь то, что и без этого знаешь, или я тебе обещаю, клянясь своей красотой, что больше никогда не изменю тебе... до твоей смерти...

ГАМИЛЬТОН: (*обалдев*) Und – aa... es... wie ihn...

ЛАРИСА: Чего заикаться-то начал?

ГАМИЛЬТОН: (*опомнившись*) Я, конечно, черен, страховиден и стар, но это еще не значит, что я отдам Богу душу раньше тебя... в общем, я согласен на твое предложение. Но мне хотелось узнать, как мне поступать, когда я, не приведи Господь, еще раз от кого-нибудь узнаю, что ты мне изменила?

ЛАРИСА: Не узнаешь!

ГАМИЛЬТОН: Не понял, не узнаю – потому что ты все умело скроешь от меня или не узнаю, потому что подобного не повториться...

ЛАРИСА: А тебе то какая разница... Знаешь, есть хорошая русская поговорка: «Die Augen sehen – das Herz tut nicht weh!» «Глаза не видят – и сердце не болит!»

ГАМИЛЬТОН: Мои глаза и так плохо видят, я сердце болит и без этого... Но легче мне от этого не станет, ежели ты будешь изменять мне по-прежнему, а я про то располагать информацией не буду. Понимаешь, милая моя, мне неприятно совсем не то, что ты мне изменяешь, а то, что об этом будут говорить в свете...

ЛАРИСА: А откуда об этом прознают в свете?

ГАМИЛЬТОН: Woher? Von Herrn... Как это по-русски... «Откуда? От верблюда...» Да ведаешь ли ты, милашка Эммочка, что творится в высшем свете. Это же Die Schlangenbehausung... гадюшник – одним словом.. Я, unbedingt, что все твои любовники – люди порядочные, но, знаешь, они – как это ни странно – Den Mann... мужики до мозга костей! А мужики любят при случае прихвастнуть-де я намерен с такой чудовой ледью имел интимную связь, обалдеть... Незабываемые впечатления и просто райское наслаждение... Рекомендую, господа, Frau Гамильтон с Бейкер-стрит...

ЛАРИСА: (*полюбняв мужа*) Дорогой мой, я тебе обещаю, что никто больше не узнает ничего, потому как выведывать будет нечего или не у кого...

ГАМИЛЬТОН: Ты что ли будешь уничтожать своих любовников после спаривания, как самка паука, дабы второй раз не вступать в связь с одним и тем же...

ЛАРИСА: Нет! Я скорее убью тебя...

Лариса разглядела, что на лице у него чулок, женщина пытается снять чулок.

...Ах, ты еще не настоящий мавр, ну-ка сымай чулок, самозванец злосчастный, поглядим: каков ты Суков?..

Завязывается борьба. Мужчина оказывается, естественно, сильнее. Он валит ее на кровать и пытается придушить. Лариса несколько раз дергает ногой и затихает. Никита испуган, начинает рвать на голове волосы, сдергивает таким образом парик, снимает чулок и садится рядом совершенно потерянный и уничтоженный. Неожиданно он замечает, что Лариса пошевелилась. Никита щупает пульс, приоткрывает глаз, смотрит зрачки, слушает сердце, приложив голову к груди. Убедившись в том, что жена жива, он начинает снимать

декорации, потом машет на это дело рукой, оставив на столе подсвечник со свечами, открывает балконную дверь и обречено уходит на балкон. Лариса некоторое время лежит без движения. Через приоткрытую балконную дверь слышен шум просыпающегося города. Голоса, звонки трамваев, скрип тормозов и как ни странно пение птиц... Лариса медленно приходит в себя и садится на кровати.

...Н-да... фантазия разыгралась так, что ее можно принять за шизофрению... *(трогает шею)* Ни шиша манеру у ентых ангельских аристократишек, чуть не придушил скотина. Откуда только силы берутся, у самого песок сыплется, а туда же... рукоприкладством заниматься... Если у него руки чешутся – пусть чешет в другом месте... Агрессор проклятый, ревнивец черномудрый. А я, дура, *(садится к трюмо и поправляет прическу)* чуть было сама себе смертный приговор не подписала. Во разошлась-то, чуть не поклялась, что изменять перестану. Да кто ты такой? Мавр недомытый... Мавр сделал свое дело – мавр может и не возвращаться. Я себе найду и самолучшего мужичка и с бабками и с х... хорошими манерами. *(Подходит к шкафу)* Да, ко времени вспомнито, в шкафу сидит нечто похожее на мой идеал, жалко, что у этого нахалюги супружница имеется, но ничего, жена ни стенка, можно и послать куда подальше... Я его надежно держу за я... заяц он, одним словом. *(Говорит нарочито громко, подойдя к дверке шкафа)* Но я ему сегодня сделаю харакири по-русски, то бишь серпом по я... паясничать хватит... хватит кормить обещаниями... я не великая Россия, а ты – не русский царь, ты, вообще, не русской... а неизвестно какой-то евре... опейской национальности. Короче... *(говорит по-французски)* Bon jour, mon cher... Quand tu me prendras au Paris?

В ответ никто не отвечает. Лариса со злостью распахивает шкаф – там никого нет. Озадаченная Лариса ходит по комнате. Видит приоткрытую дверь на балкон.

...Ага, вот ты где... Monsieur, le compagnon cordial, cher le mien, vous sur le balcon?

Снова никто не отвечает. Лариса распахивает на балкон. В комнату входит замерший любовник (переодетый Никита) в дубленке, в шапке ушанке, с опущенными клапанами, и с замотанным шерстяным шарфом лицом. При этом он трясется и бьет себя по бокам. Лариса обрадована. Звучит бравурная музыка. Вошедший мужчина под музыку делает полу стриптиз – то есть скидывает дубленку, шарф и шапку-ушанку. Он остается в черном спортуке, белой рубашке с бабочкой, и легкой тросточкой, снимает белые перчатки с руки и бросает в иляпу-котелок, какую вытаскивает из-под дубленки, брошенной на кровать. Лариса в полном замешательстве, перед ней странный человек с бледным, напудренным лицом, узенькими усами, черными очками и наглой улыбкой – это Бес-Искуситель. Он наклоняется к даме и целует ручку. После этого садится на край кровати и бесцеремонно раскуривает большую сигару. Лариса медленно приходит в себя.

ЛАРИСА: Кто вы такой?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Тебе не кажется, любезная, что этот вопрос, заданный тобой сегодня уже в, черт знает какой раз, совершенно бессмыслен...

ЛАРИСА: В смысле...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Ну, после того, как твой последний визитер так жестоко с тобою расправился, ты сразу должна была бы узнать меня...

ЛАРИСА: Ты...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(поправляя ее)* Вы... Вам еще никто ни давал права на фамильярность по отношению к мой персоне... Это я могу тебя называть как угодно, поскольку ты сейчас никто, одно мокрое место, вернее духовное...

ЛАРИСА: *(покраснев)* Извините, но вы так похожи на моего мужа...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Ты тоже сейчас, черт знает, на кого похожа...

ЛАРИСА: И все-таки вы не ответили на вопрос...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Во-первых, вопроса, как такого не было. Во-вторых, вопросы здесь задаю я...

ЛАРИСА: А кто вы собственно такой?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(ласково)* Ты снова задаешь мне вопросы, а я тебя, кажется, уже предупреждал... *(с угрозой)* Еще одно незначительное замечание и с тобой будут говорить по-другому и в другом месте... Да ты не стой, как на допросе, бери пуфик и присаживайся, разговор обещает быть долгим...

ЛАРИСА: Разговор по душам...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(усмехнувшись)* Совсем наоборот, скорее не по душам... а об... о вашей грешной душонке... Да ты садись, не бойсь, я тебя не убью, поскольку это уже сделали до меня...

ЛАРИСА: *(беря пуфик и присаживаясь напротив)* Может все-таки: присаживайтесь?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Очень верное замечание... Но мы еще не на Страшном суде, а ты пока еще не подсудимая...

ЛАРИСА: Прежде чем мы начнем разговор, не могли бы вы мне объяснить две вещи, во-первых, где француз Пиер д'Круг? И как вы оказались у меня на балконе, не с Луны вы свалились же...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: А я и не знал, что он – француз, но знаешь, мне стало холодно, и я любезно попросил его о маленьком одолжении – отдать мне шарф, потом стало еще холодней, и у меня замерзла голова в котелке. Пришлось лишить твоего ловеласа верхней части, то есть шапки, само собой разумеется. А к утру ртуть в термометре опустилась еще ниже, и милый лягушатник презентовал мне свою тяжеловесную дубленку с хилого буржуинского плеча... Потом стало еще холоднее, и твой надоеда достал меня так, что мне ничего не оставалось делать, как скинуть его с балкона...

ЛАРИСА: Но у нас тринадцатый этаж!

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Не до суеверий, дорогая... *(встает и, подойдя к женщине, говорит, выпуская дым в лицо)* Лучше, давай, поговорим о деле, ради которого я проделал огромный путь, прежде чем появится на твоём балконе.

ЛАРИСА: Но вы не ответили мне, кто вы?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Хорошо повторяю, после того зверского обращения с тобой твоего черномазого визитера – у тебя не должны даже возникать подобные вопросы...

ЛАРИСА: Вы – дьявол, пришедший за моей грешной душонкой?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(улыбнувшись)* Почему сразу дьявол? Скажем проще – просто посланник...

ЛАРИСА: От кого, откуда и для решения каких вопросов?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Пятьсот второе китайское предупреждение... Еще пару сотен предупреждений и...

ЛАРИСА: Извините, но я все-таки женщина и ни люблю недоговорки и невразумительности...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: О да, в этом ты права, прости старого кривоного беса, за столь грубое обращение с такой благовоспитанной особой...

ЛАРИСА: Так вы – бес?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: А почему бы нет...

ЛАРИСА: И вам не противно этим заниматься...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: А почему мне должно быть противно? Должен же кто-то делать «черную» работу. Ведь кто-то убирает собачье дерьмо с улиц, кто-то ковыряется в дерьме, пытаясь отыскать в нем яйца-глист. А я копаюсь в дерьмовых душонках, пытаюсь обнаружить, хоть что-то хорошее... Да и потом мне за это хорошо платят, в отличие от ваших дворников и лаборантов.

ЛАРИСА: Никогда бы не подумала, что быть чертом или ангелом – это работа и за эту «работу» платят какое-то вознаграждение... А какое, если не секрет?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Нет, наверное, правду говорят, что женщина и в аду остается женщиной!

ЛАРИСА: Что вы имеете в виду?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: А то, что тебе давно пора в ноженьки упасть, да во всех содеянных тобою грехах каяться, а ты еще берешься рассуждать на недозволенные человеку темы... Вот оно женское природное любопытство и отсутствие всякой логики в поведении.

ЛАРИСА: Я может быть и готова покаяться, но... есть ли у вас, всемилостивый бес, какие-никакие подтверждения-доказательства ваших слов. Как я могу вам поверить, что вы – истинный посланник, а не какой-нибудь злодей, кой с помощью элементарного надувательства хочет заполучить от меня?..

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(возмущенно)* Что от тебя можно теперь взять? Ты теперь никто – прах, да за твою поганую душонку никто и гроша ломанного не даст.

ЛАРИСА: *(не менее возмущенно, встав с пufфика и нервно ходя по спальне)* Ну это уж слишком, я даже своему... *(имыгнув носом)* бедному мужу не позволяла такие дерзости и гадости в мой адрес. Потрудитесь, лукавый, извиниться... Не такая уж у меня и грязная душонка, как и все остальное, а потом, кто вам сказал что я – продажная душа!

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Никто, а чего это, ты, собственно, на меня наезжаешь?

ЛАРИСА: А что вы мне прикажете делать в подобной ситуации, если вы мою душу продавать задумали?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Господи, я же – демон, а не торгаш. Нельзя же принимать все дословно. Я просто хотел сказать, что после смерти твоя душонка теперь никому не нужна и ничего не стоит...

ЛАРИСА: Как это не стоит? А зачем тогда явились сюда вы?

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Ну, как тебе сказать, дабы не сразу обидеть. Давайте разберем на конкретном примере, допустим: у тебя есть дорогостоящий автомобиль...

ЛАРИСА: У меня нет автомобиля, ни дорогостоящего, ни дешевостоящего... У меня даже велосипеда нет.

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Какая ты! Я же говорю тебе, что предположим...

ЛАРИСА: Хорошо, положим...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(недоуменно)* Кого положим, куда?

ЛАРИСА: Ну, вы же сами сказали: положим пред...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(сердито)* Не серди меня, женщина, последнее тебе предупреждение и...

ЛАРИСА: *(дерзко)* И... и что вы со мной сделаете? Убить меня уже убили... Что? Договаривайте...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Чувствовал я сегодня, что что-то случится. Какой черта вашему ревнивцу угораздило тебя удушить, а меня послали именно за твоей душонкой...

ЛАРИСА: Ну... ладно вам обижаться, продолжайте... про ваши машины...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(потерянно)* Про какие машины?

ЛАРИСА: Про дорогостоящие, у которых вышел срок реализации...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Эксплуатации...

ЛАРИСА: А я знаю, я же в технике ничего не смыслю...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Слушай, помолчи минут пять, пока я тебе все растолкую...

ЛАРИСА: Хорошо, буду нема, как белуга...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Ладненько, только одна мелочь, белуга или, правильнее, белуха совсем не молчит, а орет благим матом... Но вернемся к нашим овечкам, то бишь к автомобилям... Да, в общем, не будем ничего разбирать... Я здесь для того, чтобы из твоих развалин выбрать что-нибудь, какие-нибудь целехонькие кирпичики для строительства нового дома или автомобиля, коли мы начинали говорить об автомобилях... с многообещающим будущим.

ЛАРИСА: А что мой разбитый автомобиль или дом, как вам больше нравится, не был столь многообещающ...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Был, бесспорно, но ведь ты сама его и погубила... Нельзя строить дом на песке!

ЛАРИСА: Слушайте, сдаётся мне, что вы совсем не бесовской породы...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Это ещё почему?

ЛАРИСА: Ну, во-первых, по-моему, бес должен выискивать все худшее в человеке, дабы потом мучить его в Геенне Огненной, а вы выискиваете положительные качества, во-вторых, вы, как антагонист Бога, не должны цитировать библию, ибо сия книга вашего вечного супостата... И, в третьих, кое вы, к черту, дьявольское отродье, ежели не можете справиться с одной вздорной бабой?

Длительная пауза... Бес-Искуситель нервно ходит по комнате, Лариса садится к трюмо и начинает заниматься собой. Наконец он не выдерживает и, загасив сигарету, решительно берет ее на руки и швыряет на кровать. Лариса только смеется, приняв нарочито развратную позу.

...И что дальше? Вы меня изнасилуете. Отто меня вроде как убил, а вы надругаетесь над моим бездыханным телом, вы не треклятый бес – а всего-навсего некрофил неприкаянный...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: *(не зная, что и ответить, весь раскрасневшийся от злости)* Да я, да тебя...

ЛАРИСА: Может быть, пожалуйста на меня Вельзевулу, а лучше позвоните в небесную канцелярию, может быть, там вам посоветуют, как со мной поступить...

Бес-Искуситель, махнув на нее рукой и забрав котелок с перчатками, направляется к выходной двери...

БЕС-ИСКУСИТЕЛЬ: Тебе, родимая, еще рано умирать, я наделенной мне властью и силой возвращаю тебе жизнь, и вместо Ада отправляю мучаться на землю, в Россию... Я тебе даю последний шанс спасти свою грешную душу, хотя, как ты верно заметила, я – бес, и должен по сути совращать тебя, а не наставлять на путь истинный, мне антагонистичный. Дело в том, что дорогая моя падшая женщина, у нас в аду кризис перепроизводства. Ты даже представить не можешь, сколько сейчас приходится грешных душ на одну праведную... Помещение Ада слишком маленькое, на один квадратный метр сковородки приходится по 100 грешников – как можно говорить об эффективной работе? Десятки душ отсиживаются в предбаннике в ожидании уготованных им мучений и пишут жалобы Самому... в Небесную Канцелярию. Лет десять назад Архангел Гавриил поставил вопрос ребром, дескать пора устраивать второй Всемирный потоп, ибо стокмо грешников расплодилось – плюнуть некуда. Все одобрили. Даже дату назначили, третий квартал 2000 какого-то года. Но нас чертей спросить забыли. Благо наш представитель взял слово. Он и пресек всю их божественную самодеятельность.

«Финансирование строительства нового филиала крайне неудовлетворительное, все сроки сорваны... – приводил веские доводы бесовский оратор. – На имеющихся площадях мы способны разместить только 1,5 – 2 миллиарда грешников, если предварительно будет объявлена божественная амнистия, как вовремя воскрешения Иисусова, и большая часть раскаявшихся грешников, помещенных в Ад за мелкие прегрешения, будет спроважена в Рай.

Нельзя в наши годы так бездумно проводить такие массовые мероприятия по зачистке Земли. Времена сейчас не те, как в Ветхозаветные времена, население Земли катастрофически выросло. В связи с выше приведенными фактами довожу до сведения благородного собрания, что операцию по зачистке Земли от грешников проводить сейчас нецелесообразно, поскольку сразу на повестке дня возникнет другая проблема. Необходимо в срочном порядке значительно расширить производственные площади Ада и существенно пополнить ряды сотрудников за счет волонтеров, а уже потом вернуться к вышеозначенному вопросу...»

Короче, бабонька, конец света в ближайшее время не планируется, так что разбирайся со своим муженьком сама, а мы как-нибудь попозже за тобой зайдем, ежели, конечно, к тому времени ты не исправишься... Покедова...

Уходит, громко стукнув дверь... Лариса, встает, закрывает дверь на балкон, собирает вещи бедного француза и аккуратно вешает их в шкаф...

ЛАРИСА: Какая-то сегодня дурацкая выдалась ночь, и, главное, все происходящее со мной совсем не похоже на кошмар, такое во сне не может присниться, тем более что мне. Слишком уж все правдоподобно, уж слишком все натурально, потому-то у меня и закралось одно смутное сомнение... Да, кстати, *(смотрит на будильник, стоящий на трюмо)* где мой любимый, мой кормилец? В обще-то, если хорошо подумать, а ведь это действительно так... Моя тетка – Любаша, коя уже третий раз замуж вышла и, божится, что по любви, говорила как-то, откровенничая: «Знаешь, племянница, у меня только в паспорте три мужика записано, а по-настоящему их гораздо больше было, но это не главное, знаешь, что я тебе скажу, все они одинаковые... падонки... однозначно. Зря только на них столько здоровья и времени угрохала, все искала сказочного принца. А, знаешь, мой первый был даже лучше последнего, но я за него все равно буду держаться, не хочу, как мать моя, в старости одна остаться – хочется, знаешь, немного и для себя что-нибудь на старость оставить, а то не с кем даже будет парочкой слов перекинуться, некому вонючие носки простирнуть... А че ты лыбишься? Это сейчас, когда ты – молодая, да красивая, тебе мужики нужны только для одного, вернее для одной... цели! А потом, когда вся эта близость физическая приестся, когда уже ничего, кроме как поест да поспать, хотеться не будет – вот тут мужик для других целей и понадобится. Рада будешь и носки стирать, лишь бы только мужиком пахло...»

Может быть она и права, мой, хоть и еще тот придурок, но умный... А ведь, прав этот Отто фон Гамильтон, если я так буду продолжать, мой суженный еще, не приведи Господь, к другой лыжи наострит... Где я еще такого простака найду?

Кстати, *(испуганно)* где его леший носит? Уже три часа прошло, как он с ведром на двор пошел...

Слышен настойчивый звонок в дверь...

...(С недовольством) Он что ключ потерял или совесть? *(кричит)* Сейчас, сейчас... Да не звони так нетерпеливо...

Лариса открывает дверь. В нее врывается ОМОНовец, в камуфляже и бронежилете, в маске на лице с прорезью для глаз и рта, с дубинкой, диктофоном и наручниками на поясе, и с пистолетом в руке.

ОМОНовец: Лицом к стене, не двигаться!

Ставит ее в стойку, раздвинув ноги. Тщательно, не без удовольствия, обыскивает ее. Потом одевает на нее наручники и садит на кровать. ОМОНовец прячет пистолет в кобуру, достает смартфон, ходит из угла в угол и записывает все что говорится в комнате.

...Фамилия, имя, отчество?

ЛАРИСА: *(испугано)* Лариса Александровна Шутихина...

ОМОНовец: Возраст?

ЛАРИСА: Двадцать три...

ОМОНовец: Так, гражданка Шутихина, Лариса Александровна, 23 лет от роду. И где же твой муж, красавица?

ЛАРИСА: Три часа назад вышел вынести мусорное ведро, до сих пор не вернулся...

ОМОНовец: Отлично... А почему ты до сих пор не сообщила в органы, может ему давно уже горло перерезали, а твоя преступная халатность, привела к тому, что преступники до сих пор на свободе?

ЛАРИСА: Извините, я спала...

ОМОНовец: Хорошо... Спала... Так и запишем... *(трясет диктофоном)* Гражданка Шутихина не желает отвечать на поставленные вопросы... Прекрасно... Спросим по-иному... Кем тебе приходится некий гражданин по имени Петр Круглов, который выдает себя за французского предпринимателя Пиера д'Круга?

ЛАРИСА: *(в замешательстве)* Как вы сказали?..

ОМОНовец: Все ясно... Гражданка Шутихина преднамеренно утаивает от следствия известные ей сведения. Это все играет против тебя... Ох, красавица, играешь с огнем... Советую быть более сговорчивой. Нам все известно, нечего скрывать, от правосудия не уйдешь!!! Петр Круглов, он же Пиер д'Круг, полчаса назад обнаружен под вашим балконом в мертвом состоянии. Ну так что, красotka, как ты это все объяснишь нам. Говори, он выбросился сам или ему кто-то помог?..

ЛАРИСА: У нас 22-этажный корпус. Его могли выкинуть с любого этажа, кроме разве первого, иначе бы он не разбился...

ОМОНовец: А ты – шутница. Но отпираться бесполезно! У нас есть три свидетеля. Сосед снизу, некто Гамильтонов О. Ф. Он отчетливо слышал на твоём балконе, где-то около часа назад какую-то возню, после чего кто-то упал вниз с громким криком... Кстати, милашка, именно этот законопослушный господин и стук... и сообщил нам о совершенном преступлении. Вторым свидетелем был прохожий Н. Горациев, гражданин одной из кавказских республик, который лично видел, как Пиер д'Круг был скинут с балкона. Он тоже нам посту... позвонил по «мобильнику». Третьим свидетельством, что якобы француз был скинут именно с твоего балкона, является то, что в его органайзере на страничке с буквой «У» записан ваш адрес и номер телефона. Что ты теперь скажешь мне по этому поводу? И как ты мне объяснишь, что твой адрес записан на букву «У», может быть Круглов уже ожидал, что ты его убьешь?

ЛАРИСА: Никто его не убивал... Да Петр был у меня... Но потом раньше времени вернулся муж, и я выставила Круглова на балкон... После этого муж пошел выносить мусор...

ОМОНовец: А ты столкнула «француза» с балкона?..

ЛАРИСА: Я его выпустила через выходную дверь...

ОМОНовец: Каким же тогда образом его труп оказался под твоим балконом?..

ЛАРИСА: Он вернулся, и я его спрятала на балконе...

ОМОНовец: Кто вернулся муж или труп, и кого ты спрятала на балконе?

ЛАРИСА: Пиер, который, как вы говорите, оказался на деле Петром, и вернулся...

ОМОНовец: Хорошо, что было дальше?

ЛАРИСА: Потом появился какой-то мужчина в сюртуке и тростью, он-то мне и сообщил...

ОМОНовец: Так, у тебя был сообщник!

ЛАРИСА: Нет, я же говорю, что я его в первый раз вижу, он сказал, что посланник и прибыл за моей грязной душонкой, что он Пиера уже скинул с балкона...

ОМОНовец: Ладно... Откуда появился твой незнакомец?

ЛАРИСА: С балкона...

ОМОНовец: Что ничего не стыкуется, Лариса Александровна. Допустим, все было, как ты говоришь, но как твой таинственный гость очутился на балконе 13 этажа? Он что умеет летать?

ЛАРИСА: Сама не знаю... Он мне плел что-то про Страшный Суд, про раскаянье, а потом...

ОМОНовец: Потом вернулся твой муж...

ЛАРИСА: Да нет же, никто не возвращался. Просто этот странный гость ушел...

ОМОНовец: Через балкон?..

ЛАРИСА: Зачем через балкон? Через дверь...

ОМОНовец: А потом что было?

ЛАРИСА: Потом ворвались вы и все...

ОМОНовец: Очень интересно... гражданка Шутихина. А хочешь, я тебе все расскажу, как все было на самом деле? Все было намного проще. Итак, к тебе пришел для удовлетворения своих низменных желаний некий Петр Круглов, который назвался французом Пиером д'Кругом, чем, конечно, он тебя и привлек, а не своей далеко не смазливой рожей... Так?

ЛАРИСА: Допустим...

ОМОНовец: Вы с ним тут приговорили бутылочку винца...

ОМОНовец идет к трюмо, открывает тумбочку и достает оттуда недопитую бутылку с вином, два бокала, и тарелку с надкушенными бутербродами и яблоком.

...Так?

ЛАРИСА: Может быть...

ОМОНовец: Покувыркались... Повеселились, так сказать, на всю катушку...

Наклоняется под кровать и достает оттуда мужские трусы и открытую пачку презервативов...

ЛАРИСА: *(совсем испуганно, сдавленным голосом)* Я этого не отрицаю...

ОМОНовец: Еще бы ты отрицала... Против фактов, Лариса Александровна, не попрешь!

ОМОНовец достает сигарету, закуривает и пускает дым в лицо дамы

...И так продолжим... После этого, а может во время этого, неожиданно возвращается твой рогатый муженек. Ты, гражданка Шутихина, прячешь «француза» на балконе, а мужа пытаешься спровадить на улицу с ведром мусора. Классический анекдот! Так?

ЛАРИСА: Дайте закурить.

ОМОНовец: *(дает ей затянуться)* Не надо так волноваться, голубушка, ты еще не на суде... Тем паче, что Страшным тебя уже страшали...

ЛАРИСА: *(затягиваясь)* Вы думаете – все так серьезно, что может дойти до суда?

ОМОНовец: Не знаю. Все может быть. Кто знает, что придет на ум этим пчелам?..

ЛАРИСА: Каким пчелам?..

ОМОНовец: *(дает ей еще раз затянуться)* Да это из Винни-Пуха, очень я люблю этого медвежонка. А ты, голубушка, успокойся. Сама, дура, виновата, кто тебя, Лариса Александровна, просил вляпываться в такую историю?.. *(Затушив об ботинок сигарету)* Продолжим... Муж что-то заподозрил, заглянул в шкаф.

ОМОНовец открывает шкаф и вынимает дубленку и шапку.

...И обнаруживает там вещи «француза». Господин Шутихин свирепеет, набрасывается на тебя и пытается душить...

Он подходит к ней и берет ее за шею, показывая как, и обнаруживает следы чьих-то рук
...Оставив следы своих рук на твоей божественной шее. Так?

ЛАРИСА: Даже, если я скажу: нет, вы все равно мне не поверите...

ОМОНовец: Естественно... Слушай дальше...

Подходит к балкону и открывает дверь

...Муженек звереет и открывает дверь на балкон и... видит там «француза»... Он скидывает его с балкона...

Закрывает дверь

...И тут Никиту Петровича охватывает ужас. Он хватает ведро и убегает на улицу. Так?!

ЛАРИСА: Интересно... Допустим, Шутихин так все и сделал, как вы сказали, и убежал, но ведро-то ему на кой ляд сдалось?

ОМОНовец: Для алиби... гражданка Шутихина, для алиби... Припрут твоего муженька к стенке, а он, дескать, ничего не знаю, ничего не ведаю, выносил мусор, да с мужиками во дворе задержался... Где был, где был? Пиво пил...

ЛАРИСА: Плохо вы моего Никиту знаете...

ОМОНовец: Более того, я его совсем не знаю... (*наклонившись к женщине*) Так как дальше действовать будет? Что ты мне скажешь по сути дела? Как все происходило на самом деле?

ЛАРИСА: Сначала освободите мне руки, неужели вы думаете, что я смогу причинить вам какую-то неприятность?

ОМОНовец: Но ведь Круглова ты смогла скинуть с балкона...

ЛАРИСА: Я его не скидывала!

ОМОНовец: Хорошо, не ты! Но кто тогда?

ЛАРИСА: Освободи, скажу!

ОМОНовец: Какие мы смелые!

Хватает ее за наручники и ведет к балконной двери, Лариса активно сопротивляется ...Сейчас скину тебя, как «француза» – и поминай, как звали...

ЛАРИСА: Вас посадят!

ОМОНовец: А я скажу: сама прыгнула. А наручники потом с трупа сниму. Оказала сопротивление при аресте и покончила собой.

ЛАРИСА: Так вам и поверили!

ОМОНовец: А кому поверят? Тебе? (*качая головой*) Гражданка Шутихина, нельзя быть такой наивной. Тебя уже не будет в живых, а свидетелей, как видишь, нет ни одного. Более того, я сначала над тобой надругаюсь наглым образом, а потом все свалю на твоего Никиту Петровича или погибшего Петра Петровича, благо у них и отчества одинаковые, два брата – ренегата...

Бросает Ларису на кровать. Пристегивает ее руки к дужке кровати. Лариса начинает орать. ОМОНовец заливает ей рот скотчем.

...Ну, вот и пришел твой последний час. Молись, Лариса Александровна, скоро ты предстанешь перед Богом, поскольку дьявол тебя не захотел брать к себе!

Начинает звучать музыка со стонами женщины. ОМОНовец отстегивает ремень с открытой кобурой и бросает на кровать рядом с женщиной. Садится на край кровати, развязывает шнурки, снимает ботинки. Снимает куртку, под которой остается голубая тельняшка. Лариса извивается и мычит.

...Гражданка Шутихина, что ты дергаешься?.. Все равно твои часы сочтены. Ты думаешь – я ОМОНовец, нет, глупенькая. Нет, милая Лариса Александровна, я – обыкновенный Некро-Зоо-Педофил...

Снимает брюки и остается в темно-синих до колена семейно-армейских трусах

...Я таких, как ты, уже десятка два на тот свет спровадил. Они, как и ты – дурехи – тоже думали, что я из внутренних органов, пока я им эти внутренние органы наружу не выпустил.

Лариса каким-то чудом высвобождает одну руку, выхватывает из кобуры пистолет и направляет на ОМОНовца. Он выставляет руки вперед и потихоньку приближается к ней.

...Ты не сможешь выстрелить, Лариса. Неужели ты думаешь, что убить человека так просто? Знаешь, как я долго привыкал к этому...

Лариса высвобождает другую руку и отклеивает рот

ЛАРИСА: Смогу, любой человек не знает, на что он способен, пока не попробует. А тем более, когда терять все равно нечего. Или ты меня или я...

ОМОНовец бросается на нее, пытаясь выхватить пистолет, Лариса стреляет. Он со стоном падает на кровать. Лариса вскакивает с кровати.

ЛАРИСА: Господи, что же теперь делать? Господи...

Бросает на пол пистолет и делает беспорядочные движения, будто хочет оттереть руки от крови

...Господи, за что мне столько мучений и все в один день?..

ОМОНовец: *(вставая с кровати)* За то, что ты, гражданка Шутихина, Лариса Александровна, честно говоря, – порядочная стерва!

Увидев живого и невредимого ОМОНовца, Лариса незамедлительно теряет сознание. Никита сдергивает маску ОМОНовца, бросает ее на пол туда, где уже валяются в полном беспорядке вещи «француза» и ОМОНовская форма, и медленно уходит во входную дверь. Лариса некоторое время лежит без сознания. Потом начинает звучать печальная, почти траурная музыка. Лариса поднимает голову. Распахивается входная дверь и на пороге стоит ее муж Никита с пустым ведром из-под мусора. Немая сцена.

НИКИТА: Что тут происходит, Лариса Александровна?

ЛАРИСА: *(вставая)* Просто, Никита Петрович, решила сделать небольшую уборку в квартире...

НИКИТА: А чего лежишь на полу?

ЛАРИСА: Да, знаешь, оступилась да и упала...

НИКИТА: Чьи это вещи? Что-то я у нас раньше таких не видел?

ЛАРИСА: Да подруга моя дала, ее мужу маловаты, вот и предложила, может тебе подойдет. Продавать она не собирается, а выкидывать жаль.

НИКИТА: Все ясно, «second hand»...

Никита подходит к вещам, начинает рыться. Вытаскивает из горы вещей дубленку. Примеряет, лезет в карман и вынимает водительские права. Читает.

...«Петр Петрович Круглов, право на управление транспортными средствами, категории «МА1АВ1С1С». А кто этот Петр Петрович?

ЛАРИСА: Муж подруги, видно оставил права в дубленке. Хорошо, что ты их нашел, а то Ленка говорила, что весь дом перевернула – никак найти их не может. Петя уже собирает документы, чтобы дубликат выписать. Какие это надо деньги да нервы – сам знаешь.

НИКИТА: Да... уж! А эти ОМОНовские шмотки тоже его?

ЛАРИСА: Ну да, он же в ОМОНе служит...

НИКИТА: *(поднимая ремень с кобурой и пистолет)* А это тоже он забыл вытащить, *(передразнивая жену)* А Леночка с ног сбилась, пистолет по коробкам с крупой ищет, волнуется, ведь за потерю табельного оружия – тюрьма светит ее муженьку.

Лариса в явном замешательстве и не знает, что отвечать... Никита ходит из угла в угол и улыбается.

...Так что здесь произошло на самом деле, пока я на пятнадцать минут отлучился вынести мусор?

ЛАРИСА: Знаешь, это длинная история, которую если тебе рассказать, то ты вряд ливеришь.

НИКИТА: А ты так расскажи, чтобы я поверил.

Лариса подходит к нему, обнимает и целует

ЛАРИСА: Слушай, дорогой мой, а, может быть, мы обойдемся без нудного и утомительного рассказа?

Вдруг Лариса припадает к нему, снимает с его уха черную шерстяную нитку. Поднимает с пола шапочку ОМОНовскую маску и сравнивает волокна. Потом она наклоняется к его рукам, словно хочет поцеловать, и видит на руках остатки черного грима. Встает и вlepляет ему сильную пощечину. Падает спиной на кровать и начинает громко смеяться, постепенно смех переходит в истерику. Никита смотрит на нее с недоумением. Потом он смотрит на свои руки и видит, что не смыл черный грим, и падает рядом с ней и тоже начинает смеяться. Пока он смеется, Лариса встает с кровати и уходит из комнаты. Он приподнимается и пытается понять, что Лариса задумала. Слышится звук сливаемой в унитаз воды, спустя минуту после этого, возвращается Лариса с большим чемоданом. Никита лежит на кро-

вати и молча наблюдает за происходящим. Лариса, записав разбросанные вещи под кровать, открывает шкаф и начинает упаковывать чемодан.

НИКИТА: Куда ты собралась, на ночь глядя?

ЛАРИСА: Не хочу больше жить с таким подонком, как ты, Шутихин. Разыграл тут комедию, меня чуть апокалиптический удар не хватил, а он грубо надсмеялся надо мной и даже не собирается извиняться.

НИКИТА: *(вставая с кровати)* Вона, как ты все повернула. А ответь мне, Ларисушка, откуда у меня вещи Круглова, Петра Петровича?

ЛАРИСА: *(с ужасом)* Ты... Ты что ли по правде столкнул его с балкона?

НИКИТА: А ты думаешь, что я не способен на подобный поступок?

ЛАРИСА: А уже ничего не думаю... Никита, слушай, но тебя посадят!

НИКИТА: Посадят, Лариса Александровна, обязательно посадят... если найдут труп.

ЛАРИСА: А где он?

НИКИТА: Так я тебе и сказал. *(Смеется)* Плохого все-таки ты мнения о своем муже...

ЛАРИСА: Опять ты меня разыгрываешь. Но все-таки, Никиша, вещички-то откуда?

НИКИТА: Это целый анекдот: вышел я с ведром в парадную, лифт как всегда не работает, на улице как обычно дубак. Я, не долго думая, взял, открыл на площадке окно, да высыпал мусор вниз. Знаешь, как красиво он летел вниз с тринадцатого этажа. Я даже на минутку почувствовал себя Галилео Галилеем, бросающим вниз всякие вещицы во время проведения физического эксперимента. Потом пригляделся, а во дворе этого мусора – целая горища. Видно ни один я такой хитро-мудрый Галилей. Вот до чего все-таки коммунисты страну довели...

ЛАРИСА: А коммунисты-то здесь причем?

НИКИТА: Ну как причем? Должен же быть козел отпущения. Да, кстати, вернемся к нашим баранам, гляжу я дальше, а из нашей квартиры выскакивает это козлик Круглов и, крадучись, идет к лифту. Я тут как гаркну: «Лифт не работает!» Он меня увидел и давай делать ноги. Я за ним...

ЛАРИСА: Зачем?

НИКИТА: Ну, как зачем?

Он идет к бару, открывает еще одну бутылку с пивом и снова ложится на кровать.

...По законам жанра. Если один убегает, значит, кто-то его должен догонять. Я-то легко одет, в легких домашних туфлях, а он в дубленке в шапке, да рожа шарфом замотана – тяжело ему. Наверное, подумал, горемычный, что я его убивать буду, ну и ходу добавил. А чтобы легче бежать было, дубленку с шапкой да шарфом по дороге скинул. Так нагишом на улицу и улег. Я его пытался догнать, да куда там, он так бежал, будто пятки салом смазал. Тут-то у меня и созрел план тебя разыграть...

ЛАРИСА: Ты, Никита Петрович, чуть меня до инфаркта не довел... Разве так может поступить порядочный муж?

НИКИТА: *(вставая с кровати)* А разве может, Лариса Александровна, порядочная жена поступать так, как ты?

ЛАРИСА: *(недоуменно)* А как же, по-вашему, я, Никита Петрович, поступила?

НИКИТА: Изменила мне с Кругловым, а может быть еще с кем?

ЛАРИСА: А ты мне, можно подумать, не изменял ни разу...

НИКИТА: Можно... *(смеется)* Только ведь не получится подумать...

ЛАРИСА: Это еще почему?

НИКИТА: Да ты, госпожа Шутихина, думать-то не умеешь!

ЛАРИСА: Как это не умеешь?

НИКИТА: А никак не умеешь?

ЛАРИСА: Это почему это, господин Шутихин, вы полагаете, что я не умею думать?

НИКИТА: Да у тебя, Лариса, как утверждал Аристотель, напрочь отсутствует особая железа, вырабатывающая слизь для охлаждения избыточной теплоты сердца.

ЛАРИСА: *(недоуменно)* Чего это?

НИКИТА: Это мозги, мозги, обыкновенные мозги, которых на всех катастрофически не хватает!

ЛАРИСА: *(с усмешкой)* Потому и не хватает, что мозг вырабатывает слизь для охлаждения избыточной теплоты сердца. А ее у тебя этой теплоты как раз и нет!

НИКИТА: Дурочка, во-первых, это говорил не я, а Аристотель, во-вторых, имеется в виду теплота собственного сердца, то бишь твоего, а в-третьих...

ЛАРИСА: *(перебивая)* А в-третьих, ты мне надоел пуще пареной репы. Я от тебя ухожу, Никита...

НИКИТА: Куда?

ЛАРИСА: К папе...

НИКИТА: Римскому?

ЛАРИСА: Не поняла?..

НИКИТА: Я тоже не понял, зачем ты нужна своему папе? На его жалкую пенсию вы не сможете съездить разве в уральский Париж, хотя и это у вас не получится, поскольку свою жалкую пенсию он ее пропивает задолго до получения...

Лариса не отвечает на его выпад, молча собирает вещи. Никита озабоченно подходит к окну. Садиться на кровать вынимает телефон, незаметно для жены включает запись и начинает ее слушать, как будто новости...

ДИКТОР РАДИО: *(железным, монотонным голосом)* «И в заключении... криминальные новости. Час назад в ЦПКиО обнаружен окоченевший труп полубоженного мужчины средних лет с многочисленными побоями и ножевыми ранениями, а также с полностью обезображенным лицом головы...

Лариса от неожиданности садится на пол. Никита добавляет громкость и подносит телефон поближе к уху.

...После предварительного расследования следователь прокуратуры центрального района города майор Рыжиков-Подберезин предположил, что это Петр Петрович Круглов, личный водитель и зять руководителя совместного российско-французского предприятия, который ушел утром на работу и до сих пор не вернулся, о чем любезно сообщила в правоохранительные органы его жена Круглова Ирина Анатольевна...»

Лариса недоуменно и испуганно смотрит на мужа. Никита прибавляет звук до упора.

...«И последняя новость, как только что нам сообщил наш достоверный источник из наших компетентных органов, в офисе некой фирмы, название которой мы не называем, по известным вам причинам, был жестоко убит охранник, фамилию которого мы не называем по тем же причинам. Убийца, скорее всего какой-то душевнобольной маньяк-параноик. Оглушив жертву кирпичом, он снял с охранника камуфлированную форму и, прихватив табельное оружие, незамедлительно скрылся с места преступления, предварительно вскрыв вены на обеих руках... естественно, ха-ха, собственной жертвы...

Кстати, существуют приметы убийцы, коими любезно поделился случайный прохожий, случайно видевший, как убийца выходил из офиса с вещами убитого.

Итак, господа, убийца – это невысокий, с весьма заурадной внешностью, изрядно облысевший, но еще молодой человек с кривоватыми ногами. Он одет в старое поношенное пальто и собачью шапку. При ходьбе сильно сутулится... А самая главная примета у убийцы – большое черное родимое пятно на левой ягодице диаметром с пятирублевую монету в десяти сантиметрах от анального отверстия... Всем кому известно имя человека, чьи внешние данные более и менее подходят к описанному преступнику просим позвонить по известному всем телефону 02...

На этой оптимистической ноте, мы заканчиваем наш блок новостей. Далее по программе слушайте песню группы «Белый орел».

Лариса застывает с открытым ртом. Никита кладет на кровать приемник и начинает ходить из угла в угол. Звучит песня группы «Белый орел»: «Твои волосы, руки и плечи – твои преступления...»

ЛАРИСА: Э-ээ... это правда... Ты убил Круглова и ОМОНовца?

НИКИТА: Да. А ты сомневалась, что я способен, как Отелло, задушить тебя...

ЛАРИСА: *(вставая с пола)* Что же теперь делать?

НИКИТА: *(помогая Ларисе встать)* Молиться!

ЛАРИСА: Что ты имеешь в виду?

НИКИТА: Тоже, что и Шекспир, вложивший в уста Отелло слова: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?»

ЛАРИСА: Неужели ты убьешь меня? За что?

НИКИТА: *(с усмешкой)* У меня в отличие от венецианского мавра есть более веские причины для смертоубийства и веские доказательства твоей измены, нежели какой-то платок подброшенный Яго?

ЛАРИСА: Никита, неужели ты сможешь убить человека?..

НИКИТА: Уже убил и, как видишь, даже не одного!

ЛАРИСА: *(падая в ноги к Никите)* Никитушка, не убивай меня...

НИКИТА: *(поднимая ее с колен)* Не надо унижаться... Встань Лариса, ты никогда так не унижалась ни перед кем...

ЛАРИСА: Когда вопрос стоит: «Быть или не быть?» – я готова пойти на любые унижения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.